ISSN 1998-0736

Научно-методический и информационный журнал
«ОБЖ. Основы безопасности жизни»
№ 1, 2026

Журнал является рецензируемым изданием.

Издается с 1996 г., выходит 4 раз в год.

Учредители: Лысенский О.В., Шолох В.П.

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью «Эл.Эй.Си–С».

Адрес издателя:
111399, Москва, ул.Металлургов, д. 62, корп.1, к.9, ООО «Эл.Эй.Си-С».

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати.

Свидетельство о регистрации
№ 14390 от 24 января 1996 г.

Подписные индексы журнала по каталогам:
«Пресса России», «Урал-пресс», «Почта России» – **72178.**

Контакты редакции:
Тел.: +7 (906) 089-66-99, +7 (495) 438-18-52
E-mail: info@probj.ru
Сайт журнала: https://probj.ru/

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов. Редакция оставляет за собой право самостоятельно подбирать к авторским материалам иллюстрации, менять заголовки, сокращать тексты и вносить в рукописи необходимую стилистическую правку без согласования с авторами. Поступившие в редакцию материалы будут свидетельствовать о согласии авторов принять требования редакции. Ответственность за достоверность фактов несут авторы публикуемых материалов. Перепечатка материалов допускается только с письменного согласия редакции. При цитировании ссылка на журнал «ОБЖ. Основы безопасности жизни» обязательна.

Scientific-methodical and informational journal
«FLS. Fundamentals of Life Safety»
№ 1, 2026

The Journal is a peer-reviewed publication.

The Journal was founded in 1996.
Comes out 4 times a year.

The founders: Lysenskii O. V., Sholokhov V. P.

The publisher: Limited Liability Company «L.A.C.-S».

Publisher address:
111399, Moscow, ul. Metallurgov, 62, bldg. 1, k. 9, LLC «L.A.C.-S».

The Journal is registered in the State Press Committee of the Russian Federation.

Certificate of registration No. 14390 of January 24, 1996.

Subscription indexes in the catalogues:
«Pressa Russii», «Ural-press», «Russian Post» – **72178.**

Editorial Office contacts:
Tel.: +7 (906) 089-66-99, +7 (495) 438-18-52
E-mail: info@probj.ru
Website: https://probj.ru/

The editorial board's point of view may not coincide with the opinion of the authors of the published materials. The editorial board reserves the right to independently select illustrations for the author's materials, change the titles, shorten the texts and make the necessary stylistic changes to the manuscripts without the consent of the authors. The materials received by the editorial board will indicate that the authors agree to accept the requirements of the editorial board. The authors of the published materials are responsible for the accuracy of the facts. Reprint of materials is allowed only with the written consent of the editorial board. When quoting, the reference to the journal «FLS. Fundamentals of life safety» is mandatory.

Состав редакции:

Севостьянов Всеволод Викторович – ответственный секретарь
Воробьева Эмма Евгеньевна – секретарь редакционной коллегии
Рощина Ирина Владимировна – дизайн, верстка
Шарапов Владимир Николаевич – сайт журнала.

Editorial staff:

Sevostyanov Vsevolod Viktorovich – Executive Secretary.
Vorobyova Emma Evgenievna – Secretary of the editorial Board.
Roshchina Irina Vladimirovna – design, layout.
Sharapov Vladimir Nikolaevich – website of the magazine.

Тираж 1000 экз.
Подписано в печать: 31.03.2026

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Симонов Николай Евгеньевич, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности Московского педагогического государственного университета, кандидат юридических наук, профессор.

Заместители главного редактора:

Погодаева Маргарита Викторовна, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Московского педагогического государственного университета, доктор педагогических наук.

Петров Сергей Викторович, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Московского педагогического государственного университета, кандидат юридических наук, профессор.

Шеф-редактор:

Кравченко Александр Викторович, директор Учебно-методического центра военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания молодежи, Московский педагогический государственный университет, доцент, кандидат педагогических наук.

Абрамова Светлана Владимировна, заведующая кафедрой безопасности жизнедеятельности Сахалинского государственного университета, доктор педагогических наук, доцент.

Акимова Любовь Александровна, заведующая кафедрой безопасности жизнедеятельности, физической культуры и методики преподавания безопасности жизнедеятельности Оренбургского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук.

Бояров Евгений Николаевич, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Сахалинского государственного университета, доктор педагогических наук, доцент.

Гафнер Василий Викторович, доцент кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности Уральского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук.

Германов Геннадий Николаевич, профессор кафедры педагогики Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма, доктор педагогических наук, профессор.

Гонтарь Владимир Николаевич, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях учебно-научного комплекса «Специальная подготовка» Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук.

Ельцов Анатолий Викторович, профессор кафедры математики, физики и медицинской информатики Рязанского государственного медицинского университета им. академика И.П. Павлова, доктор педагогических наук, профессор.

Землянская Елена Николаевна, заведующая кафедрой теории и практики начального образования Московского педагогического государственного университета, доктор педагогических наук, профессор.

Князев Виктор Николаевич, профессор кафедры философии Московского педагогического государственного университета, доктор философских наук, доцент.

Костенок Павел Иванович, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Уральского государственного университета физической культуры, г. Челябинск доктор педагогических наук, профессор.

Махов Александр Сергеевич, декан факультета физической культуры, заведующий кафедрой теории и методики физической культуры и спорта РГСУ, доктор педагогических наук, доцент.

Михайлов Алексей Александрович, директор Шуйского филиала Ивановского государственного университета, доктор педагогических наук, доцент.

Мошкин Владимир Николаевич, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Московского педагогического государственного университета, доктор педагогических наук, доцент.

Степанова Ольга Николаевна, заведующая кафедрой спортивных дисциплин и методики их преподавания Московского педагогического государственного университета, доктор педагогических наук, профессор.

Тимофеева Лилия Львовна, доцент кафедры развития образовательных систем БУ ОО ДПО «Институт развития образования», г. Орел, кандидат педагогических наук.

Червова Альбина Александровна, советник по подготовке кадров высшей квалификации и международной деятельности Шуйского филиала Ивановского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор.

Югова Елена Анатольевна, заведующая кафедрой анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности Уральского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, доцент, г. Екатеринбург.

Редакционный совет:

Лубков Алексей Владимирович, председатель Редакционного совета, ректор Московского педагогического государственного университета, доктор исторических наук, профессор, академик РАО.

Айзман Роман Иделевич, доктор биологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой анатомии, физиологии и БЖД, директор НИИ здоровья и безопасности Новосибирского государственного педагогического университета.

Березин Владимир Федорович, советник при ректорате МПГУ, разработчик и руководитель проекта «Ратное служение России».

Бубнов Валерий Георгиевич, доктор медицинских наук, член-корр. Академии военных наук, директор Национального центра обучения навыкам оказания первой помощи «Школа Бубнова».

Ершова Надежда Михайловна, Председатель Центрального Совета Всероссийского детско-юношеского общественного движения «Школа безопасности».

Куранов Вячеслав Викторович, Почетный работник сферы молодежной политики РФ.

Ларина Елена Сергеевна, эксперт Изборского клуба, член Сообщества Практиков Конкурентной Разведки и Российской Ассоциации аналитиков.

Седляров Олег Иванович, кандидат технических наук, член-корр Российской инженерной академии, заведующий кафедрой Промышленной экологии и безопасности Московского государственного университета дизайна и технологии.

Сидоркин Владимир Александрович, Почетный деятель науки и техники, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Московского педагогического государственного университета, кандидат педагогических наук.

Тимофеев Валентин Федорович, президент Союза ветеранов госбезопасности, член Союза журналистов России.

Editorial Board

Editor-in-Chief:

Simonov Nikolay Evgenievich, Head of the Departamen of Life Safety, Moscow Pedagogical State University, Candidate of Law, Professor.

Deputy Editors:

Petrov Sergey Viktorovich, Professor, Departamen of Life Safety, Moscow Pedagogical State University, Candidate of Law, Professor.

Pogodaeva Margarita Viktorovna, Associate Professor of the Department of Geography, Life Safety and Methods of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education of Irkutsk State University, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Biological Sciences.

Chief Editor:

Kravchenko Alexander Viktorovich, Director of the Educational and Methodological Center for Military Sports Training and Patriotic Education of Youth, Moscow Pedagogical State University, Candidate of Pedagogical Sciences.

Abramova Svetlana Vladimirovna, Head of the Department of Life Safety of Sakhalin State University, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Akimova Lyubov Alexandrovna, Head of the Department of Life Safety, Physical Culture and Methods of Teaching Life Safety, Orenburg State Pedagogical University, Doctor of Pedagogical Sciences.

Boyarov Evgeny Nikolaevich, Professor of the Department of Life Safety, Sakhalin State University, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Gafner Vasily Viktorovich, Associate Professor of the Department of Anatomy, Physiology and Safety of vital activity of the Ural State Political Directorate, Candidate of Pedagogical Sciences.

Germanov Gennady Nikolaevich, Professor of the Department of Pedagogy of the Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Gontar Vladimir Nikolaevich, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of Activities of internal Affairs bodies in the special conditions of the educational-scientific complex «Special training» Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Y. Kikot.

Yeltsov Anatoly Viktorovich, Professor of the Department of Mathematics, Physics and Medical Informatics, Ryazan State Medical University. Academician I. P. Pavlova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Zemlyanskaya Elena Nikolaevna, Head of the Department of Theory and Practice of Primary Education at the Institute of Childhood, Moscow Pedagogical State University, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Knyazev Viktor Nikolaevich, Professor of the Department of Philosophy, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University, Doctor of Philosophy, Associate Professor.

Kostenok Pavel Ivanovich, Professor of the Department of Life Safety, Ural State University of Physical Culture, Chelyabinsk, Doctor of Pedagogical Sciences.

Makhov Alexander Sergeevich, Dean of the Faculty of Physical Culture, Head of the Department of Theory and Methodology of Physical Culture and Sports of the Russian State University, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Mikhailov Alexey Alexandrovich, Director of the Shuisky Branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education of the Ivanovo State University, Honorary Worker of Higher Professional Education, Doctor of Pedagogical Sciences.

Moshkin Vladimir Nikolaevich, Professor of the Department of Life Safety, Moscow Pedagogical State University, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Stepanova Olga Nikolaevna, Head of the Department of Sports Disciplines and Methods of Teaching Them at the Moscow Pedagogical State University, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Timofeeva Lilia Lvovna, Associate Professor of the Department of Development of Educational Systems, BU OO DPO «Institute of Education Development», Orel, Candidate of Pedagogical Sciences.

Chervova Albina Aleksandrovna, Adviser on Training of Highly Qualified Personnel and International Activities, Shuisky Branch of Ivanovo State University, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Yugova Elena Anatolievna, Head of the Department of Anatomy, Physiology and Life Safety of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education of Ural State Pedagogical University, Doctor of Pedagogical Sciences.

Editorial Council

Lubkov Alexey Vladimirovich, Chairman of the Editorial Board, Rector of the Moscow State Pedagogical University, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences.

Aizman Roman Idelevich, Doctor of Biological Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Anatomy, Physiology and Safety of vital activity, Director of the Research Institute of Health and Safety of the Novosibirsk State Pedagogical University.

Berezin Vladimir Fedorovich, adviser to the Rector of the Moscow State University, developer and head of the project “Military Service of Russia”.

Bubnov Valery Georgievich, Doctor of Medical Sciences, corresponding member. Academy of Military Sciences, Director of the National Center for Training in First Aid Skills “ School of Bubnov»

Yershova Nadezhda Mikhailovna, Chairman of the Central Council of the All-Russian Children’s and Youth Public Movement “School of Safety”.

Kuranov Vyacheslav Viktorovich, Honorary Worker of the sphere of youth policy of the Russian Federation.

Larina Elena Sergeevna, expert of the Izborsky Club, member of the Community of Competitive Intelligence Practitioners and the Russian Association of Analysts.

Sedlyarov Oleg Ivanovich, Candidate of Technical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Engineering, Head of the Department of Industrial Ecology and Safety of the Moscow State University of Design and Technology.

Sidorkin Vladimir, Candidate of Pedagogical Sciences, Honorary Worker of Science and Technology, Professor of the Department of Life Safety, Moscow Pedagogical State University.

Timofeev Valentin Fedorovich, President of the Union of State Security Veterans, member of the Union of Journalists of Russia.

СОДЕРЖАНИЕ № 1 / 2026

СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

Гафнер В.В., Тимофеева Л.Л. Проблема несоответствия ФГОС НОО и законодательства Российской Федерации в области безопасности 7

Мошкин В.Н. Диагностика эффективности военно-патриотического воспитания детей и молодежи в современных условиях 13

ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Лисица С.В., Иванников А.В. От диагностики к действию: новые вызовы и стратегии формирования культуры пожарной безопасности в цифровую эпоху (по результатам Всероссийской электронной олимпиады по пожарной безопасности 2025 года) 20

ЗДОРОВЬЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Михайлов А.Г., Терентьев В.В. Разработка нормативных показателей текущего и этапного контроля физической, технической и функциональной подготовленности студенток-волейболисток 29

Михайлова А.Е., Тимофеева Л.Л. Духовно-нравственная безопасность детей дошкольного возраста в современном обществе 34

Ельцов А.В., Ельцова Л.Ф. О факторах влияющих на функциональное состояние здоровья первокурсников в процессе обучения в медицинском университете 41

БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Мошкин В.Н. Опыт информационной поддержки процесса создания безопасной образовательной среды в США 46

Разумова А.Б. Актуальные аспекты антитеррористической подготовки образовательной среде 52

Погодаева М.В. Гуманизация образовательной среды как стратегическое направление обеспечения ее безопасности 57

Томилина И.А. Этнобуллинг в образовательном пространстве: профилактика и технологии конфликт разрешения 61

MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Gafner V.V., Timofeeva L.L. The problem of inconsistency between the Federal state educational standard of higher education and the legislation of the Russian Federation in the field of security 7

Moshkin V.N. Diagnostics of the effectiveness of military-patriotic education of children and youth in modern conditions 13

EDUCATION AND EDUCATION OF A SAFETY CULTURE

Lisitsa S.V., Ivannikov A.V. From diagnosis to action: new challenges and strategies for building a fire safety culture in the digital age (based on the results of the All-Russian Electronic Olympiad on Fire Safety in 2025) 20

HEALTH AND SAFETY OF THE YOUNGER GENERATION

Mikhailov A.G., Terentyev V.V. Development of normative indicators of current and stage control of physical, technical and functional preparedness of female volleyball players 29

Mikhailova A.E., Timofeeva L.L. Spiritual and moral safety of preschool children in modern society 34

Eltsov A.V/, Eltsova L.F. On factors affecting the functional health of first-year students during the learning process at the medical university 41

SECURITY OF THE EDUCATIONAL SPACE

Moshkin V.N. Experience in information support of the process of creating a safe educational environment in the USA 46

Razumova A.B. Formation of skills of safe behavior of students by means of an event approach 52

Pogodaeva M.V. Humanization of the educational environment as a strategic direction for ensuring student safety 57

Tomilina I.A. Ethnobullying in the educational space: prevention and conflict resolution technologies 61

«От редакции»

Уважаемые читатели журнала!

Журнал «ОБЖ. Основы безопасности жизни» с 2022 г. входит в перечень ВАК.

Приглашаем Вас опубликовать результаты Ваших научных исследований, учебно-методической деятельности и практического опыта в нашем научно-методическом журнале «ОБЖ. Основы безопасности жизни». Периодичность выхода журнала 6 раз в год.

Статьи проходят независимое рецензирование с привлечением ведущих специалистов, по результатам которого принимается решение о публикации статей или необходимости их доработки с учетом замечаний рецензентов.

Журнал является учебно-методическим и информационным изданием, адресованным широкому кругу педагогических работников, занимающихся вопросами образования и воспитания, здорового образа жизни и профориентации, формирования культуры безопасности жизнедеятельности и допризывной подготовки, классным руководителям, учителям начальной школы и преподавателям-организаторам БЖД, руководителям военно-патриотических клубов, секций, кружков «Школа безопасности», «Юный спасатель», «Юный пожарный», «Юнармеец» и др. В нем публикуются профильные нормативные акты, педагогический опыт, поурочные планы и материалы по всем видам безопасности, с обзором практик. Это важный канал профессионального общения с целью обмена опытом, распространения информации о передовых научных исследованиях и разработках, повышения качества учебно-воспитательного процесса.

Рубрики журнала: «Государство и школа», «Наука образовательной практике», «А я делаю так…», «Современная образовательная среда», «Здоровье и безопасность подрастающего поколения», «Приглашение к дискуссии», «Теория и методика обучения безопасности жизнедеятельности», «Образование и воспитание культуры безопасности», «Безопасность образовательного пространства», «Зарубежная школа», «Грани безопасности».

Для публикации Ваших материалов в журнале Вам необходимо:

- Подготовить статью в формате .doc/docx в соответствии с требованиями редакции. Требования опубликованы на сайте журнала http://probj.ru;
- Прислать статью в нашу редакцию на почту info@probj.ru для рецензирования;
- Ожидать обратной связи. Рецензирование материалов в течении трех рабочих дней.

Для желающих оформить подписку на журнал: **72178 – подписной индекс по каталогам «Почта России», «Книга-сервис» и «Урал-пресс».**

С уважением и пожеланиями сотрудничества, главный редактор,
Н.Е. Симонов

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ.

Общий объем статьи – от 8 до 10 страниц (формат листа – А4, поля со всех сторон – 25 мм., шрифт Times New Roman, обычный, 12 pt, межстрочный интервал – одинарный). Принимаются только Microsoft Office-совместимые форматы текстовых файлов. Рисунки, таблицы, схемы и графики должны быть представлены в отдельных файлах графического формата. Библиографический список оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008. При составлении списка библиографических ссылок на латинице («List of sources and references») русскоязычные источники необходимо транслитерировать, а иностранные источники привести в соответствие требованиям транслитерации.

В начале статьи обязательны следующие сведения: об авторе (авторах) статьи:

- название статьи (на русском и английском языках);
- фамилию, имя, отчество автора(-ов) (полностью, на русском и английском языках);
- ученую степень и звание (на русском и английском языках);
- место работы и должность (на русском и английском языках);
- подробный адрес;
- контактный телефон;
- e-mail.

А также:

- краткую аннотацию к статье (3-6 строк, на русском и английском языках);
- ключевые слова (3-5 слов, на русском и английском языках).
- В конце статьи приводится список использованных источников и литературы на русском и английском языках.
- Кроме того, необходимо приложить рецензию на статью.

ОФОРМЛЕНИЕ СПИСКА ЛИТЕРАТУРЫ И ТРАНСЛИТЕРАЦИИ

Информация об источниках (затекстовая библиографическая ссылка) указывается в соответствии с модификацией ГОСТ 7.0.5-2008.

Использованные источники и литература приводятся списком в конце статьи после русскоязычной части («**Список источников и литературы**») и после части на английском языке («**List of sources and references**»).

Заголовок «**Список источников и литературы**» выравнивается по левому краю листа и выделяется полужирным шрифтом. Все источники («**Список источников и литературы**») даются ***нумерованным списком***, перечисляются по алфавиту – сначала источники на кириллице, затем на латинице. Источники приводятся на языке оригинала. При оформлении названий иноязычных работ сохраняется расстановка заглавных и строчных букв.

При составлении списка библиографических ссылок на латинице («**List of sources and references**») русскоязычные источники необходимо ***транслитерировать,*** а иностранные источники привести в соответствие требованиям транслитерации.

Заголовок «**List of sources and references**» выравнивается по левому краю листа и выделяется полужирным шрифтом. Все транслитерированные источники даются нумерованным списком, в соответствии с последовательностью источников из списка «**Список источников и литературы**».

Для получения транслитерированного списка литературы можно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу на сайте **http://translit.ru** или **http://translit-online.ru.**

DOI: 10.55090/19980736_2026_1_7_12

ПРОБЛЕМА НЕСООТВЕТСТВИЯ ФГОС НОО И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

THE PROBLEM OF INCONSISTENCY BETWEEN THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD OF HIGHER EDUCATION AND THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF SECURITY

Гафнер Василий Викторович
к.п.н., доцент, доцент кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности, ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
gafnerw@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1757-2622

Тимофеева Лилия Львовна
д.п.н., доцент, профессор кафедры общей и специальной педагогики факультета психолого-педагогического и специального образования ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет», профессор кафедры педагогики и психологии ОАНО ВО «Институт деловой карьеры», академик Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы.
timof3@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7944-9796

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема рассогласования требований федерального законодательства в области безопасности жизнедеятельности и содержания Федеральных государственных образовательных стандартов начального общего образования (ФГОС НОО). Цель исследования – выявить соответствие (несоответствие) содержания образования в области безопасности жизнедеятельности (далее – БЖД) на уровне НОО требованиям федеральных законов и подзаконных актов, устанавливающих конкретные обязательства по формированию у младших школьников определенных знаний и умений. Приводятся результаты сравнительного анализа текстов ключевых законов (ФЗ «О гражданской обороне», «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», «О пожарной безопасности», «О безопасности дорожного движения»), подзаконных актов (Постановлений Правительства РФ) и трех поколений ФГОС НОО (2004, 2009, 2021 гг.). Результаты исследования отражают устойчивую тенденцию к деградации и декларативизации обязательного содержания образования в области безопасности жизнедеятельности: от предметной конкретики до полного исчезновения ключевых тем, предписанных законом, в действующем ФГОС НОО. Выявленные несоответствия создают правовые риски для образовательных организаций, снижают уровень защищенности детей и требуют немедленной гармонизации нормативной базы. Авторами предложены конкретные меры по устранению противоречий на уровнях разработки стандартов, методического обеспечения и контроля.
Ключевые слова: образование в области безопасности жизнедеятельности, ФГОС начального общего образования, законодательство в сфере безопасности, нормативные противоречия.

Gafner V.V.
Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Anatomy, Physiology and Life Safety, Ural State Pedagogical University

Timofeeva L.L.
Doctor of Pedagogical Sciences, Docent, Professor at the Department of General and Special Pedagogy of the Faculty of Psychological, Pedagogical and Special Education, Moscow psychologic-social University, Professor at the Department of Pedagogy and Psychology, Institute of Business Career, Academician of the International Academy of Sciences of Ecology, Human Safety and Nature.

Abstract. The article deals with the actual problem of the discrepancy between the requirements of federal legislation in the field of life safety and the content of Federal State Educational Standards of primary General education (FGOS NOO). The purpose of the study is to identify the compliance (inconsistency) of the content of education in the field of life safety (hereinafter – BZHD) at the level of higher education institutions with the requirements of federal laws and regulations that establish specific obligations for the formation of certain knowledge and skills among younger schoolchildren. The results of a comparative analysis of the texts of key laws (the Federal Law “On Civil Defense”, “On the Protection of the Population and Territories from Natural and Man-made Emergencies”, “On Fire Safety”, “On Road Safety”), by-laws (Resolutions of the Government of the Russian Federation) and three generations of the Federal

State Educational Standard (2004, 2009, 2021). The results of the study reflect a steady trend towards the degradation and declarativization of the compulsory content of education in the field of life safety: from subject specifics to the complete disappearance of key topics prescribed by law in the current Federal State Educational Standard of Higher Education. The revealed inconsistencies create legal risks for educational organizations, reduce the level of protection of children and require immediate harmonization of the regulatory framework. The authors propose specific measures to eliminate contradictions at the levels of standards development, methodological support and control.
***Keywords*:** education in the field of life safety, Federal State Educational Standard for primary general education, legislation in the field of safety, regulatory contradictions.

Введение. В условиях роста комплексных угроз природного, техногенного и социального характера ключевой задачей педагогики и государственной политики в области национальной безопасности становится формирование у граждан, начиная с самого раннего возраста, устойчивых навыков безопасного поведения. Система общего образования является основным социальным институтом, целенаправленно осуществляющей решение данной задачи. Эффективность ее работы в этом направлении напрямую зависит от четкости и непротиворечивости нормативно-правового регулирования, которое должно обеспечивать содержательное единство между «заказом государства», выраженным в законодательстве, и механизмами его реализации в школе.

Изучение нормативных документов, научной и методической литературы позволяет выявить системную *проблему* – нарастающий разрыв между императивными требованиями федерального законодательства в сфере безопасности и содержанием образовательных стандартов. В данной статье обозначенная тенденция будет проиллюстрирована на примере начального общего образования (далее – НОО) – периода обучения, на котором закладываются:

- базовые элементы личности безопасного типа – ценностное отношение к миру, безопасности, мотивация безопасного поведения, стойкие привычки, модели безопасного поведения и выполнения разных видов деятельности;
- аксиосфера безопасной жизнедеятельности, ценностные установки, которые остаются неизменными на протяжении всей последующей жизни, являются фундаментом личности, смысловой основой и направляющим вектором поведения и деятельности человека;
- принятие социальных норм (в том числе, связанных со сферой безопасности) – важнейший аспект, итог и условие позитивной социализации детей, встраивания мира ребенка в окружающим мир, способствующий познавательному и эмоциональному развитию младших школьников;
- поведенческие паттерны, формируемые на основе усвоения образцов безопасного поведения и выполнения различных действий, определяющие направленность поведения и личности в целом на долгосрочную перспективу;
- начальные представления в сфере безопасности жизнедеятельности (о природном окружении, предметах, мире людей, законах, регламентирующих права ребенка и способы их защиты) и витальный опыт как факторы обеспечения детьми собственной безопасности;
- рефлексия поведения и деятельности, способность к соотнесению своих поступков (поступков других людей) с общепринятыми в российском обществе нормами, требованиями безопасности, для формирования умения регулировать на их основе собственное поведение, оценивать поступки с точки зрения соответствия знакомым правилам, выстраивать отношение к себе, другим людям, обществу, государству, природе;
- культура безопасности – необходимая составляющая функциональной грамотности индивида на современном этапе [1].

Цель проводимого нами исследования – выявить соответствие (несоответствие) содержания образования в области безопасности жизнедеятельности (далее – БЖД) на уровне НОО требованиям федеральных законов и подзаконных актов, устанавливающих конкретные обязательства по формированию у младших школьников определенных знаний и умений.

Для достижения поставленной цели решаются следующие *задачи*:

1. Систематизировать нормативные требования к обязательному содержанию обучения школьников в сфере безопасности.

2. Рассмотреть эволюцию требований к содержанию образования в области безопасности жизнедеятельности, представленных в трех поколениях федеральных государственных образовательных стандартов (далее – ФГОС) НОО.

3. Выявить, классифицировать и квалифицировать несоответствия и противоречия между документами разных уровней.

4. Оценить правовые и педагогические риски, возникающие как результат выявленных несоответствий.

5. Сформулировать предложения по гармонизации разных уровней регулирования образовательного процесса в области безопасности жизнедеятельности.

Материалы и методы исследования. Рассмотрены Федеральные законы в сфере обеспечения безопасности населения, подзаконные акты, ФГОС НОО 2004, 2009 и 2021 годов. Использовались такие методы, как: контент-анализ текстов нормативных документов, сравнительный анализ для выявления семантических изменений в формулировках ФГОС НОО, систематизация и синтез полученных данных, позволяющие рас-

смотреть проблему во взаимосвязи правовых, педагогических и управленческих аспектов.

Нормативно-правовые основы обучения в области безопасности жизнедеятельности на уровне НОО. Обучение в области БЖД в российской школе опирается на ряд законов и постановлений, определяющих обязательный минимум знаний и умений обучающихся. Содержательный базис закладывается на уровне *системы федерального законодательства в сфере безопасности.* Ключевыми законодательными актами, прямо затрагивающими обязанности граждан (в том числе обучающихся) и образовательных организаций, являются:

Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Статья 19 закона обязывает граждан изучать основные способы защиты от чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС), приемы оказания первой помощи, правила пользования средствами коллективной и индивидуальной защиты [2].

Федеральный закон от 12.02.1998 № 28-ФЗ «О гражданской обороне». Статья 10 устанавливает, что граждане Российской Федерации проходят подготовку в области гражданской обороны [3].

Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности». Статья 25 (в редакции от 30.12.2015) прямо предписывает: «В образовательных организациях проводится обязательное обучение обучающихся мерам пожарной безопасности» [4].

Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения». Статья 29 возлагает на организации, осуществляющие образовательную деятельность, обязанность обучать граждан правилам безопасного поведения на дорогах [5].

Таким образом, федеральные законы определяют четкий *государственный заказ* на формирование у школьников конкретных навыков. Это навыки, необходимые при возникновении пожара, передвижении по улицам населенных пунктов, угрозе и возникновении ЧС, а также умения, связанные с оказанием первой помощи.

Требования законов конкретизируются в Постановлениях Правительства Российской Федерации. *Подзаконное регулирование* обеспечивает детализацию порядка и форм подготовки, непосредственно регламентирует процесс обучения.

Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1485 утверждает «Положение о подготовке в области защиты от ЧС». Пункт 2(в) относит обучающихся к категории лиц, проходящих подготовку, а пункт 4(в) определяет форму этой подготовки – проведение занятий в учебное время по предметам «Основы безопасности и защиты Родины» и «Безопасность жизнедеятельности» [6].

Постановление Правительства РФ от 02.11.2000 № 841 утверждает «Положение о подготовке населения в области гражданской обороны (далее – ГО)». Приложение к Положению (п. 5) прямо указывает для обучающихся три формы подготовки: а) обучение в учебное время по указанным выше предметам; б) участие в учениях и тренировках по ГО; в) самостоятельное изучение памяток, прослушивание передач [7].

Значительное место в реализации государственной политики в области безопасности отводится *ФГОС НОО.* Федеральный государственный образовательный стандарт – это документ, который в соответствии с Федеральным Законом «Об образовании в Российской Федерации» определяет *обязательные требования* к структуре, содержанию и результатам освоения основных образовательных программам. Данные требования являются *операционализированным «кодом»*, с помощью которого установки законов о безопасности должны быть переведены в конкретные учебные единицы (разделы, темы программ, модули и задания). ФГОС выступает связующим звеном между заказом общества системе образования на подготовку гражданина, отвечающего определенным ожиданиям, и реальным образовательным процессом в каждой школе. От того, насколько точно и полно этот «заказ» отражен в стандарте, зависит результативность образования в области БЖД.

Эволюция требований к обучению в области БЖД в ФГОС НОО. Проследим, как менялось отражение установок законодательства в сфере безопасности в содержании трех поколений стандартов начальной школы.

ФГОС «первого поколения» (2004 г.): эпоха предметной конкретики. Федеральный компонент государственного стандарта 2004 года включал «Обязательный минимум содержания основных образовательных программ». Для предмета «Окружающий мир» в этот минимум были включены четкие и недвусмысленные формулировки, отражающие комплекс знаний и умений выпускника начальной школы: «личная гигиена, охрана и укрепление здоровья, безопасное поведение (на дорогах, в лесу, на водоеме, при пожаре). Первая помощь при легких травмах и простудных заболеваниях. Правила и безопасность дорожного движения» [8]. Таким образом, данный стандарт прямо соответствовал требованиям федеральных законов о пожарной безопасности, безопасности дорожного движения и частично – закону о защите от ЧС (первая помощь). Однако уже на этом этапе наблюдались несоответствия: в обсуждаемом документе отсутствовали темы, сопряженные с требованиями законов о ГО и ЧС: действия по сигналам оповещения, правила пользования средствами индивидуальной защиты (далее – СИЗ), порядок эвакуации. Особо отметим полезность соответствующей группы навыков в условиях современности.

Анализ текста ФГОС НОО, утвержденного в 2004 году, показывает, что ознакомление обучающихся с основными понятиями в области БЖД было закреплено нормативно.

ФГОС «второго поколения» (2009 г.): переход к декларативной модели. С утверждением новой версии стандарта произошел концептуальный сдвиг. Конкретный перечень опасных ситуаций и действий был заменен на обобщенные цели. В числе основных задач реализации

содержания предметной области «Окружающий мир» появилась формулировка: «формирование модели безопасного поведения в условиях повседневной жизни и в различных опасных и чрезвычайных ситуациях» [9]. Ответственность за конкретизацию «различных опасных и ЧС» перекладывалась на разработчиков авторских программ и учителей. На практике это вело к непредсказуемому сокращению обязательного контента.

ФГОС «третьего поколения» (2021 г.): феномен «исчезающей безопасности». Действующий ФГОС НОО (Приказ Минпросвещения № 286) продолжил и усилил описанную выше тенденцию отказа от конкретных формулировок, регламентирующих содержание и планируемые результаты обучения в области БЖД. Акцент в предметных результатах сместился на формирование «навыков здорового и безопасного образа жизни», «знаний о небезопасности разглашения личной и финансовой информации», соблюдение правил безопасного поведения при использовании личных финансов [10]. Прямые упоминания законодательно-предписанных тем (пожар, дорога, ЧС, первая помощь) полностью исчезли из текста стандарта. Не оспаривая актуальность формирования у младших школьников начальных навыков безопасного поведения в цифровой, финансовой и социально-психологической сферах, отметим, что новые задачи не должны отменять необходимость развития фундаментальных, жизненно необходимых умений, регламентированных федеральными законами. Однако, де-факто «классические» темы вытесняются из обязательного содержания образования «актуальными», что приводит к прямому нарушение нормативных основ образования в области БЖД.

Несоответствия между законодательством в сфере безопасности и ФГОС НОО. Для наглядного представления результатов систематизации противоречий между федеральной законодательной базой и документами, непосредственно регламентирующими содержание обучения на уровне НОО построим матрицу соответствия (*таблица*).

На основе матрицы можно классифицировать выявленные несоответствия.

Прямые противоречия (утрата обязательных тем). Это наиболее серьезный тип нарушений. ФГОС 2021 года исключил из предметных результатов темы, обучение которым прямо предписано федеральными законами: «пожарная безопасность» (ФЗ-69), «первая помощь» (ФЗ-68), «правила БДД» (ФЗ-196). Школа, реализуя стандарт, оказывается в ситуации, когда она *обязана по закону* сформировать определенных комплекс знаний и умений, но *не обязана,* согласно стандарту, включать соответствующее содержание в свою основную программу.

Неполнота (неконкретность) отражения требований ФЗ в ФГОС. Замена конкретных формулировок (ЧС «при пожаре», «на дороге») на общие формулировки («в различных опасных и ЧС») открывает простор для дискуссий и субъективных подходов к формированию содержания образовательных программ. В результате нельзя гарантировать, что школьниками будут изучены все обязательные элементы обеспечения собственной безопасности (например, требования ФЗ-28 и ФЗ-68 о сигналах оповещения, средствах индивидуальной защиты, порядке эвакуации). Описываемых подход легализирует сокращение содержания в ущерб соображениям обеспечения безопасности индивида, общества, государства.

Смещение приоритетов (подмена государственного заказа). Введение в ФГОС НОО новых важных тем (безопасность в инфосфере, финансовая грамотность) осуществляется не как *дополнение* к традиционному блоку содержания образования в области БЖД, а как его *замена*. Это свидетельствует о непонимании разработчиками стандарта комплексного характера безопасности личности, где физическая безопасность является базовой.

Правовые и педагогические риски данных нарушений и несоответствий весьма существенны.

Правовой нигилизм: система образования демонстрирует пренебрежение к нормам федеральных законов.

Размывание единого образовательного пространства: содержание образования в области безопасности становится вариативным, зависимым от разработчиков программ или субъективного решения педагога.

Снижение уровня защищенности детей: отсутствие гарантий получения жизненно важных знаний и навыков, что повышает уязвимость ребенка.

Обсуждение результатов и рекомендации по гармонизации разных уровней регулирования образовательного процесса в области БЖД, Выявленная тенденция объяснима с точки зрения общей логики развития стандартов разных уровней образования – переход к компетентностной модели, борьба с перегрузкой содержания, стремление отразить новые вызовы времени. Однако, по нашему мнению, в сфере обучения в области БЖД этот процесс принял форму *системного сбоя.* Это та самая ситуация, когда «ребенок выплеснут вместе с водой»: вместе с «избыточной детализацией» устранено и законодательно закрепленное ядро содержания.

Для устранения выявленных противоречий необходим комплекс мер, которые необходимо принять на разных уровнях управления образованием.

На уровне разработки ФГОС и федеральной образовательной программы (далее – ФОП) НОО.

Внести точечные изменения в текст действующего ФГОС НОО. В требования к планируемым предметным результатам освоения предметной области «Окружающий мир» необходимо добавить четкий перечень обязательных для изучения тем: «основы пожарной безопасности», «правила безопасного поведения на дорогах», «первоначальные навыки оказания первой помощи», «действия при сигналах оповещения и в чрезвычайных ситуациях». Это вернет стандарту правовую легитимность.

Пересмотреть и дополнить раздел ФОП НОО «Правила безопасной жизнедеятельности», который дол-

Таблица

Матрица соответствия требований законодательства о безопасности и содержания ФГОС НОО

Тематическая область (на основании законов)	ФГОС-2004	ФГОС-2009	ФГОС-2021	Вывод о соответствии закону
Пожарная безопасность (ст. 25 ФЗ-69)	Прямо указано: «при пожаре»	Обобщенная формулировка («опасные ситуации»)	Не указано	Соответствие утрачено. Из явного → в подразумеваемое → в отсутствующее.
Безопасность дорожного движения (ст. 29 ФЗ-196)	Прямо указано	Обобщенная формулировка («опасные ситуации»)	Не указано	Частичное → полное несоответствие
Первая помощь (ст. 19 ФЗ-68)	Прямо указано	Не указано	Не указано	Соответствие утрачено
Гражданская оборона и ЧС (ФЗ-28, ФЗ-68, Постановления)	Частично указано (без специфики ГО)	Указано обобщенно («ЧС»)	Не указано	Системное несоответствие. Требования к учениям, сигналам, СИЗ не отражены
Цифровая (финансовая безопасность) и др. новые вызовы	Не указано	Не указано	Основной фокус	Отражает новые риски, но в ущерб выполнению требований законодательной базы

жен включать все законодательно предписанные темы (пожарная, дорожная безопасность, ГО и ЧС, первая помощь) и новые аспекты (информационная и финансовая безопасность), обеспечивая их системное изучение.

На уровне законодательства и подзаконных актов. Рассмотреть возможность внесения изменений в статью 12 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Цель – закрепить в качестве одного из обязательных элементов основных общеобразовательных программ содержание, направленное на формирование навыков безопасного поведения в соответствии с требованиями федеральных законов в области гражданской обороны, защиты от ЧС, пожарной и дорожной безопасности.

На уровне методического обеспечения образовательного процесса.

Инициировать разработку и утверждение единого комплекта обучающих и оценочных материалов для обучающихся и методических рекомендаций для педагогов по реализации раздела «ПБДЖ» учебного предмета «Окружающий мир» на уровне НОО.

Включить показатели выполнения требований законов о безопасности в критерии внутренней системы оценки качества образования (ВСОКО) школ, а также в перечень вопросов для федерального государственного контроля (надзора) Рособрнадзора. Проверки должны координироваться с профильными надзорными органами (МЧС, ГИБДД).

Заключение. Сравнительный анализ трех поколений ФГОС НОО в сопоставлении с требованиями федерального законодательства о безопасности однозначно подтверждает гипотезу о существовании *нарастающего противоречия.* Эволюция стандартов от конкретного предписания (2004 г.) через декларативную модель (2009 г.) к полному игнорированию ключевых законодательных тем (2021 г.) привела к опасному отрыву содержания образования от нормативно-правовых основ обеспечения национальной безопасности.

Действующий ФГОС НОО года в его нынешней редакции *не обеспечивает* нормативные основания для безусловного выполнения школами требований федеральных законов в области пожарной, дорожной безопасности, гражданской обороны и защиты от ЧС. Это создает правовые риски для образовательных организаций и, что более важно, *ставит под угрозу реальный уровень безопасности детей.*

Проблема требует безотлагательного решения. Предложенные в статье меры по гармонизации разных уровней регулирования образовательного процесса в области БЖД носят практический характер и могут быть реализованы в краткосрочной перспективе. Это поможет восстановить правовую определенность, обеспечить содержательное единство подготовки младших школьников в области БЖД и, в конечном счете, повысит уровень защищенности подрастающего поколения от многообразных угроз современного мира.

Перспективы дальнейших исследований видятся нам в поиске действенных форматов образования в области БЖД (составленные специалистами программы внеурочной деятельности, программы для системы дополнительного образования), эффективных форм организации обучения и воспитания в рамках содержания раздела «Правила БЖД» учебного предмета «Окружающий мир», разработке подходов к оценке уровня сформированности всех компонентов культуры безопасности (а не только ее знаниевой составляющей), реализации регионального компонента, отражающего специфику проблем безопасности в различных субъектах Российской Федерации, а также в разработке эффективных программ повышения компетентности педагогов в формировании у обучающихся навыков безопасного поведения.

Список литературы:

1. Тимофеева Л.Л. Концепция формирования культуры безопасности у детей дошкольного и младшего школьного возраста: дис. ... д-ра пед. наук (5.8.1) / Тимофеева Лилия Львовна; ИСРО РАО. – М., 2022. – 428 с.

2. Российская Федерация. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 68-ФЗ. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102033560 (дата обращения: 10.03.2026).

3. Российская Федерация. О гражданской обороне: федер. закон от 12 февр. 1998 г. № 28-ФЗ. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102051585 (дата обращения: 10.03.2026).

4. Российская Федерация. О пожарной безопасности: федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 69-ФЗ. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102033559 (дата обращения: 10.03.2026).

5. Российская Федерация. О безопасности дорожного движения: федер. закон от 10 дек. 1995 г. № 196-ФЗ. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102038671 (дата обращения: 10.03.2026).

6. Российская Федерация. Об утверждении Положения о подготовке граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, в области защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: постановление Правительства РФ от 18 сент. 2020 г. № 1485. – URL: http://government.ru/docs/all/129850 (дата обращения: 10.03.2026).

7. Российская Федерация. Об утверждении Положения о подготовке населения в области гражданской обороны: постановление Правительства Рос. Федерации от 2 нояб. 2000 г. № 841. – URL: http://government.ru/docs/all/37089 (дата обращения: 10.03.2026).

8. Российская Федерация. Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования: приказ Минобразования Рос. Федерации от 5 марта 2004 г. № 1089. – URL: https://base.garant.ru/6150599 (дата обращения: 10.03.2026).

9. Российская Федерация. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования: приказ Минобрнауки Рос. Федерации от 6 окт. 2009 г. № 373. – URL: https://docs.edu.gov.ru/document/75cb08fb7d6b269e9ecb078bd541567b (дата обращения: 10.03.2026).

10. Российская Федерация. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования: приказ Минпросвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286. – http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050028 (дата обращения: 10.03.2026).

List of sources and references

1. Timofeeva L.L. Koncepciya formirovaniya kul'tury bezopasnosti u detej doshkol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta: dis. ... d-ra ped. nauk (5.8.1) / Timofeeva Liliya L'vovna; ISRO RAO. – M., 2022. – 428 s.

2. Rossijskaya Federaciya. O zashchite naseleniya i territorij ot chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tekhnogennogo haraktera: feder. zakon ot 21 dek. 1994 g. № 68-FZ. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102033560 (data obrashcheniya: 10.03.2026).

3. Rossijskaya Federaciya. O grazhdanskoj oborone: feder. zakon ot 12 fevr. 1998 g. № 28-FZ. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102051585 (data obrashcheniya: 10.03.2026).

4. Rossijskaya Federaciya. O pozharnoj bezopasnosti: feder. zakon ot 21 dek. 1994 g. № 69-FZ. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102033559 (data obrashcheniya: 10.03.2026).

5. Rossijskaya Federaciya. O bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: feder. zakon ot 10 dek. 1995 g. № 196-FZ. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102038671 (data obrashcheniya: 10.03.2026).

6. Rossijskaya Federaciya. Ob utverzhdenii Polozheniya o podgotovke grazhdan Rossijskoj Federacii, inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva, nahodyashchihsya na territorii Rossijskoj Federacii, v oblasti zashchity ot chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tekhnogennogo haraktera: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18 sent. 2020 g. № 1485. – URL: http://government.ru/docs/all/129850 (data obrashcheniya: 10.03.2026).

7. Rossijskaya Federaciya. Ob utverzhdenii Polozheniya o podgotovke naseleniya v oblasti grazhdanskoj oborony: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 2 noyab. 2000 g. № 841. – URL: http://government.ru/docs/all/37089 (data obrashcheniya: 10.03.2026).

8. Rossijskaya Federaciya. Ob utverzhdenii federal'nogo komponenta gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego i srednego (polnogo) obshchego obrazovaniya: prikaz Minobrazovaniya Ros. Federacii ot 5 marta 2004 g. № 1089. – URL: https://base.garant.ru/6150599 (data obrashcheniya: 10.03.2026).

9. Rossijskaya Federaciya. Ob utverzhdenii i vvedenii v dejstvie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshchego obrazovaniya: prikaz Minobrnauki Ros. Federacii ot 6 okt. 2009 g. № 373. – URL: https://docs.edu.gov.ru/document/75cb08fb7d6b269e9ecb078bd541567b (data obrashcheniya: 10.03.2026).

10. Rossijskaya Federaciya. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshchego obrazovaniya: prikaz Minprosveshcheniya RF ot 31 maya 2021 g. № 286. – http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050028 (data obrashcheniya: 10.03.2026).

DOI: 10.55090/19980736_2026_1_13_19

ДИАГНОСТИКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ[1]

DIAGNOSTICS OF THE EFFECTIVENESS OF MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF CHILDREN AND YOUTH IN MODERN CONDITIONS

Мошкин Владимир Николаевич, доктор педагогических наук, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности,
5altai@mail.ru

Аннотация: В статье изложены наиболее существенные выводы отечественных авторов о свойствах диагностики эффективности военно-патриотического воспитания. Сформулированы признаки и структура диагностики ВПВ, определено соотношение в ней анализа, оценки и учета. Сформулированы выводы о параметрах оценки эффективности военно-патриотического воспитания по основанию «компоненты культуры», о показателях технической, нравственной, интеллектуальной, коммуникативной и т.д. готовности к защите Отечества. Сделан вывод о том, что в результате освоения военной и патриотической культуры при определенных условиях формируются системные свойство защитника Отечества: готовность противостоять опасным факторам военного противоборства и готовность одержать победу над вооруженным противником в ходе защиты Отечества. Раскрыты уровни готовности к защите Отечества в сочетании с параметрами и показателями, выявленными на основе анализа структуры деятельности защитников Отечества. Изложены критерии оценки эффективности военно-патриотического воспитания, направленные на обнаружение признаков готовности к защите Отечества в условиях наличия опасных факторов.
Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, диагностика эффективности воспитания, анализ, оценка, учет, структура диагностики, критерии оценки, параметры и показатели оценки, уровни готовности к защите Отечества.

Moshkin V.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Life Safety,

Abstract: This article presents the most significant contributions of Russian authors regarding the properties of diagnosing the effectiveness of military-patriotic education. The characteristics and structure of diagnosing military-patriotic education are formulated. The relationship between analysis, evaluation, and accounting within the diagnostics of military-patriotic education is determined. Conclusions are formulated regarding the parameters for assessing the effectiveness of military-patriotic education based on the “components of culture” and regarding the indicators of technical, moral, intellectual, communicative, and other readiness to defend the Fatherland. It is concluded that as a result of mastering military culture and patriotic culture, under certain conditions, the systemic qualities of a defender of the Fatherland are formed: readiness to withstand the dangers of military confrontation in the defense of the Fatherland, readiness to defeat an armed enemy in the defense of the Fatherland. Levels of readiness to defend the Fatherland are revealed in combination with the parameters and indicators identified based on an analysis of the structure of the activities of defenders of the Fatherland. The article presents criteria for assessing the effectiveness of military-patriotic education using parameters and indicators aimed at detecting signs of readiness to defend the Fatherland in the presence of dangerous factors.
Keywords: military-patriotic education, educational effectiveness assessment, analysis, assessment, accounting, assessment framework, assessment criteria, assessment parameters, assessment indicators, levels of readiness to defend the Fatherland.

В многочисленных педагогических публикациях сформулированы выводы о различных свойствах диагностики эффективности военно-патриотического воспитания детей и молодежи. Изложим обзор наиболее существенных публикаций отечественных авторов по данной проблеме.

Как считает В.Ю. Микрюков, существенным моментом, влияющим на процесс военно-патриотического воспитания учащихся, является определение показателей эффективности военно-патриотической работы. Под показателем эффективности В.Ю. Микрюков понимает числовую характеристику, которая позволяет

[1] Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (тема № 125090910132-3 («Трансформация теоретико-методологических и практических основ военно-патриотического воспитания детей и молодежи в Российской Федерации, механизм формирования единого педагогического пространства (включая систему кадетского и казачьего кадетского образования)»). The research was carried out within the state assignment of The Ministry of Education of The Russian Federation (theme No. 125090910132-3 (Transformation of the theoretical, methodological and practical foundations of military-patriotic education of children and youth in the Russian Federation, the mechanism of formation of a unified pedagogical space (including the system of cadet and Cossack cadet education)»).

оценить степень достижения поставленной цели. С точки зрения автора, эффективность военно-патриотической работы образовательного учреждения можно охарактеризовать следующими показателями:

– когнитивный (интеллектуальный) показатель, характеризующий уровень знания учащимися истории, культуры своего Отечества, традиций российского народа, государственного обустройства России, российской символики, состава и структуры Вооруженных Сил России, системы руководства и управления Вооружёнными Силами, порядка комплектования Вооружённых Сил личным составом и прохождения военной службы;

– содержательно-деятельностный показатель, характеризующий стремление учащихся к овладению знаниями, умениями и навыками по основам военной службы, степень их участия и активности в проводимых в образовательном учреждении мероприятиях по плану военно-патриотической работы;

– эмоционально-ценностный показатель, характеризующий нравственную деятельность и поведение учащихся в повседневной жизни, их активность и сознательность [4, с. 23].

А.Н. Вырщиков, М.Б. Кусмарцев, В.И. Лутовинов критерии оценки работы по военно-патриотическому воспитанию разделили на две группы. К первой группе авторы отнесли критерии, отражающие процесс работы по военно-патриотическому воспитанию, деятельность, направленную на формирование и развитие патриотизма, готовности к достойному служению Отечеству на военной и государственной службе у российских граждан, характеризуются конкретными параметрами, соответствующими ее конечным результатам. Во вторую группу авторы включили критерии, оценивающие важнейшие стороны, свойства, качества той или иной конкретной личности, социальной группы, категории граждан, являющиеся результатом работы по развитию у них патриотического сознания, готовности и способности достойного служения Отечеству [1, с. 37].

По мнению авторов, основными критериями первой группы являются:

– реализационно-целевой критерий, определяющий готовность субъектов военно-патриотического воспитания правильно вычленять и творчески решать его задачи, находить конкретные пути повышения эффективности этой деятельности по достижению желаемого результата, совпадающего с ее целью и соответствующего основным интересам и устремлениям различных категорий граждан, имеющих социально значимую, военно-патриотическую направленность;

– практически-результативный, определяющий действенность работы по военно-патриотическому воспитанию в плане обеспечения реального влияния ее субъектов на сознание граждан, вследствие чего в их деятельности и поведении происходят конкретные позитивные изменения, характеризующиеся возрастанием самореализации на благо Отечества в какой-либо или в нескольких сферах общественной и государственной жизни, особенно в военной сфере [1, с. 38].

К основным критериям второй группы авторы отнесли:

– когнитивный (познавательный), определяющий уровень развития патриотически ориентированных знаний, представлений, являющихся основой понимания патриотизма и целостного самоопределения личности, группы в качестве субъекта социально значимой деятельности, осуществляемой на благо Отечества;

– мировоззренческо-ценностный, характеризующий степень сформированности системы взглядов, убеждений, принципов, основанных на осознании важнейших проблем, ценностей, приоритетов, интересов общества и государства, позволяющих уяснить роль, место и значение личности, группы в развитии патриотизма, усилении его позитивного воздействия на все стороны жизни и деятельности, связанной со служением Отечеству и обеспечением военной безопасности России;

– мотивационно-потребностный, характеризующий уровень военно-патриотической направленности личности, группы, их ориентации, цели, установки, определяемые духовно-нравственными и социально-значимыми потребностями и интересами, высшими побуждениями и устремлениями, другими компонентами, формирующими целеполагание субъекта в качестве гражданина-патриота и защитника Отечества;

– деятельностно-поведенческий, определяющий готовность личности (группы) к полноценной самореализации в качестве гражданина-патриота и защитника Отечества в одной или нескольких сферах социально значимой, прежде всего в воинской деятельности, конкретные результаты, достигнутые в процессе ее осуществления (в целом, в определенный период времени и др.), основные качества, проявляемые на поведенческом уровне [1, с. 40].

Для каждого из критериев авторы сформулировали показатели (показатель понимается авторами как эмпирическое понятие, на основании которого они судят о состоянии рассматриваемого объекта). Так, для когнитивного (познавательного) критерия названы следующие показатели:

- знание собственной истории (семьи, рода, фамилии) на фоне знания логики отечественного историко-культурного процесса;
- знание о «малой родине» (родной край: история, культура, традиции, достижения, проблемы и др.);
- знания о своем Отечестве, его истории, культуре, этносе, героических свершениях, военной истории, достижениях, проблемах и др.;
- понимание сущности и особенностей российского патриотизма;
- знание содержания таких понятий и категорий, как «Отечество», «патриотизм», «патриот», «долг», «служение Отечеству», «национальные интересы», «защита Отечества» и др.;
- понимание роли, места и значения России в мировой цивилизации, самобытности и уникаль-

ности нашего общества и государства, имеющих свой путь в истории человечества;

- способность к анализу процессов и явлений, проблем и противоречий, присущих обществу и государству, понимание их причин и путей решения в интересах динамичного развития, обеспечения национальной и военной безопасности России [1, с. 41].

Для оценки масштабов проделанной авторами работы (основные результаты также опубликованы в книге В.И. Лутовинова [3]) по обоснованию средств оценки эффективности военно-патриотического воспитания отметим, что авторы сформулировали 6 критериев (приведены выше) и 53 взаимосвязанных с ними показателей (выше приведены 7 показателей).

В.М. Игнатенко [2, с. 41-42] сформулировал следующие критерии эффективности военно-патриотического воспитания:

1. Практически-результативный, определяющий действенность воспитания в плане обеспечения реального влияния его субъектов на молодежь, вследствие чего в ее деятельности и поведении происходят конкретные позитивные изменения, характеризующиеся большим соответствием предъявляемым к ней требованиям со стороны общества и государства.

2. Оптимально-деятельностный, определяющий соответствие задач, содержания, форм, средств военно-патриотического воспитания потребностям, интересам, особенностям современной молодежи, ее стремлению к саморазвитию и к активной социализации, ориентированной также на достойное служение Отечеству.

3. Реализационно-целевой, определяющий готовность субъектов военно-патриотического воспитания правильно ставить и творчески решать его задачи, находить конкретные пути повышения эффективности этой деятельности по достижению желаемого результата, совпадающего с ее целью и соответствующего основным интересам и устремлениям подрастающего поколения, имеющим также и социально значимую, патриотическую направленность.

По мнению В.М. Игнатенко, при определении эффективности военно-патриотического воспитания очень важно учитывать как количественные, так и качественные показатели, характеризующие степень воздействия проводимых мероприятий на сознание и поведение молодежи. Однако при всей важности количественных показателей решающую роль в определении эффективности военно-патриотического воспитания играют качественные критерии: глубина понимания и одобрения молодежью государственной политики, целей и задач Вооруженных Сил, степень доверия политическому и военному руководству страны, морально-психологическое состояние подрастающего поколения, его готовность к выполнению воинского долга, достойному служению Отечеству.

Как считает В.М. Игнатенко, с помощью критериев эффективность военно-патриотического воспитания может быть определена тремя основными способами:

а) через конечный результат воспитания (определение эффективности данной деятельности в плане реализации взаимодействия между ее субъектами и объектом);

б) через конкретные особенности воспитания с точки зрения оптимального использования в процессе этой деятельности соответствующих средств, форм, методов для решения тех или иных педагогических задач в отношении различных категорий молодежи;

в) через изучение, фиксирование (по системе определенных параметров, показателей) тех реально проявляемых изменений, которые произошли или происходят в молодежной среде как в объекте воспитания в результате его осуществления [2, с. 41-42].

Теоретическая и практическая значимость сформулированных различными авторами положений о свойствах (сущности, структуре, критериях, средствах, методике, способах и т.д.) оценки процесса и результатов военно-патриотического воспитания не вызывает сомнения. Вместе с тем, до настоящего времени существует необходимость продолжения исследований по выявлению структуры диагностики, обоснованию системы средств оценки эффективности военно-патриотического воспитания. Недостаточный уровень исследования оценки процесса и результатов военно-патриотического воспитания является одной из причин серьезных недостатков в практике подготовки подрастающего поколения к защите Отечества. При разработке программ военно-патриотического воспитания (учебных заведений, организаций, клубов, кружков и т.д.) многие педагоги не включают в них критерии оценки военно-патриотической работы или формулируют критерии, которые не позволяют осуществлять диагностику. Используемые педагогами тесты, анкеты и иные средства оценки также далеко не всегда дают информацию о военно-патриотической воспитанности детей и молодежи. В ходе реализации самых серьезных проектов в области военно-патриотического воспитания нередко дается оценка их эффективности на основании статистики проведенных мероприятий и количества вовлеченных в эти мероприятия людей. Для совершенствования военно-патриотического воспитания необходимо выяснить структуру, обосновать систему критериев диагностики эффективности военно-патриотического воспитания. В связи с этим на основе изучения состояния практики подготовки подрастающего поколения к защите Отечества от военных угроз изложим наиболее существенные выводы о соотношении составных частей диагностики, о содержании и соотношении различных видов критериев оценки эффективности военно-патриотического воспитания.

Определим исходные понятия нашего исследования. Военно-патриотическое воспитание включает два взаимосвязанных явления: а) процесс развития готовности подрастающего поколения к защите Отечества под влиянием социальных факторов (деятельность государственных учреждений, образовательных организаций, учреждений культуры, военно-патриотических клубов, средств массовой информации и т.д.), б)

процесс совместной деятельности субъектов педагогического процесса, в ходе которого воспитанники усваивают патриотическую культуру и военную культуру в их единстве. В результате усвоения военной и патриотической культуры у воспитанников формируется готовность к защите Отечества от военных угроз (такого рода готовность мы именуем военно-патриотической воспитанностью). Из рассмотренного следует вывод, что диагностика эффективности военно-патриотического воспитания направлена на получение информации о процессе и результатах трансляции военной и патриотической культуры в их единстве, об уровне готовности воспитанников к защите Отечества от военных угроз.

Диагностика эффективности военно-патриотического воспитания реализуется как составная часть (выполнение тестов, заполнение анкет по военно-патриотической тематике, сдача нормативов во время военных сборов и т.д.), функция (систематическое наблюдение за воспитанниками во время проведения занятий по начальной военной подготовке и т.д.), закономерность (реализуется как объективная взаимосвязь между использованием средств диагностики и эффективностью военно-патриотического воспитания) педагогического процесса. Изучение структуры диагностики эффективности военно-патриотического воспитания позволило выявить следующие компоненты: анализ, оценка, учет. Анализ включает выяснение объективных характеристик усвоенной военной культуры и патриотической культуры (какие именно элементы культуры освоены, какие личностные качества сформированы и т.д.). В ходе оценки выясняется степень соответствия выявленных характеристик готовности к защите Отечества от военных угроз различным критериям, используемым в педагогическом процессе. Результаты анализа и оценки обобщаются, систематизируются, оформляются, хранятся, готовятся к использованию на других этапах (помимо диагностики) управления педагогическим процессом. Этот процесс в педагогике обычно именуется при помощи понятия «учет».

Эффективность диагностики процесса и результатов военно-патриотического воспитания прежде всего зависит от используемых педагогом средств диагностики. К педагогическим средствам диагностики относятся:

– средства получения первичной информации (наблюдение за деятельностью воспитанников, опросы родителей, изучение результатов деятельности воспитанников, тесты, анкеты, задачи, вопросы и т.д.);

– средства анализа полученной информации о процессе и результатах военно-патриотического воспитания (основные понятия, используемые для определения объективных свойств и характеристик военной культуры и патриотической культуры воспитанников);

– средства оценки уровня сформированности и эффективности военно-патриотического воспитания (критерии оценки уровня развития военной культуры и патриотической культуры, эффективности, интенсивности, оптимальности процесса военно-патриотического воспитания);

– средства хранения, систематизации полученной информации (т.е. учета) о процессе и результатах военно-патриотического воспитания (компьютерные программы, протоколы, журналы и т.д.).

Из названных четырех групп средств диагностики военно-патриотического воспитания вторая и третья группа средств являются основными, от которых зависит содержание деятельности педагога и воспитанников при использовании первой и четвертой групп средств диагностики. Изложим результаты исследования такого рода средств диагностики.

В ходе анализа осуществляется познание существенных свойств процесса военно-патриотического воспитания и его результатов. Для такого познания применяются обобщенные понятия, фиксирующие свойства деятельности и личности воспитанников, которые служат основой готовности к защите Отечества от военных угроз. Данную группу средств анализа мы именуем параметрами анализа результатов военно-патриотического воспитания. За анализом в ходе диагностики следует оценка, в ходе которой параметры применяются в сочетании с критериями: показателями, шкалами, эталонами, нормами и т.д.

Как и при анализе, при оценке в основе параметров лежат обобщенные понятия, используемые для определения аспекта оценки военно-патриотической воспитанности. Предстоит выявить группы параметров оценки военно-патриотической воспитанности по основаниям: а) сформированность компонентов деятельности по защите Отечества от военных угроз, б) сформированность личностных качеств защитника Отечества от военных угроз, в) сформированность компонентов культуры защитника Отечества от военных угроз. Начнем с последней группы параметров оценки.

Готовность воспитанников к защите Отечества прежде всего основана на следующих компонентах культуры: военная, патриотическая. Есть основание предполагать, что усвоение воспитанниками военной культуры и патриотической культуры при определенных условиях приводит к возникновению системных свойств личности, которые не присущи отдельно взятым компонентам содержания военно-патриотического воспитания. К системным свойствам готовности к защите Отечества прежде всего следует отнести: а) готовность к эффективному противодействию военным факторам опасности, угрожающим Отечеству (что предполагает готовность уничтожить противника на поле боя), б) готовность не щадить себя при защите Отечества (в том числе готовность пожертвовать собой при отражении агрессии). Определение системных свойств военно-патриотической воспитанности (оказывают влияние на иные, боле конкретные свойства готовности к защите Отечества) имеет принципиальное значение для выявления критериев оценки разного вида (прежде всего для определения уровней готовности к защите Отечества).

Военная культура и патриотическая культура включают в свой состав элементы других видов культуры: мировоззренческой, гражданской, правовой, физической, нравственной, технической, психологической, коммуникативной, интеллектуальной, медицинской, валеологической, информационной культуры. В результате мы приходим к выводу о наличии следующих параметров оценки эффективности военно-патриотического воспитания: военная готовность, патриотическая готовность, мировоззренческая готовность, гражданская готовность, правовая готовность, физическая готовность, нравственная готовность, техническая готовность, психологическая готовность, коммуникативная готовность, интеллектуальная готовность, медицинская готовность, валеологическая готовность, информационная готовность. Выявление показателей, обоснование уровней сформированности различных видов культуры в военно-патриотическом воспитании является перспективной задачей педагогической науки. В рамках настоящей статьи ограничимся изложением отдельных выводов по данной проблеме.

Наряду с параметрами при диагностике применяются критерии, которые мы именуем показателями. В основе показателей лежат более конкретные (чем в основе параметров) понятия, используемые для обнаружения признаков наличия или отсутствия качеств по тому или иному параметру. Например, к показателям технической готовности к защите Отечества от военных угроз относятся следующие признаки: умение стрелять из огнестрельного оружия, умение содержать оружие в рабочем состоянии, умение управлять транспортным средством и т.д. Существует возможность и необходимость выявления значительного количества такого рода конкретных показателей, которые основаны на перечнях различного рода действий в ходе защиты Отечества (подготовка окопа или блиндажа, остановка кровотечения, преодоление водной преграды вплавь и т.д.). Выявлением и использованием такого рода разнообразных показателей занимаются разработчики тестов, практических заданий при осуществлении разных видов военно-патриотической работы. Наряду с конкретными показателями важно выявлять обобщенные признаки наличия или отсутствия готовности (нравственной, интеллектуальной, коммуникативной и т.д.) к защите Отечества от военных угроз. К таким показателям относятся готовность осуществлять ту или иную деятельность, использовать то или иное средство, применять тот или иной способ действий:

а) для защиты Отечества в условиях наличия смертельной опасности;

б) для достижения полной победы над противником в ходе защиты Отечества (включая его физическое уничтожение).

Такого рода обобщенные показатели военно-патриотической воспитанности фиксируют наличие

Таблица 1

Критерии оценки результатов военно-патриотического воспитания по параметрам, отражающи компоненты деятельности

Параметры оценки	Показатели уровней сформированности			
	Очень низкий	Низкий	Средний	Высокий
мотивация	Отсутствие мотива к самосовершенствованию военной культуры и патриотической культуры. Отсутствие стремления к деятельности на благо Отечества	Мотив к самосовершенствованию патриотической культуры. Стремление к деятельности на благо Отечества, отсутствие стремления к защите Отечества от военных угроз	Мотив к самосовершенствованию военной культуры и патриотической культуры. Стремление к деятельности на благо Отечества, в том числе к защите Отечества от военных угроз	Мотив к самосовершенствованию военной культуры и патриотической культуры в их единстве. Стремление к деятельности на благо Отечества, в том числе стремление к вооруженной защите Отечества от военных угроз
знания	Ошибочные и ложные знания о вооруженной защите Отечества от военных угроз	Разрозненные знания о вооруженной защите Отечества от военных угроз	Знания об основных средствах вооруженной защиты Отечества от военных угроз	Система знаний о средствах вооруженной защиты Отечества от военных угроз
умения	Отсутствие умений вооруженной защиты Отечества от военных угроз	Владение умениями вооруженной защиты Отечества от военных угроз в привычной обстановке	Владение умениями вооруженной защиты Отечества от военных угроз в непривычных, трудных условиях	Владение умениями вооруженной защиты Отечества от военных угроз в непривычных, опасных, экстремальных ситуациях
творчество	Отсутствие опыта использования способов вооруженной защиты Отечества от военных угроз	Опыт репродуктивного использования способов вооруженной защиты Отечества от военных угроз в знакомых условиях	Опыт реконструкции известных способов вооруженной защиты Отечества от военных угроз с учетом конкретных условий	Опыт творческой разработки новых и нестандартного применения способов вооруженной защиты Отечества от военных угроз в новых (в том числе экстремальных) условиях
самоконтроль	Отсутствие стремления к самоконтролю за применением способов вооруженной защиты Отечества от военных угроз	Самоконтроль за применением способов вооруженной защиты Отечества от военных угроз по результату деятельности	Пошаговый самоконтроль за применением способов вооруженной защиты Отечества от военных угроз	Прогностический и пошаговый самоконтроль за применением способов вооруженной защиты Отечества от военных угроз

Таблица 2

Критерии оценки результатов военно-патриотического воспитания по параметрам, отражающим готовность к деятельности в опасных ситуациях

Уровни готовности	Показатели уровней готовности			
	Форма и содержание деятельности	**Наличие опасных факторов**	**Наличие факторов защиты**	**Средства реализации**
1	Оперирование информацией о защите Отечества без осуществления практических действий	Информация об опасных факторах, имеющих место при защите Отечества от военных угроз	Возможны факторы защиты от психотравмирующего влияния информации о характере опасностей при защите Отечества	Познавательные задания, тесты, мозговые штурмы, дискуссии, дидактические игры
2	Имитируемые практические действия, имеющие место при защите Отечества от военных угроз	Имитация опасных факторов военного противоборства	Возможны факторы защиты от психотравмирующего влияния имитируемых опасных факторов	Компьютерные и ролевые игры, рукопашный бой с резиновыми ножами, пейнтбол, лазертаг и т.д.
3	Практические действия, имеющие место при защите Отечества от военных угроз	Наличие дозированных (методически адаптированных) опасных факторов военного противоборства	Методически адаптированные средства (дополнительные к штатным) защиты от дозированных опасных факторов военного противоборства	Тренировки, учения, рукопашный бой, хардбол, фаертаг и т.д.
4	Практические действия, имеющие место при защите Отечества от военных угроз	Наличие опасных факторов военного противоборства	Штатные средства защиты от опасных факторов военного противоборства	Военные учения, тренировки с использованием транспортных и иных штатных средств военного противоборства

экстремальных ситуаций, в которые попадает защитник Отечества: угрожающие гибелью от поражающих действий противника ситуации, ситуации физического уничтожения противника в ходе боевых действий. В такого рода экстремальных ситуациях далеко не каждый военный в состоянии быстро и точно осуществлять те или иные практические действия (быстро бежать навстречу танку, ловко преодолевать препятствия под звуки пролетающих осколков гранат, метко стрелять в приближающегося противника, своевременно находить укрытие для временной передышки во время атаки и т.д.). Еще более сложно в таких условиях принимать нравственные решения, в том числе связанные с оказанием помощи товарищам (проявляется нравственная готовность), общаться с сослуживцами, в том числе выполнять приказы начальников и давать приказы подчиненным (проявляется коммуникативная готовность), принимать нестандартные решения, в том числе по использованию средств защиты и поражения противника, находить и использовать информацию о расположении противника (проявляется интеллектуальная готовность), давать правовую оценку событиям и принимать решения в соответствии с законом (проявляется правовая готовность).

Следующая группа параметров оценки готовности к защите Отечества направлена на оценку сформированности компонентов деятельности, осуществляемой воспитанниками. С учетом результатов психологических исследований к таким параметрам следует отнести: мотивация, знания, умения, творчество, самоконтроль. Соотношение параметров, уровней и показателей оценки результатов военно-патриотического воспитания по параметру «компоненты деятельности» представим в *таблице 1.*

В таблицу 1 включены критерии оценки трех положительных уровней военно-патриотической готовности воспитанников (низкий, средний, высокий уровни) и одного отрицательного уровня (очень низкий).

Выше сформулирован вывод о наличии системных свойств военно-патриотической воспитанности, к которым отнесена готовность защищать Отечество в условиях наличия опасных факторов (в том числе готовность пожертвовать собой ради победы над противником). Наличие такого свойства дает основание выделить уровни готовности к защите Отечества по параметрам: форма и содержание деятельности, наличие опасных факторов, наличие факторов защиты, средства реализации. Четыре уровня готовности с применением данных параметров и показателей оценки представим в *таблице 2.*

Как видим, в выявленных уровнях готовности к защите Отечества уровень риска причинения ущерба повышается от его отсутствия (1 уровень) до наличия риска причинения реального ущерба в условиях отсутствия дополнительных факторов защиты (дополняющих штатные средства) для уменьшения вероятности травм или иного ущерба (4 уровень). В современной практике военно-патриотического воспитания в общеобразовательных школах, военно-патриотических организациях (объединениях, клубах, кружках и т.д.), в военных учебных заведениях, в подразделениях Вооруженных Сил достигаются и диагностируются различные уровни готовности. Наиболее низкий уровень готовности имеет место в общеобразовательных учебных заведениях. Есть признаки повышения уровня готовности к защите Отечества в различного рода клубах, объединениях, движениях (по сравнению с общеобразовательной школой). Еще более высокий уровень

готовности достигается в военных учебных заведениях (в том числе на военных кафедрах гражданских вузов). Максимальный уровень готовности достигается и диагностируется при подготовке личного состава в подразделениях Вооруженных Сил.

Подводя итоги статьи, назовем возможные направления дальнейшего исследования проблемы диагностики эффективности военно-патриотического воспитания детей и молодежи. В ходе теоретических и экспериментальных исследований прежде всего предстоит:

– выявить педагогические условия реализации основных функций диагностики эффективности военно-патриотического воспитания (прогностической, стимулирующей, корректирующей и т.д.);

– выявить уровни и показатели сформированности основных компонентов культуры (мировоззренческой, нравственной, психологической культуры и т.д.) в процессе военно-патриотического воспитания;

– выявить уровни и показатели сформированности основных личностных качеств, взглядов, убеждений в процессе военно-патриотического воспитания;

– обосновать типологию, выявить структуру, способы реализации педагогических средств организации деятельности воспитанников (заданий, тестов, тренировок, практикумов, компьютерных игр, цифровых образовательных ресурсов и т.д.) для получения информации о процессе и результатах военно-патриотического воспитания.

Список источников и литературы

1. Вырщиков А.Н. Военно-патриотическое воспитание молодежи: монография / А.Н. Вырщиков, М.Б. Кусмарцев, В.И. Лутовинов. Волгоград: ПринТерра, 2008. 164 с.

2. Игнатенко В.М. Организация патриотического воспитания и методика проведения военно-патриотических мероприятий по основам военной службы в курсе дисциплин ОБЖ, БЖД: учебное пособие / В.М. Игнатенко. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. 67 с.

3. Лутовинов В.И. Военно-патриотическое воспитание российской молодежи: учебно-методическое пособие / под общей редакцией С.В. Смульского. М.: Изд-во РАГС, 2010. 169 с.

4. Микрюков В.Ю. Теория и практика военно-патриотического воспитания учащихся в современной России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. М.: 2006. 41 с.

List of sources and references

1. Vy`rshhikov A.N. Voenno-patrioticheskoe vospitanie molodezhi: monografiya / A.N. Vy`rshhikov, M.B. Kusmarcev, V.I. Lutovinov. Volgograd: PrinTerra, 2008. 164 s.

2. Ignatenko V.M. Organizaciya patrioticheskogo vospitaniya i metodika provedeniya voenno-patrioticheskix meropriyatij po osnovam voennoj sluzhby` v kurse disciplin OBZh, BZhD: uchebnoe posobie / V.M. Ignatenko. SPb.: Izd-vo SPbGE`U, 2022. 67 s.

3. Lutovinov V.I. Voenno-patrioticheskoe vospitanie rossijskoj molodezhi: uchebno-metodicheskoe posobie / pod obshhej redakciej S.V. Smul`skogo. M.: Izd-vo RAGS, 2010. 169 s.

4. Mikryukov V.Yu. Teoriya i praktika voenno-patrioticheskogo vospitaniya uchashhixsya v sovremennoj Rossii. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora pedagogicheskix nauk. M.: 2006. 41 s.

DOI: 10.55090/19980736_2026_1_20_28

ОТ ДИАГНОСТИКИ К ДЕЙСТВИЮ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ОЛИМПИАДЫ ПО ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 2025 ГОДА)

FROM DIAGNOSIS TO ACTION: NEW CHALLENGES AND STRATEGIES FOR BUILDING A FIRE SAFETY CULTURE IN THE DIGITAL AGE (BASED ON THE RESULTS OF THE ALL-RUSSIAN ELECTRONIC OLYMPIAD ON FIRE SAFETY IN 2025)

Лисица Сергей Валерьевич, генеральный директор ООО «Инновационные Технологии Безопасности»

Иванников Александр Вячеславович, специалист Учебно-методического центра Военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания молодежи МПГУ

Аннотация: В статье представлен анализ данных Всероссийской электронной олимпиады по пожарной безопасности 2025 года (более 512 тыс. участников), выявивший системные пробелы в компетенциях населения России по трем возрастным категориям: дети до 10 лет, подростки 11-15 лет, юношество и взрослые, что позволило получить достоверный срез сформированности компетенций в сфере пожарной безопасности. Авторы констатируют несоответствие традиционных форматов профилактики новым технологическим рискам и психолого-педагогическим особенностям поколений. На основе данных предложена стратегия перехода от массового информирования к созданию персонализированной, семейно-ориентированной и технологичной экосистемы формирования культуры безопасности как осознанной личностной ценности.
Ключевые слова: культура пожарной безопасности, пожарное дело, пожарно-профилактическая работа, дети, подростки, молодежь, патриотическое воспитание, ВДПО, функциональная грамотность, интериоризация, цифровая педагогика, семейные формы работы, адаптивные образовательные технологии.

Lisitsa S.V., General Director, Innovatsionnye Tekhnologii Bezopasnosti LLC
Ivannikov A.V., specialist of the Educational and Methodological Center for Military Sports Training and Patriotic Education of Young People of Moscow Pedagogical State University

Abstract: The article presents an analysis of data from the All-Russian Electronic Olympiad on Fire Safety in 2025 (more than 512 thousand participants), which revealed systemic gaps in the competencies of the Russian population in three age categories: children under 10 years old, adolescents 11-15 years old, youth and adults, which allowed us to obtain a reliable cross-section of the formation of competencies in the field of fire safety. The authors state the discrepancy between traditional prevention formats and new technological risks and the psychological and pedagogical characteristics of generations. Based on the data, a strategy for the transition from mass information to the creation of a personalized, family-oriented and technological ecosystem for the formation of a safety culture as a conscious personal value is proposed.
Keywords: fire safety culture, firefighting, fire prevention work, children, adolescents, youth, patriotic education, vocational training, functional literacy, interiorization, digital pedagogy, family forms of work, adaptive educational technologies.

Данная статья нацелена на выработку совместных решений в области пожарной профилактики с привлечением научно-педагогических и практикоориентированных ресурсов Всероссийского Добровольного Пожарного общества (далее – ВДПО) Учебно-методического центра военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания молодежи Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (далее – УМЦ ВСП и ПВ МПГУ) на основании мониторинга данных результативности Всероссийской электронной олимпиады по пожарной безопасности, проведенной в 2025 году, которая выступила уникальным масштабным диагностическим инструментом, позволившим получить объективный срез компетенций у 512 470 участников от 4 до 60+ лет. Полученные данные требуют не просто констатации фактов, а кардинального переосмысления подходов к пожарно-профилактической работе, т.к. результаты олимпиады обнажили не отдельные пробелы, а многофакторный, структурный сбой компетенций в ключевых для сохранения жизни областях.

Данная олимпиада проводится раз в год, осенью, с 2021 года на портале ВДПО.рф силами ВДПО и ООО «Инновационные Технологии Безопасности» при поддержке Министерства Российской Федерации по де-

лам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – МЧС России).

Организаторы справедливо оценили значимость пожарно-профилактической работы, как среди подрастающего поколения, так и взрослого населения. В России данному вопросу исторически уделялось внимание на общественно-государственном уровне. Ведущая роль в данном процессе уже 134 года принадлежит ВДПО, когда **14 июня 1892 года** на I съезде деятелей по пожарному делу в Российской империи было создано Императорское Российское пожарное общество (ИРПО). И с тех пор отечественная система пожарного добровольчества уверенно и планомерно ведет работу по предупреждению пожаров путем просвещения населения в данной сфере, в особенности внимание уделяется детям и подросткам, причем на волонтерской основе, что является социальным трендом нашего времени.

Современные технологии не сократили число возгораний, а лишь поменяли их сценарии, и в программах подготовки населения по пожарной безопасности необходимо это отражать!

Например, мощные литиевые батареи гаджетов и средств индивидуальной мобильности стали причиной многочисленных фактов возгораний в жилых помещениях, в школах и даже в лифтах. Сложная электроника и «умные» системы дистанционного прогрева автомобиля сделало его уязвимым к возникновению короткого замыкания, т.к. ряд систем продолжает функционировать постоянно, и заметно участились случаи возгорания автомобилей, в т.ч. в подземных паркингах жилых домов. Строительство отказалось от деревянных конструкций – но возгорания на строящихся объектах многочисленны по причине технологии внешнего утепления домов. Есть и такие «мелочи», как незаметно произошедший полный отказ от тканевых носовых платков в пользу бумажных – бессмысленно давать совет намочить его и закрыть органы дыхания при задымлении, бумага зря впитает драгоценную воду, превратившись в липкий комок. Накрывание горящего электроприбора или человека одеялом (одеждой) – с исчезновением одеял из натурального стеганого сатина или плотного сукна стало не просто бессмысленным, но и опасным, т.к. синтепоновое одеяло, куртка из полиэстра горят с расплавлением и выделением ядовитых продуктов горения. Возгорание электронных моделей телевизора происходит по иным причинам в сравнении с ламповым аппаратом. Также необходимо прибавить возгорания зданий и автомобилей, вызванные террористическими акциями, и тем более требующие от граждан правильных и решительных действий до прибытия специалистов, в том числе по оказанию первой помощи. Данные факты ставят задачу внесения существенных изменений в рекомендации по всем аспектам пожарной безопасности и действиям при пожаре.

Дополнительное внимание к пожарно-профилактической работе, несмотря на включение данных вопросов в Федеральную образовательную программу дошкольного образования [2], ФРП дисциплин «Окружающий мир» (1–4 кл) [3], «Основы безопасности и защиты Родины» (в 8–11 классах в рамках обязательной программы и в 5–7 классах за счет вариативной части учебного плана) [4], продиктовано неутешительной статистикой возникновения пожаров и возгораний в жилом секторе и других объектах, где фиксируется максимальная численность гибели и травматизма несовершеннолетних. Только период с января по конец августа 2025 года погибло на пожарах более 150 детей, по данным Департамента надзорной деятельности и профилактической работы МЧС России, а одной из ключевых причин пожаров остается детская шалость (474 случая из 53 712 общих случаев неосторожного обращения с огнем).

Материалы олимпиады позволили получить представление о компетенциях во всех областях ПБ, значимых в повседневной жизни, и этому способствовал формат олимпиады: от 20 до 30 закрытых тестовых вопросов с 3–4 вариантами выбора. Вопросы тестов охватывают ряд важных для формирования общей культуры пожарной безопасности категорий, по которым дети и подростки должны обладать доступными их возрасту знаниями:

1. Практические вопросы борьбы с пожарами и возгораниями:

– профилактика пожаров и возгораний;

– действия при возгораниях и пожарах;

– пожарная безопасность;

– знаки пожарной безопасности.

Это блоки конкретных знаний и представлений, которые помогут несовершеннолетнему сориентироваться в нормах, правилах, в том числе получить информацию из расположенных в здании знаков пожарной безопасности, а в случае возникновения ЧС– действовать адекватно, в том числе при эвакуации ориентируясь на соответствующие знаки пожарной безопасности.

2. Теоретические вопросы общекультурной компетенции, отвечающие за формирование мотивационного компонента к изучению и соблюдению правил пожарной безопасности, уважение к труду пожарных, что также влияет на мотивацию не допускать пожар, чтобы не подвергать риску и запредельным нагрузкам сотрудников Пожарной охраны:

– история Пожарной охраны;

– профессия «пожарный»;

– образ пожарного в искусстве и литературе.

Ответы даются участниками в режиме ограниченного времени, что предупреждает возможность поиска ответа в открытых источниках. Но не исключает наличия рядом хорошо подготовленного взрослого или устройства с высокоскоростным интернетом.

Олимпиада проводится по трем возрастным категориям:

До 10 лет (начальная школа)

11–15 лет (подростки 5-9 класса)

16 лет и старше (старшеклассники и обучающиеся СПО)

Таблица 1

Сводные показатели олимпиады

Показатель	Всего	Старшая (16+)	Средняя (11-15)	Младшая (до 10)
Количество участников	512,470	82,425	247,530	182,515
Средний балл	—	18.9 (48.4%)	16.9 (56.5%)	15.1 (75.6%)
Среднее время (мин)	10	11.4	10.8	8.9
Завершили тест	92.5%	91.2%	90.3%	96.0%

В олимпиаде в 2025 году приняло участие 512,470 уникальных пользователей (данные приведены в таблице №1 «Сводные показатели олимпиады», исходя из количества участников, зарегистрировавшихся и внесших хотя бы один ответ.

При распределении участников по возрастам хорошо прослеживается доминирующий возраст – 13-15 лет (247,530 детей), то есть наиболее активны обучающиеся средней школы, что объяснимо рядом факторов:

- стремление подростка к верифицированной успешности (грамоты и сертификаты в этом возрасте осознаваемы как ценность);
- поощряемое семьей и педагогами накопление портфолио, дающее трамплин к получению бесплатных путевок в такие лагеря отдыха, как. «Артек», «Орленок»;
- в целом интерес к соревнованиям, конкурсам;
- мотивация на основе сформированных компетенции в области основ пожарного дела у обучающихся 5-9 классов, с учетом предмета ОБЗР, проведения различных бесед на классных часах, познавательных квизов ВДЮОД «Школы безопасности» и других структур.

Во многом в основе поведения подростков лежит стремление любым способом доказать свою значимость, а вот роль социально ориентированных организаций – предоставить одобряемый и полезный для личностного развития путь, что показывает не самый очевидный бонус олимпиады: не только формирование компетенций в области пожарной безопасности, но и вовлечение в соревновательную социально значимую деятельность.

Обучающиеся младшего возраста, а это дошкольники и младшеклассники, суммарно дали 182,515 пользователей, и такая массовость объяснима зависимостью детей данного возраста от организационно-педагогической деятельности значимого взрослого (педагог или родители узнали об Олимпиаде, приняли решение, выбрали время, настроили технику и посадили ребенка выполнять задания). Наиболее часто встречающийся возраст не удивил: 9 лет, это 3-й класс, пик активности младшеклассника.

Также представлены неплохо дошкольники: 19,761 ребенок от 4 до 6 лет включительно.

Показатель количества участников, давших правильные ответы, от общей наполняемости своей возрастной категории, наиболее велик в младшей группе, это 75,6% детей. Очевидно, что они выполняли организационно-технические действия целиком под контролем значимого взрослого. И этот факт ни в коем случае не должен расцениваться как махинация!! Очень важно, что в такой достаточно серьезной манере ребенок вместе со значимым взрослым осваивал основы пожарной безопасности! С точки зрения возрастной психологии, дети в этот период очень хорошо усваивают информацию, причем на уровне подсознания остается в лонгитюде с ними, и грамотная подсказка пойдет на пользу. Еще один аргумент в защиту работы дошкольников и младших школьников совместно с родителями – дети при этом испытывают позитивную мотивацию игрового характера: это возраст сюжетно-ролевой игры, а не сдачи тестов, и в 4-7 лет ребенок, еще не понимая ценность сертификата олимпиады, с готовностью играет в некий «центр принятия решений МЧС», «экзамен в Пожарную академию» и т.д., но такая игра и должна быть инициирована взрослым с опорой на житейские наблюдения ребенка.

Категория «Старший возраст» (16 – 60+лет) менее активна – это 82,425 уникальных пользователей, что также объяснимо: много других интересов, решение участвовать принимается практически полностью самостоятельно, и участники – мотивированные личности, которые чувствуют в себе и знания, и интерес к данной тематике. Это подтверждается и относительно высоким средним баллом: 18,9, но здесь надо учитывать, что в данном возрасте подростки уже обладают сформированными навыками поисковых операций в сети, пользуются качественными переносными гаджетами, и могли работать с одного устройства, запрашивая ответы у ИИ на другом устройстве. В данной возрастной группе наиболее активно представлен возраст 16 лет, что количественно равно 38,039 участников, и на возрастах 19 и 20 лет начинается устойчивое падение интереса. Следует исходить из того, что возраст 16 лет соответствует 10 классу или 1 курсу СПО, и как раз объяснимо интересом к новому уровню курса ОБЗР, желанием проявить себя в новом коллективе, а также Федеральной рабочей программой (ФРП) ОБЗР, где темы

пожара в быту и общественном месте представлены в 10 классе. Начиная с 16 лет возраст участников начинает неуклонно снижаться. Организационные причины – иные занятия, как уже указывалось (подготовка к ЕГЭ и т.д.), возрастание независимости от интересов и просьб преподавателя и родителей. Психологические причины – иные сферы самоутверждения, а также ориентация на заработок. После 17 лет активность падает в десятки раз, и объяснение этому явлению представлено выше: занятость другими векторами деятельности, отсутствие мотивированности в получении сертификата (он важен школьнику для портфолио, а студенту важнее профильная деятельность) и новый всплеск в 31 год и старше – это родители и бабушки с дедушками, участвующие со своими младшими родственниками.

Интересно, что в возрасте 50+ наблюдается некий всплеск интереса к олимпиаде – возможно, на сцену вышли бабушки и дедушки дошкольников и младших школьников. Заметим, что взрослый, традиционно воспринимаемый как носитель валидных знаний, сейчас в силу ряда причин (изменения в технологии пожаров и ПБ, эффекта перенасыщения инструкциями) находится часто в слабой позиции, и нужен поиск методик «скрытого обучения».

У всех возрастных групп, согласно статистического отчета, высок процент завершения теста, свыше 90%, с незначительной корреляцией по возрастам, но результат прохождения олимпиады со значеним 0.0% и другие минимальные показатели до 2% следует расценивать в основном не как неуспешность конкретного участника, а как возникший по техническим проблемам сбой.

Диаграмма (*рис. 1*), показывающая долю каждой возрастной группы в общем числе участников (распределение участников по возрастным группам), подтверждает, что основная целевая аудитория – это школьники среднего звена, и для выявления закономерностей сформированности компетенций эта группа наиболее иллюстративна, т.к. четче очерчена в верхних и нижних границах.

В целом активность возрастных групп соответствует обоснованным педагогической психологией устремлениям детей и подростков. К сожалению, имеющиеся данные не позволяют отдифференцировать родителей (законных представителей) и непосредственно педагогов, решивших показать личный пример.

Среднее время прохождения Олимпиады составило 10-12 мин, с учетом разницы в количестве вопросов у разных возрастных категорий, что говорит о сбалансированности сложности и объема выполняемой работы, то есть разработчики Олимпиады проявили методическую грамотность.

Региональный охват, представленный в таблице № 3, показывает «крупных игроков», то есть регионы, где количество участников было велико. Это юг России: Ростовская область (бесспорный лидер), Воронежская, Нижегородская, Курская, Тульская, Белгородская области, Краснодарский край, а также Зауралье – Кемеровская область-Кузбасс, респ. Бурятия, Свердловская область, Чувашская республика.

О чем этот говорит? вероятно, существуют два фактора: во-первых, насыщенность различными внешкольными конкурсами в других регионах, и косвенно подтверждения этому предположению можно эмпирически проследить в сети, где педагоги и родители Москвы, Санкт-Петербурга жалуются на чрезмерную загрузку детей конкурсными программами в сети. Во-вторых, можно предположить (а также проверить, проанализировав кадровый состав руководителей и специалистов ВДПО на местах, их связанность с системой образования на местах в регионах, вовлеченность в продвижение отраслевых мероприятий), что в данных активных регионах ведется последовательная и наступательная работа по привлечению участников через информирование педагогов. Иначе нельзя только географическим положением объяснить активность Кемеровской области-Кузбасса (17,391 участник), Свердловской области (12,066 чел.) и при этом в Тюмени 7,556.

Таким образом, статистический анализ участников олимпиады в 2025 году позволяет сделать вывод о полноценности полной выборки как отражения реального положения дел с подготовкой в сфере пожарной безопасности всех возрастных групп населения всей территории Российской Федерации, и делать общие выводы на основании данного мониторинга. Следовательно, показатели успешности и массовых ошибок можно принять как типичные для граждан РФ от 4 до 60+ лет.

Основная миссия олимпиады – простимулировать жителей РФ, в первую очередь подрастающее поколение, а косвенно – и связанных с ними взрослых, к глубокому погружению в проблематику пожарного дела с позиции гражданина, а не профессионально уполномоченного лица, то есть речь идет о массовых формах пожарно-профилактической работы.

В работах Л.В. Эюбовой [8], В.А. Сидоркина [6] и др. убедительно доказано, что пожарно-профилактическая работа будет более результативна, если культура пожарной безопасности является компонентом структуры личности, восприни-

Распределение участников по возрастным группам

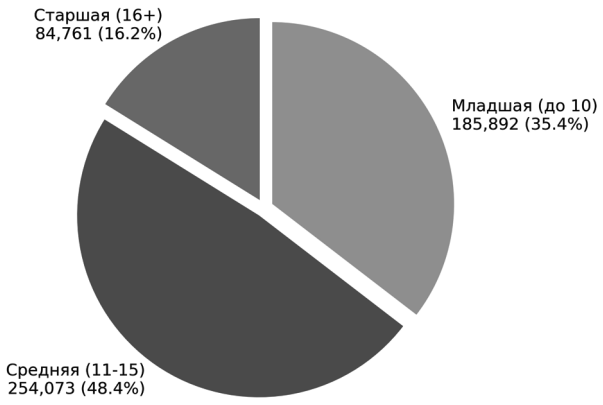
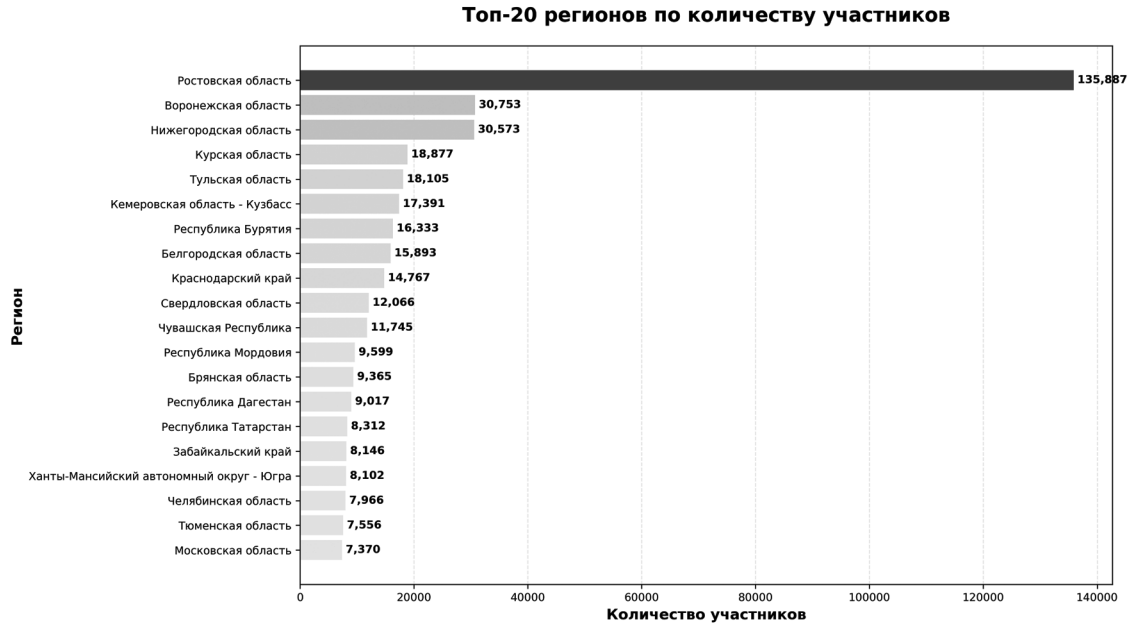

Рисунок 1.

Таблица 2

мается индивидуумом как социально-значимая ценность сквозь призму заботы не только о личном здоровье, жизни, материальных ценностях, но и в масштабе общества и государства, когда принимают априори смыслы сбережения объектов духовного и культурного наследия, природных объектов, экологии. Социально-педагогический подход помогает выработать взгляд, при котором осознанно воспринимается значимость тяжелого труда и профессионального риска сотрудников пожарно-спасательных служб, возникает стремление не подвергать их дополнительному риску, не стать его первопричиной. Таким образом, вырисовывается методика, характерная для отечественной педагогики: осознанное усвоение компетенций, позволяющих в критической ситуации актуализировать адаптационную мобильность, понимаемую как способность индивида создать рациональный алгоритм действий не на основании заученного порядка действий, а на основе быстрого ситуационного анализа. Именно эти соображения и определили отбор содержания тестовых вопросов олимпиады. В целом вопросы Всероссийской электронной олимпиады по ПБ соответствуют ожидаемому уровню осведомленности, исходя из требований «портрета выпускника» по ФГОС, возрастным особенностям формирования памяти, внимания, интересов и мотивации детей и подростков, традиционный круг детского чтения, и упрощение было бы нерациональным еще и потому, что олимпиада всегда подразумевает углубленный и расширенный уровень знаний.

Анализ результатов по тематическим категориям показал, что в каждой возрастной группе можно выделить топ-3 категорий, наиболее хорошо знакомых участникам, а также топ-3 категорий, где было допущено более всего ошибок.

Данные по наиболее успешным и неуспешным категориям распределяются следующим образом, данные в процентах правильных ответов представлены в таблице №4.

Причем неудовлетворительный уровень знаний показал, как и в категориях 1-ой группы (жизнеобеспечение), так и в категориях 2-ой группы (мотивация). Общие проблемные темы для нескольких групп: «Профессия пожарный», «Пожарная безопасность», «Профилактика», что для педагогов и родителей должно быть тревожным сигналом: отсутствие у детей и подростков качественных знаний и представлений о профилактике возникновения возгораний и обеспечении пожарной безопасности на повседневном уровне может привести к трагическим последствиям. Тревожный показатель: 0% участников младшей группы правильно ответили, что при пожаре в квартире безопаснее всего находиться на улице.

Также были выявлены темы, требующие внимания к коррекции методики формирования компетенций, в т.ч. «Профилактика»: участники средней группы (11–15 лет) дали только 20.8% верных ответов), а участники старшей группы (16+) – 29.5% верных ответов, т.е. степень готовности школьника предвидеть опасность возникновения пожара составляет в среднем 1/4 часть нормы, и говорить о подготовленности данной возрастной категории нельзя. Обратим внимание, что выборка среди участников олимпиады – это уже стартово достаточно высокий уровень если не подготовленности, то мотивированности, заинтересованности пожарным делом и уверенности в своих компетенциях.

Опасность дыма (по нескольким вопросам) видят от 92.2% до 97% младших детей, и это отличный показатель.

Удивительно, что ни один участник не смог ответить на простой вопрос «Почему при пожаре в здании отключают электричество?», что можно объяснить с натяжкой тем, что физику изучают в 8 классе. Но опасность тушения электроприборов водой, запрет касания бытовых электроприборов и оборудования мокрыми руками – в курсе «Окружающего мира» рассматри-

Таблица 3

	МЛАДШАЯ ГРУППА (до 10 лет)	**СРЕДНЯЯ ГРУППА (11-15 лет)**	**СТАРШАЯ ГРУППА (16+ лет)**
Топ-3 проблемных категории:	1. Литература и искусство – 47.1% правильных 2. Пожарная безопасность – 50.3% правильных 3. Профессия пожарный – 66.6% правильных	1. Профилактика – 20.8% правильных 2. Пожарная безопасность – 48.4% правильных 3. Профессия пожарный – 52.5% правильных	1. Профилактика – 29.5% правильных 2. Действия при возгораниях и пожарах – 55.4% правильных 3. История – 57.6% правильных
Топ-3 лучших категории:	1. Профилактика – 89.0% правильных 2. Знаки ПБ – 75.9% правильных 3. История – 75.1% правильных	1. Знаки ПБ – 57.2% правильных 2. История – 55.4% правильных 3. Действия при возгораниях и пожарах – 53.4% правильных	1. Знаки ПБ – 64.1% правильных 2. Пожарная безопасность – 61.0% правильных 3. Профессия пожарный – 60.5% правильных

вается, то есть мы опять сталкиваемся с отсутствием функциональной грамотности как готовностью переноса знания на аналогичную ситуацию (розетку нельзя трогать мокрыми руками, утюг не тушим водой, а вот дом как большой потребитель электроэнергии не воспринимается).

Вопросы категории «Действия при пожаре и возгорании», связанные с безопасным местом в квартире при пожаре и необходимостью экстренной эвакуации, также показывают полное незнание детьми до 10 лет необходимости незамедлительно покинуть помещение. Вопросы даны в такой форме, которая должна простимулировать ребенка к анализу ситуации, т.к. в сущности вопросы одинаковы: «Если в квартире произошел пожар, где нужно ждать приезда пожарных?» и «Если в квартире произошел пожар, где находиться безопаснее?». Правильный ответ – на улице, и его не дал никто. Вероятно, причина психологическая («зашоренность») – ребенок видит слово «квартира», и выбирает вариант внутри квартиры.

Следовательно, следует принимать во внимание изменения в психолого-педагогических характеристиках детей и подростков, которые нашли отражение в анализе результатов успешности прохождения олимпиады. Недостаток имеющегося багажа знаний по категориям «Профессия пожарного» и «Литература и искусство» объясняются отсутствием общей эрудиции, начитанности у современного школьника. Вероятно, нехватка представлений о специфике работы пожарного-спасателя и не несет прямой угрозы жизни школьника, в отличие от отсутствующих знаний по ПБ, но в той или иной степени, как показано в работах Эюбовой Л.В. и Скрипник Л.Ю., снижает мотивацию и осознанность освоения компетенций по ПБ.

Показатель невысокого уровня знания тематической литературы у младших школьников до 10 лет (47.1% правильных ответов) говорят не об отсутствии знаний по проблематике пожарного дела, а об отсутствии читательской грамотности. Предположительно, что дети не запоминают содержание прочитанного, т.к. предлагаемые произведения, в т.ч. С.Маршак «Кошкин дом», К.И. Чуковский «Доктор Айболит», обширный список широко известных русских сказок и другие произведения не могли быть не известны детям вообще. Они входят в круг традиционного детского чтения в дошкольном образовании и в начальной школе, частично входят в программу предмета «Литературное чтение», в списки рекомендованного внеклассного чтения, а также используются в культурно-досуговой деятельности (чтение вслух родителями и педагогами, просмотр мультипликационных экранизаций данных произведений). Но у юных читателей видна несформированность функциональной грамотности, то есть навыка и способности использовать полученную из произведения информацию для переноса ее в сферу практического применения, в том числе сравнения фактов ряда произведений, сопоставления. Психологи, в том числе Г.Ф. Солдатова [7], педагоги массовых образовательных организаций, родители бьют тревогу: массовое использование гаджетов с возраста менее одного года привело к фатальным последствиям для естественных процессов формирования базовых психических функций. Перенасыщенность технологиями и впечатлениями не оставляет пространства для постепенного формирования осознанных компетенций – т.к. «визуальный шум» не дает незрелой психике завершить процесс создания целостной картины любого описываемого явления, в т.ч. пожара.

Интериоризация как формирование внутренних структур человеческой психики, усвоение внешней социальной деятельности, включая социальные нормы и ценности, которые становятся частью его личности (правила пожаробезопасного поведения, включая ответственность за свои поступки как понимание опасности пожара для широкого круга родных, соседей, случайных людей и др.), получение и обработка жизненного опыта (понимание последствий небрежности в сфере ПБ, понимание опасности и значимости труда пожарных-спасателей; усвоение рациональных пожаробезопасных способов действий с бытовыми предметами), позволяет формировать внутренний план действий, так называемое «действие в уме» – и это помогает «просчитать» возможные последствия небрежно брошенной прихватки на плите, отвести каждой вещи, флакону с аэрозолью и т.д. безопасное место. Согласно учения Л.С Выготского [5], внешняя речь постепенно становится и внутренней – формируется словесное и знаковое мышление, возникают смыслы, и отечественная методика формирования пожаробезопасного поведения основана не на зазубривании, а на понимании

смысла запрета, смысла опасного явления, социального смысла избегания конкретного вида опасности (поведения, явления, предмета). Но смыслы не формируются из-за утраты привычки и навыка осознанного чтения (читательской грамотности): ребенок воспроизводит текст, не фиксируясь на его содержании, не переносит обобщенные образы на аналогичные ситуации, не способен совместить информацию из разных источников. Это все отчетливо продемонстрировано ответами участников младшего и среднего школьного возраста: участник при выборе ответа ориентируется на знакомые ему лексические конструкции, не воспринимая контекст вопроса в целом.

Одно из ключевых понятий теории интериоризации и экстериоризации – знак, символ. Важной категорией вопросов олимпиады является «Знаки пожарной безопасности», она же оказалась сложной для многих участников.

Рассмотрим с психолого-педагогической позиции категорию «Знаки ПБ», как очень важную на уровне повседневной готовности к действиям при возгорании общественного здания, а это школа, театр, поликлиника, лагерь и тд, то есть шанс (хотя и нежелательный) применить данную компетенцию – слишком велик и ожидаем. Компетенция является востребованной, и подразумевает наличие навыка увидеть знак (вообще его заметить, вычленить среди другой наглядно-информационной продукции), мгновенно вспомнить его смысловую нагрузку, выполнить действие. Самое важное – увидеть, для чего надо иметь отчетливый визуальный образ в оперативной памяти. Знаки пожарной безопасности построены на достаточно простой, общепринятой и общепонятной логичной символике. Но если сознание человека не находит путей установки связи между, например, движением вниз по лестнице как двигательным актом и визуализацией соответствующего эвакуационного знака – дело плохо. Возможно, в этом и загадка столь большого разброса успешности и неуспешности по конкретным знакам ПБ и в целом проблемности данной категории. Дети и подростки не в состоянии психологически выстроить ассоциативную цепочку смыслов, необходимую для запоминания знаков. Таким образом, мы наблюдаем парадокс «гиперинформированности» и отсутствия функциональной грамотности. Дети окружены информацией, но не умеют ее обрабатывать. Проблема не в отсутствии данных о пожарной безопасности (они есть в учебниках, мультфильмах, знаках), а в невозможности превратить эти данные в личный поведенческий алгоритм, сформировать нейронные связи. Очевидно, что обучение должно смещаться с передачи информации на отработку процедурных знаний – «как думать в критической ситуации», а не «что ответить на тест».

Высокая узнаваемость знаков ПБ в начальной школе говорит о свойственной данному возрасту зрительной памяти. В подготовительном к школе и в младшем школьном возрасте хорошо в памяти ребенка запечатлеваются зрительные образы, формы, и это активно используется при иллюстрировании книг и учебников, адресованных начальной школе.

Возникает другой вопрос, каким образом нивелируются, обнуляются знания? Так, категория «Знаки ПБ» сама по себе стабильна: знаки не меняют внешний вид. Но в средней группе (11-15 лет) школьники дают уже 57.2% правильных ответов. Технически это 19 детей из 100 условных, которые «забыли», как выглядят знаки ПБ. И в старшей школе – 7 условных детей из 100 снова вспомнили, и дали суммарно 64.1% правильных ответов. Данное колебание требует анализа материала по учебным дисциплинам и внеурочной занятости: что говорит о пожарных знаках учебный предмет «Окружающий мир» как основной источник знаний по пожарному делу в начальной школе, учебный предмет «ОБЗР» в старшей школе.

В средней школе чаще всего мы видим отсутствие специализированного учебного предмета, только тематические классные часы перед каникулами и упоминание вопросов ПБ на конкретных учебных темах физики и химии, но как раз эти учебные моменты и должны делать акцент именно на знаках ПБ – эвакуационные при проведении профилактической работы перед каникулами («Если на каникулах вы с семьей будете в торговом центре, и там начнется эвакуация...» – это стандартный скрипт беседы перед каникулами), а на уроках физики и химии однозначно упоминаются знаки «Огнеопасно», «Взрывчатые вещества», «Не тушить водой» и др.

У взрослых вероятен иной механизм неуспешности освоения знаков ПБ: перенасыщенность одинаковыми образами. Знаки ПБ, размещаемые в общественных зданиях, на транспорте – типовые, их ассортимент невелик. Казалось бы, запомнить легко. Но при не просто многократном, а постоянно предъявлении они перестают нести смысловую нагрузку, смешиваются в некий единый «архетип»: «Да, это знак пожарной безопасности, а не дорожного движения».

Аналогичный детальный анализ проведен по всем тематическим категориям, и, рассматривая зависимость успешности освоения тех или иных тем в возрастных категориях, следует отметить: не выявлено в равной степени тем, одинаково сложных для всех, а также нет и тем, одинаково лёгких для всех. И это вынуждает сделать вывод, что в каждой возрастной категории следует делать акценты и упоры на различные темы, что налагает ответственность на специалистов по пожарно-профилактической работе: единой схемы для всех не существует. Становится ясно: преодоление кризиса лежит не в увеличении часов преподавания, а в смене парадигмы.

Какие можно предложить пути решения проблемы совершенствования пожарно-профилактической работы? Существует и проблема устаревания метафор, на которых строилось понимание: сравнение пожара со «зверем», «врагом» может не работать для поколения, чье мышление клиповое и игровое. Возможно, нужны новые нарративы, в т.ч. заимствованные из кибербезопасности или экологии (пожар как «системный сбой», «вирусная угроза» для экосистемы дома).

Вырисовывается картина, заставляющая задуматься не только о тех сторонах обучения, которые нахо-

дятся в области общеучебных компетенций – формирование навыков осознанного чтения (функциональной грамотности, читательской грамотности), а также в области воспитательного компонета – воспитание усидчивости, мотивации освоения норм коллективной безопасности и ответственности за свою страну, что соответствует перечню традиционных духовно-нравственных ценностей народов России [1], педагогической психологии – активизации познавательной деятельности и поиск приемов устойчивого внимания. Важен профессиональный подход и к уточнению знаний, умений и навыков в сфере ПБ – что устарело, что является актуальным, в чем возникли существенные изменения, эти изменения являются управляемыми и корректируемыми на ведомственном уровне в категории «здесь и сейчас», а не в отсроченном планировании стратегии пересмотра ФГОС.

Следуя советам психологов, следует не отказываться от классических контактных форм работы с подрастающим поколением, возвращая детям возможность практической игры и живого общения: подвижные и настольные игры, театрализации, квизы, экскурсии.

При выборе целевой аудитории следует обратить внимание на младшую возрастную категорию и на взрослых, как характеризующиеся наиболее значительным возрастным разбросом. Рекомендуется выделять дошкольный период в отдельную категорию, т.к. велика разница в физических возможностях – дошкольник работает в присутствии взрослого, не способен понимать ряд терминов и выражений. Младшим школьникам сложно, как указано выше, давать ответ точно на поставленный вопрос, есть трудности нахождения ключевых слов, выстраивания логических цепочек.

Было бы уместно продумать **создание мобильного приложения для родителей, имеющих детей до 10 лет**, которое бы позволило бы сделать семью единицей обучения ПБ и целевой группой. Данные олимпиады показали высокую вовлеченность дошкольников и лиц 30+ (родители), 50+ (старшие члены семьи), что указывает на мощный неиспользованный ресурс семейного взаимодействия. Следует разработать такой портфель игр, заданий, роликов, который бы требовал активного сотрудничества ребенка и члена семьи. Таким образом, произошло бы автоматическое включение в процесс формирования /актуализации навыков ПБ у родителей.

Учитывая установки демографической политики, рождение детей будет неизменно снижаться в более ранние годы жизни, примерно так, как это и рекомендуют медики – в 20 лет женщина должна стать матерью впервые. Соответственно, в 25 лет она становится активным участником мобильного приложения с условным названием «Безопасная семья». То есть ее компетенции, недостаточно сформированные в подростковом возрасте, так или иначе будут повышаться, «прокачиваться» вместе с компетенциями ее ребенка.

С точки зрения социальной психологии такой подход очень интересен. Семья регистрируется в полном составе, и опять же, опираясь на традиционные ценности многопоколенной семьи, в этот пул включаются мать, отец, дедушки и бабушки. Для матери, находящейся в декретном отпуске, получение сертификата успешности – это еще и факт ее социально-значимой деятельности. Более того, лица пожилого возраста, как и лица младшего возраста, в равной степени по объективным причинам находятся в уязвимой позиции в сфере пожарной безопасности в быту. По материалам психологических исследований и на эмпирическом опыте мы можем утверждать, что для многих (определенной части вне зависимости от конкретного возраста в цифровом выражении) пожилых людей их реакция на попытку научить, проинструктировать – крайне негативна, т.к. с позиции андрогогики у человека есть представление о том, что-либо он «это все и так хорошо знает, учился в школе, в вузе и на курсах ПБ», либо это реакция неприятия нового по типу «мы и так все хорошо делали». Если же приложение «Безопасная семья» будет занимать по отношении к пожилым членам семьи не поучающую позицию, а позицию привлечения их жизненного опыта, острой наблюдательности, начитанности (а у пожилых людей присутствует феномен ясной детской памяти, они могут не помнить свежие факты, но заученное 70 лет назад в школе наизусть стихотворение помнят хорошо) – то усвоение нового, актуализация имеющегося происходит по совершенно другим психологическим механизмам, задействуя естественное желание поделиться опытом, сделать мир подрастающего поколения семьи безопаснее. Поэтому в отношении старшего поколения вовлеченность в работу мобильного приложения «Безопасная семья» также будет иметь и практикоориентированное значение, и повышение цифровой грамотности, и социальное как стабилизирующее традиционные семейные ценности. Для старшего поколения, как уже отмечалось выше, не только возможность на новом уровне освежить знания ПБ, актуальные для образа жизни пенсионера и обновленных технологических реалий, но и быть социально-востребованным внутри семьи с внешним экспертным подкреплением в виде сертификата.

Результаты Всероссийской электронной олимпиады 2025 года – это не просто статистический отчет, а **четкий сигнал для системы образования, МЧС и общественных организаций**. Мы имеем дело не с нехваткой знаний, а с кризисом их присвоения и применения. Для эффективной реализации поставленных в статье задач, выявленных при анализе итогов олимпиады по пожарной безопасности, необходимо формирование единой системы пожарно-профилактической работы, которая предоставляется хорошо интегрирующейся в предложенное в рамках НИР-2025 г командой МПГУ формирование единого педагогического пространства военно-патриотического воспитания детей, подростков и молодежи Российской Федерации, с учетом, что Пожарная охрана в России, в т.ч. и добровольная, всегда в силу специфики деятельности имела военизированный характер, а компетенции борьбы с пожарами и возгораниями, проведение пожарно-профилактиче-

ских и обучающих мероприятий традиционно входили в пакет оборонно-массовой работы с населением, в структуру военно-спортивной игры «Зарница» и «Орленок».

Будущее пожарно-профилактической работы – за созданием гибкой, технологичной и личностно-ориентированной среды, которая через семейные форматы, игровые методики и персонализированный контент поможет превратить правила пожарной безопасности из внешних предписаний во внутреннюю культуру безопасности каждого гражданина. Следующий шаг – перевод диагностических данных в конкретные педагогические продукты и государственную программу модернизации обучения основам безопасности жизнедеятельности.

Список источников и литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77839.html (дата обращения: 12.01.2026).

2. Приказ Минпросвещения России от 25 ноября 2022 г. № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 28 декабря 2022 г. № 71847) // [URL: https://docs.edu.gov.ru/document/0e6ad380fc69dd72b6065672830540ac]./(дата обращения: 12.01.2026).

3. Федеральная рабочая программа начального общего образования «Окружающий мир» (для 1-4 классов образовательных организаций) // [URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/07/2025_noo_frp_okruzhayushhij-mir_1-4.pdf] дата обращения: 12.01.2026).

4. Федеральная рабочая программа ОБЗР (для 10-11 классов образовательных организаций) // [URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2024/03/frp-obzr_10-11_22032024.pdf] дата обращения: 12.01.2026).

5. Выготский, Л. С. Лекции по психологии. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 432 с.

6. Сидоркин В.А. Волонтёрская деятельность как средство привития навыков пожарной безопасности детям // Прикладная психология и педагогика. – 2020. – № 2. – С. 97-106 (в соавторстве: А. Чистякова, А. Чистяков, В. Володчен-кова, Р. Володченков)

7. Солдатова Г.У., Теславская О.И. Особенности использования цифровых технологий в семьях с детьми дошкольного и младшего школьного возраста // Национальный психологический журнал. – 2019. – № 4(36). – С. 12–27.

8. Эюбова Л.В « и др. Результативность внедрения на уровне учебного округа комплексной системы деятельности по обучению пожарной безопасности / Эюбова Л. В. Скрипник Л. Ю // Сборник «На пути к новой школе: экспериментальное и инновационное пространство Западного округа». – М.: ЗОУО, 2010. – С. 197-217...» [URL: https://psychlib.ru/mgppu/disers/EyubovaLV/EFa-a-022.htm#$p1] (дата обращения: 12.01.2026).

List of sources and references

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po soxraneniyu i ukrepleniyu tradicionny`x rossijskix duxovno-nravstvenny`x cennostej» // «Konsul`tantPlyus» [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77839.html (data obrashheniya: 12.01.2026).

2. Prikaz Minprosveshheniya Rossii ot 25 noyabrya 2022 g. № 1028 «Ob utverzhdenii federal`noj obrazovatel`noj programmy` doshkol`nogo obrazovaniya» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 28 dekabrya 2022 g. № 71847) // [URL: https://docs.edu.gov.ru/document/0e6ad380fc69dd72b6065672830540ac]./(data obrashheniya: 12.01.2026).

3. Federal`naya rabochaya programma nachal`nogo obshhego obrazovaniya «Okruzhayushhij mir» (dlya 1-4 klassov obrazovatel`ny`x organizacij) // [URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/07/2025_noo_frp_okruzhayushhij-mir_1-4.pdf] data obrashheniya: 12.01.2026).

4. Federal`naya rabochaya programma OBZR (dlya 10-11 klassov obrazovatel`ny`x organizacij) // [URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2024/03/frp-obzr_10-11_22032024.pdf] data obrashheniya: 12.01.2026).

5. Vy`gotskij, L. S. Lekcii po psixologii. My`shlenie i rech` / L. S. Vy`gotskij. – M.: Izdatel`stvo Yurajt, 2022. – 432 s.

6. Sidorkin V.A. Volontyorskaya deyatel`nost` kak sredstvo privitiya navy`kov pozharnoj bezopasnosti detyam // Prikladnaya psixologiya i pedagogika. – 2020. – № 2. – S. 97-106 (v soavtorstve: A. Chistyakova, A. Chistyakov, V. Volodchenkova, R. Volodchenkov)

7. Soldatova G.U., Teslavskaya O.I. Osobennosti ispol`zovaniya cifrovy`x texnologij v sem`yax s det`mi doshkol`nogo i mladshego shkol`nogo vozrasta // Nacional`ny`j psixologicheskij zhurnal. – 2019. – № 4(36). – S. 12–27.

8. E`yubova L.V i dr. Rezul`tativnost` vnedreniya na urovne uchebnogo okruga kompleksnoj sistemy` deyatel`nosti po obucheniyu pozharnoj bezopasnosti / E`yubova L. V. Skripnik L. Yu // Sbornik «Na puti k novoj shkole: e`ksperimental`noe i innovacionnoe prostranstvo Zapadnogo okruga». – M.: ZOUO, 2010. – S. 197-217... [URL: https://psychlib.ru/mgppu/disers/EyubovaLV/EFa-a-022.htm#$p1] (data obrashheniya: 12.01.2026).

DOI: 10.55090/19980736_2026_1_29_33

РАЗРАБОТКА НОРМАТИВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТЕКУЩЕГО И ЭТАПНОГО КОНТРОЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ, ТЕХНИЧЕСКОЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОК-ВОЛЕЙБОЛИСТОК

DEVELOPMENT OF NORMATIVE INDICATORS OF CURRENT AND STAGE CONTROL OF PHYSICAL, TECHNICAL AND FUNCTIONAL PREPAREDNESS OF FEMALE VOLLEYBALL PLAYERS

Михайлов Андрей Георгиевич, директор Института физической культуры, спорта и здоровья Московского педагогического государственного университета
ag.mikhailov@mpgu.su
Терентьев Владимир Викторович, доцент Института физической культуры, спорта и здоровья Московского педагогического государственного университета
vv.terentev@mpgu.su

Аннотация. Разработанные контрольные нормативы этапного и текущего контроля дают возможность определить структуру построения учебно-тренировочного процесса волейболисток. Текущий контроль для управления тренировочным процессом включает: тестовую программу физической и технической подготовленности; тестовую программу функциональной подготовленности спортсменок; анализ тренировочных и соревновательных нагрузок; измерение соревновательной деятельности. Был определен базовый результат спортивной формы волейболисток, по которому можно рассчитать норму любого теста. Таким образом были разработаны нормативные показатели текущего и этапного контроля физической, технической подготовленности и функционального состояния студенток-волейболисток.
Ключевые слова: спортсменки, студентки, волейболистки, текущий и этапный контроль, нормативные показатели.

Mikhailov A.G. Director of the Institute of Physical Culture, Sports and Health of MPSU

Terentyev V.V. Associate Professor of the Institute of Physical Culture, Sports and Health of MPSU

Abstract. The developed control standards for stage and current control make it possible to determine the structure of the training process for female volleyball players. Current control for managing the training process includes: a test program for physical and technical preparedness; a test program for the functional preparedness of athletes; analysis of training and competitive loads; and measurement of competitive activity. The basic result of the volleyball players' athletic form has been determined, which can be used to calculate the norm for any test. Thus, the normative indicators of current and stage-by-stage control of physical, technical preparedness, and functional state of female volleyball players were developed.
Keywords: athletes, students, volleyball players, current and stage control, and normative indicators.

Известно, что достижение высоких спортивных результатов сопровождается огромной тренировочной работой спортсменов. Уже с середины 20 века спортсмены начали тренироваться 2 раза в день. Но можно тренироваться регулярно и с большим объемом нагрузки, но не добиться высоких результатов. Все это зависит в основном от управления спортивной тренировкой. Что же такое управление подготовкой спортсменов? Это прогнозирование, моделирование, планирование спортивной подготовки и, наконец, комплексный контроль управления подготовкой.

Важное место в системе управления подготовкой спортсменов отводится научно-обоснованному педагогическому контролю, а это математический выбор тестов и оптимальный объем показателей для оценки этапного и текущего контроля и, в итоге, разработка грамотной программы тренировки с учетом тренировочных и соревновательных нагрузок на этапах спортивной тренировки.

Чтобы управлять программой тренировки необходимо регулярно измерять состояние спортсмена. По данным В.М. Зациорского (1982) выделяют три типа состояния спортсмена и естественно три типа контроля:

1) этапное – сохраняющееся от трех месяцев до года;

2) текущее – от одного занятия до недельного цикла;

3) оперативное – изменяющееся под влиянием однократного выполнения какого-либо упражнения.

Основная задача этапного контроля — определение уровня подготовленности спортсменов, на основании которого составляются перспективные (этапные) планы подготовки. Ряд авторов [А.П. Давыдов, 2018; Н.Н. Ермолаева, 2019; П.З. Захаров, 2013; В.Г. Никитушкин, 2010] рекомендуют этапный контроль проводить

с помощью тестов, результаты которых мало зависят от повседневных колебаний в состоянии спортсмена. Этапный контроль, как правило, проводится в начале и конце тренировочного мезоцикла. Как отмечает [В. Н. Платонов, 2016], в зависимости от количества частных задач и объема показателей, включенных в программу этапного контроля, можно различать *углубленный, избирательный и локальный контроль.*

Углубленный контроль как правило проводится, когда нужно оценить соревновательную деятельность и уровень всесторонней подготовленности спортсмена с широким кругом показателей. У квалифицированных спортсменов этапный контроль проводится в конце соревновательного периода.

Избирательный контроль осуществляется при оценке уровня работоспособности, аэробного и анаэробного обеспечения при исследовании состава тела.

Локальный контроль проводится при оценке отдельных функциональных систем, например, показателей лактата или пульсометрии. Методы этапного контроля позволяют оценивать текущее состояние организма спортсмена и определять его функциональную подготовленность.

Таким образом, полученная информация в ходе этапного контроля используется тренером для принятия управленческих решений в структуре и содержании спортивной тренировки и соревновательной деятельности; все это позволяет управлять подготовкой квалифицированных спортсменов.

Полученные в ходе этапного контроля знания дают возможность определить уровень подготовленности спортсмена, на основании которого проводится коррекция тренировочных нагрузок на этапах спортивной тренировки. Следует отметить, что структура этапного контроля содержит:

– измерение соревновательной деятельности в подготовительном и соревновательном периодах спортивной тренировки;

– измерение общего, парциальных объемов и интенсивности тренировочных нагрузок и их коррекции;

– измерение и оценка физического, технического и функционального состояния спортсменок-студенток;

Разработанные контрольные нормативы этапного и текущего контроля дают возможность определить структуру правильного построения учебно-тренировочного процесса волейболисток различной квалификации. Методы и сроки текущего контроля в разных группах видов спорта будут разными. Все это обусловлено спецификой вида спорта, его соревновательной деятельностью и как следствие, построением спортивной тренировки в микро-, мезо- и макроцикле. Например, в игровых видах спорта футбол, хоккей, волейбол, в которых подготовительный период длится 2-3 месяца, зато соревновательный период – 7-8 месяцев. Переходный период длится не более месячного цикла.

Текущий контроль также важен для управления тренировочным процессом и включает:

– тестовую программу физической и технической подготовленности;

– тестовую программу функциональной подготовленности спортсменок;

– анализ тренировочных и соревновательных нагрузок;

– измерение соревновательной деятельности.

Современный спорт продолжает достаточно быстро развиваться, предъявляя спортсмену чрезвычайно высокие требования и оказывая на его организм глубокое разностороннее воздействие. Для эффективного управления тренировочным процессом необходимо регулярно использовать текущий контроль, систематически получать информацию о состоянии спортсмена и переносимости тренировочной нагрузки.

Управление подготовкой студенток-волейболисток осуществляется методами текущего и этапного контроля, информативными показателями функционального состояния спортсменов. Вся информация, полученная методами и средствами контроля должна способствовать улучшению физической и функциональной подготовленности спортсменов при достижении высоких спортивных результатов в определенные сроки соревновательного периода. А также полученная информация педагогического контроля должна иметь норму либо нормативы.

Как отмечает В.М. Зациорский (1982) нормой в спортивной метрологии называется граничная величина результата, служащая основой для отнесения спортсмена в одну из классификационных групп, а в спортивной метрологии принято различать три вида нормативных показателей: сопоставительные, индивидуальные и должные.

Сопоставительные нормы рассчитываются в том случае, когда спортивные результаты группы людей принадлежат к одной и той же совокупности.

Индивидуальные нормы рассчитываются, когда спортивные результаты подлежат сравнению одного и того же спортсмена в разных состояниях.

Метод должных норм позволяет рассчитывать этапные и текущие нормы для спортсменов, где за основу берется спортивный результат основного соревновательного упражнения. Принцип расчета, основанный на использовании критерия «базовых величин» и эффекта утилизации, является новым методом определения нормативных показателей и обеспечивает должное соотношение уровней развития физических качеств.

Известно, что исследований по педагогическому контролю в игровых видах спорта почти не проводилось ввиду того, что нет базового измеряемого результата, по отношению к которому можно рассчитать коэффициенты соотносительности и по ним определить норму любого теста.

С этой проблемой справились следующим образом. Обычно соревновательный результат циклического вида спорта выступает как базовая величина, по отношению к которой определяются нормы. Волейбол – это сложный, игровой вид спорта, в котором присутствуют подготовительный и соревновательный периоды. Естественно, спортсмены, занимающиеся волейболом, тренирующиеся круглогодично в соревновательном

периоде, приходят в состояние спортивной формы, которое всегда можно измерить.

Было выбрано три теста, результаты которых характеризуют состояние

спортивной формы волейболиста:

– первый тест – серийная атака за 1 мин, результат 39,5 с;

– второй тест – броски набивного мяча, результат 40,5 с;

– третий тест – выпрыгивание со штангой 20 кг, результат 34,0 с.

Сумма трех тестов равна 114,45 делим на три, получаем 38,0 с. Таким образом результат 38,0 с был взят за базовую величину, по отношению к которой были рассчитаны коэффициенты соотносительности. В данных измерениях необходимо иметь доверительные интервалы статистических характеристик.

Значение доверительного интервала определяется по формуле:

$$Хниж/верх = X \pm U \times Sy$$

среднее арифметическое X = 38 (с.);

среднее квадратическое отклонение $\bar{\sigma}$ =1,73

Sy – стандартная ошибка среднего арифметического = 0,46

U = 1,96 – значение нормированного отклонения

Хниж. = 38 –1,96 х 0,46 = 0,9 – округляем до 1,0 38 – 1 = 37

Хверх. = 38 + 1,96 х 0,46 = 0,9– округляем до 1,0 38+ 1 = 39

Доверительный интервал равен 37 – 39 с.

В данном случае за 100 % берем 38, при этом была выбрана зона в пределах 1% отклонения от базовой величины, которая равна 0,38, а в соответствии с формулой, приведенной выше равна 0,9 – округляем до 1%. При расчете доверительных интервалов система оценок педагогического контроля в разных видах спорта часто используется в 1% зоне отклонения.

Задача нашего исследования состояла в разработке нормативных показателей текущего и этапного контроля физической, технической подготовленности и функционального состояния в спортивной тренировке студенток-волейболисток, при этом был использован метод расчета должных величин. Он учитывал целевую направленность на достижение спортивного мастерства, поразрядную дробность, соразмерность развития основных физических качеств. При разработке должных норм нужно учитывать пропорциональность развития основных физических качеств. За базовую основу, т.е. показателя, с которым соотносятся все контрольные упражнения, избирается спортивный результат на основной дистанции. В нашем случае (в волейболе) спортивным результатом может служить интегральный показатель спортивной формы квалифицированных волейболисток.

Первым этапом при расчете коэффициентов соотносительности у спортсменок является интегральный показатель спортивной формы волейболисток (табл. 1, 2).

30 м : 5,1 = 5,88

Коэффициент соотносительности рассчитывается путем деления скорости бега отрезка 30 м на показатель спортивной формы 38.

$$К_{СИ} = 5,88 : 38 = 0,155$$

Таблица 1

Уровень физической подготовленности студенток-спортсменок

Контрольные упражнения	Результаты
Бег 30 м (сек)	5,1±0,37
Челночный бег 3х10 м (сек)	8,45±0,32
Бег 1000 м (мин)	4,55±0,8
Толкание ядра сильной рукой (м)	6,4±0,54
Бросок набивного мяча 2 кг снизу вперед (м)	8,00±0,72
Бросок набивного мяча 2 кг через голову назад (м)	7,55±0,54
Стоя на скамейке наклон вперед (см)	5,0±0,37
Прыжок в высоту с места с доставанием отметки одной рукой (м)	2,66±0,45
Прыжок в длину с места (м)	2,0±0,04
Серийные прыжки через барьеры за 30 сек (кол-во раз)	12,0±2,01

Таблица 2

Коэффициенты соотносительности для расчета этапных норм физической подготовленности студенток-волейболисток

Контрольные упражнения	Коэффициенты соотносительности
Бег 30 м (сек)	0,155
Челночный бег 3х10 м (сек)	0,093
Бег 1000 м (мин)	0,089
Толкание ядра сильной рукой (м)	0,168
Бросок набивного мяча 2 кг снизу вперед (м)	0,210
Бросок набивного мяча 2 кг через голову назад (м)	0,198
Стоя на скамейке наклон вперед (см)	0,132
Прыжок в высоту с места с доставанием отметки одной рукой (м)	0,07
Прыжок в длину с места (м)	0,052

Второй этап – это расчет должных норм путем умножения $К_{СИ}$ на базовую величину:

0,155 х 37 = 5,375 0,155 х 39 = 6,045

30 : 5,375 = 5,2 с 30 : 6,045 = 4,9 с

После проведения математических вычислений были получены этапные нормы физической подготовленности спортсменок-волейболисток, обучающихся на 1-3 курсах института (табл. 3).

Известно, что в педагогическом контроле большое место занимает техническая подготовка. Особенно на этапах спортивного совершенствования и высшего спортивного мастерства. В соревновательном периоде тренировки большое внимание волейболистки уделяют техническим характеристикам игровой деятельности. Поэтому возникает необходимость разработать нормативы техники игровых упражнений и технической подготовленности волейболисток.

В итоге были разработаны нормативные показатели этапного контроля студенток-волейболисток.

Для начала были отобраны контрольные упражнения техники игры. Из большого количества технических упражнений были выбраны десять тестов, которые соответствуют теории тестов, но тренерская практика рекомендует использовать в работе минимальное их количество, потому что тестирование занимает большое количество времени. Поэтому было решено оставить семь тестов из десяти математически обоснованных (табл. 4).

Таблица 3

Этапные нормы физической подготовленности студенток-волейболисток

Контрольные упражнения	Этапы тестирования Этапные нормы		
	I	II	III
Бег 30 м (сек)	5,2	5,1	4,9
Челночный бег 3х10 м (сек)	8,72	8,45	8,29
Бег 1000 м (мин)	5,03	4,55	4,48
Толкание ядра сильной рукой (м)	6,2	6,4	6,55
Бросок набивного мяча 2 кг снизу вперед (м)	7,75	8,00	8,20
Бросок набив. мяча 2 кг через голову назад (м)	7,35	7,55	7,75
Стоя на скамейке наклон вперед (см)	4,5	5,0	5,5
Прыжок в высоту с места с доставанием отметки одной рукой (м)	2,65	2,75	2,95
Прыжок в длину с места (м)	1,95	2,0	2,05
Серийные прыжки через барьеры за 30 сек (кол-во раз)	12,0	12,50	13,00

Таблица 4

Уровень технической подготовленности студенток-волейболисток

Контрольные упражнения	Результаты
Защита против нападающего удара	3,8±0,9
Защита против обманных ударов в падении	3,5±0,6
Блокирование	3,4±0,,6
Передача на удар с доводки (–)	4,7±0,9
Прием подачи (плане)	5,1±1,7
Атака с первого приема из зоны 4, зоны 2	5,7±0,6
Передача на удар с доводки (++)	5,9±0,6

Таблица 5

Коэффициенты соотносительности технической подготовленности студенток-волейболисток

Контрольные упражнения	Коэффициенты соотносительности
Защита против нападающего удара	0,1
Защита против обманных ударов в падении	0,092
Блокирование	0,089
Передача на удар с доводки (–)	0,123
Прием подачи (плане)	0,134
Атака с первого приема из зоны 4, зоны 2	0,15
Передача на удар с доводки (++)	0,155

После проведения математических вычислений были получены коэффициенты соотносительности для расчета этапных норм технической подготовленности студенток-волейболисток (табл. 5).

Затем были рассчитаны нормы технической подготовленности студенток волейболисток (табл. 6).

Таблица 6

Этапные нормы технической подготовленности студенток-волейболисток

Контрольные упражнения	Этапы тестирования		
	I (37)	II (38)	III(39)
1. Защита против нападающего удара	3,7	3,8	3,9
2. Защита против обманных ударов в падении	3,4	3,5	3,6
3. Блокирование	3,3	3,4	3,5
4. Передача на удар с доводки (–)	4,5	4,7	4,8
5. Прием подачи (планер)	5,0	5,1	5,2
6. Атака с первого приема из зоны 4, зоны 2	5,6	5,7	5,8
7. Передача на удар с доводки (++)	5,7	5,9	6,1

Следующим этапом исследований явилась разработка текущих норм функционального состояния студенток-волейболисток.

Известно, что годичный цикл тренировки в виде спорта волейбол состоит из подготовительного и соревновательного периодов. Подготовительный период состоит в основном из втягивающих и базовых микроциклов, а соревновательный период – из соревновательных и восстановительных микроциклов. В связи с этим для данных структурных подразделений разработаны текущие нормы функционального состояния студенток-волейболисток.

На первом этапе исследований были определены контрольные упражнения функционального состояния спортсменок, их оказалось семь (табл. 7)

Таблица 7

Уровень функционального состояния студенток-волейболисток

Контрольные упражнения	Результаты
PWC170 на кг	11,5±0,15
Проба Генчи	21,5±1,07
МПК мл/мин./кг	31,0±0,61
Проба Ромберга	31,5±1,54
Проба Штанге	32,0±1,54
Становая динамометрия	79,0±2,31
Индекс Пирке (%)	86,5±1,54

Затем были рассчитаны коэффициенты соотносительности (табл. 8).

В итоге были разработаны текущие нормы функционального состояния студенток-волейболисток (табл. 9)

Разработана методика управления тренировочным процессом на основе методов педагогического контроля характеризующая основной управленческий потенциал студенческого женского волейбола. При этапном контроле было определено от 7 до 10 тестов. В текущем

контроле определено 3-5 измеряемых этапов в течение года.

Таблица 8

Коэффициенты соотносительности для расчета текущих норм функционального состояния студенток-волейболисток

Контрольные упражнения	Коэффициенты соотносительности
PWC170 на кг	0,3
Проба Генчи	0,565
МПК мл/мин./кг	0,81
Проба Ромберга	0,828
Проба Штанге	0,842
Становая динамометрия	2,31
Индекс Пирке (%)	2,27

Таблица 9

Текущие нормы функционального состояния студенток-волейболисток

Контрольные упражнения	Периоды и микроциклы подготовки				
	Подготовительный		Соревновательный		
	Втягив.	Базовый	Соревнов.	Восстан	Соревн.
PWC170 на кг	10,8	11,5	11,7	11,0	12,0
Проба Генчи	20,5	21,5	22,0	21,0	22,5
МПК мл/мин./кг	29,0	31,0	31,5	30,0	32,5
Проба Ромберга	30,0	31,5	32,0	30,5	33,0
Проба Штанге	30.0	32,0	33,0	31.0	34,0
Становая динамо-метрия	75,0	79,0	81,0	77,0	83,0
Индекс Пирке (%)	82,5	86,5	88,5	84,0	90,5

Список источников и литературы

1. Зациорский В.М. Спортивная метрология: Учебное пособие для ИФК. – М.: Физкультура и спорт. – 1982 – 256 с.

2. Макаров Ю.Н. Текущий и этапный контроль как основа управления тренировочными и соревновательными нагрузками квалифицированных гандболистов: Дисс….канд. пед. наук. – М. – 1987. – 228 с.

3. Максименко И.Г. Планирование и контроль тренировочного процесса в спортивных играх. – Луганск: Знание. – 2000. – 75 с.

4. Морозов А.П. Комплексный контроль подготовленности как основа управления спортивной подготовкой на учебно-тренировочном этапе // Успехи гуманитарных наук. 2023. № 2. С. 234-237.

5. Никитушкин В.Г. Актуальные проблемы спортивной подготовки. Юноши, взрослые, ветераны: Монография. – М.: ООО «Торговый дом «Советский спорт» 2023. – 315 с.

6. Прокопюк Е.А. Основы теории тестов и оценок в спорте: Учеб. пособие для институтов ИФК. – Смоленск: СГИФК, 1997. – 49 с

7. Симонова И.М. Развитие физических качеств у студентов средствами волейбола. Екатеринбург// Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 3 (217). – 422–425.

8. Сулиман Дима. Система контроля и оценки физической подготовленности спортсменов в командно-игровых видах спорта в годичном цикле (на примере волейбола и гандбола): автореф. дис….канд. пед. наук. М., 2021. – 23 с.

9. Табаков А.И., Коновалов В.Н., Романенко М.В. Этапный контроль физической подготовленности гандболисток ближайшего резерва в соревновательном периоде // Наука и спорт: современные тенденции. 2024. Т. 12., № 32 (47). – С. 163-169.

10. Шанкулов Е.Т. Педагогический контроль атлетической подготовки волейболистов. В сборнике: Актуальные проблемы физической культуры и спорта в системе высшего образования. 2019. С. 222-225.

List of sources and literature

1. Zatsiorsky V.M. Sports Metrology: Textbook for the Institute of Physical Education. – M.: Physical Culture and Sports. – 1982. – 256 p.

2. Makarov Yu.N. Current and Stage Control as a Basis for Managing Training and Competitive Loads of Qualified Handball Players: Diss....Candidate of Pedagogical Sciences. – M. – 1987. – 228 p.

3. Maksimenko I.G. Planning and control of the training process in sports games. Lugansk: Knowledge. – 2000. – 75 p.

4. Morozov, A.P. Comprehensive Control of Fitness as the Basis for Managing Sports Training at the Training Stage // Successes of the Humanities. 2023. No. 2. Pp. 234-237.

5. Nikitushkin, V.G. Current Issues in Sports Training. Young Men, Adults, and Veterans: A Monograph. Moscow: Sovetskiy Sport LLC, 2023. 315 p.

6. Prokopyuk E.A. Fundamentals of the Theory of Tests and Evaluations in Sports: A Textbook for Physical Education Institutes. – Smolensk: SGIPhK, 1997. – 49 p.

7. Simonova I.M. Development of physical qualities in students by means of volleyball. Yekaterinburg// Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – 2023. – No. 3 (217). – 422 – 425.

8. Suliman Dima. System of control and assessment of physical fitness of ath-letes in team-based sports in the annual cycle (on the example of volleyball and handball): autoref. dis….cand. ped. sciences. M., 2021. – 23 p.

9. Tabakov A.I., Konovalov V.N., Romanenko M.V. Stage control of physical fitness of the closest reserve handball players in the competitive period // Science and sport: modern trends. 2024. V. 12., No. 32 (47). – Pp. 163-169.

10. Shankulov E.T. Pedagogical control of athletic training of volleyball play-ers. In the collection: Actual problems of physical culture and sports in the system of higher education. 2019. Pp. 222-225.

DOI: 10.55090/19980736_2026_1_34_40

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

SPIRITUAL AND MORAL SAFETY OF PRESCHOOL CHILDREN IN MODERN SOCIETY

Михайлова Арина Евгеньевна, к.п.н, доцент, доцент кафедры образовательных технологий, заведующий учебно-методической лабораторией «Современные технологии дошкольного образования» Института образования и социальных наук Псковского государственного университета.
✉ ariadna1966@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3313-6417

Тимофеева Лилия Львовна, д.п.н., доцент, профессор кафедры общей и специальной педагогики ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет», профессор кафедры педагогики и психологии ОАНО ВО «Институт деловой карьеры», академик Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы.
✉ timof3@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7944-9796

Аннотация: Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения рассматривается в статье как педагогическая задача и важный аспект обеспечения национальной безопасности и образовательного суверенитета РФ. Обоснована актуальность определения феномена «духовно-нравственная безопасность» и подходов к ее обеспечению. Показана роль духовно-нравственного воспитания в обеспечении базовых интересов и приоритетов национальной безопасности: идеологической, социальной и культурно-цивилизационной безопасности. Представлены авторские подходы к организации культуроведческих практик как средства духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста. Описаны компоненты образовательной среды и их характеристики, влияющие на эффективность процесса духовно-нравственного воспитания и обеспечение безопасности дошкольников.
Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения, национальная безопасность, духовно-нравственная, идеологическая, социальная и культурно-цивилизационная безопасность, культуроведческая практика.

Mikhailova A.E., Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Educational Technologies, Head of the Educational and Methodological Laboratory «Modern Technologies of Preschool Education» at the Institute of Education and Social Sciences of Pskov State University.

Timofeeva L.L., Doctor of Pedagogical Sciences, Docent, Professor at the Department of General and Special Pedagogy, Moscow Psychologic-social University, Professor at the Department of Pedagogy and Psychology, Institute of Business Career, Academician of the International Academy of Sciences of Ecology, Human Safety and Nature.

Abstract: The article considers the spiritual and moral education of the younger generation as a pedagogical task and as the most important aspect of national security, ensuring the sovereignty of the country. The relevance of defining the phenomenon of «spiritual and moral security» and the search for approaches to ensure it is substantiated. The article shows the role of spiritual and moral education in ensuring the components of national security: ideological, social, cultural and civilizational security. The author's approaches to the organization of cultural studies practices as a means of spiritual and moral education of preschool children are presented. The components of the educational environment and their characteristics that ensure the effectiveness of the process of spiritual and moral education of preschoolers and their spiritual and moral safety are described.
Keywords: spiritual and moral education of the younger generation, national security, spiritual and moral, ideological, social and cultural and civilizational security, cultural studies practice.

Современный этап развития человечества характеризуется высоким динамизмом социальной жизни, информационной избыточностью, психоэмоциональной напряженностью, трансформацией нравственных ориентиров. В эпоху глобализма расширяется спектр проявлений духовно-нравственного кризиса общества и традиционных социальных институтов, растут моральная инфляция, маргинализация и конфликтность. В пространстве социализации (В.В. Абраменкова) в молодежной среде формируются хаотичные представления о реальности - неопределенность и деформация картины мира, искаженная система ценностей, «плавающая» мораль, ориентация на виртуальное пространство с произвольно сконструированными физическими и этическими понятиями и правилами. Исследователи фиксируют у молодых людей проблемы

социальной, личностной и духовной идентификации (Р.С. Гарифуллина), обострение противоречий между стратегиями развития индивида и общества (П. Лукша, В.В. Сергеев), увеличение смыслового разрыва между поколениями в ценностных установках, социальных ориентирах, особенностях поведения, мировоззренческих позициях (К. Клакхон, И. Ильинский, М. Розов), утрату ценности традиционного социального опыта, духовно-нравственных ориентиров.

Потребность в качественном изменении подходов к организации обучения и воспитания на всех уровнях образования, в условиях разных институтов социализации, повышении воспитательного потенциала культуры, искусства и образования как факторов формирования духовности и нравственности [4] отмечается в ключевых нормативных документах, определяющих концептуальные направления развития системы образования в России. Системный подход к решению обозначенных выше проблем обеспечивается постановкой задач духовно-нравственного воспитания на стратегическом уровне (Конституция Российской Федерации, «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (Указ Президента № 400 от 02.07.2021), «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (Указ Президента № 809 от 09.11.2022), «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России») и их конкретизацией в законодательстве в сфере образования (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ (ст. 3, п.1; ст. 87), федеральные государственные образовательные стандарты всех уровней образования (дошкольного, начального, основного, среднего общего).

Анализ данных документов позволяет сделать вывод о том, что необходимость осуществления целенаправленного духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений законодательно закреплена и является одним из приоритетов государственной политики Российской Федерации в сфере образования и развития общества. В указанных нормативных актах сделан акцент на защите и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей, выступающих противовесом чуждому идеологическому влиянию. Духовно-нравственного воспитание рассматривается не только как педагогическая задача, но и как важнейший аспект национальной безопасности, обеспечения суверенитета страны.

В науке активно ведется поиск путей реализации государственной политики в области духовно-нравственного воспитания. С опорой на работы советских и российских ученых, раскрывающих закономерности духовного становления детей (К.А. Абульханова-Славская, Ш.А. Амонашвили, Т.Н. Березина, Б.С. Братусь, А.И. Введенский, С.И. Гессен, А.И. Ильин, А.А. Козлов, С.Л. Соловейчик, В.А. Сухомлинский, И.В. Метлик, В.И. Новикова и др.), рассматриваются актуальные проблемы обеспечения социальной и духовной безопасности (А. Агапонов, О. Бессонова, Н. Ващекин, А. Городецкий, В. Игнатов, В. Кузнецов, Н. Моисеев, А. Урсул и др.). К ним также относятся угрозы духовному состоянию общества, связанные с потерей ценностных ориентиров (С.И. Артановский, А.Г. Здравомыслов, Н.И. Лапина, Г.В. Осипова, А.В. Филиппова и др.), деидеологизацией и депатриотизацией российского общества, кризисом национальной идентичности россиян (А.А. Зиновьев, С.В. Кортунов, В.Н. Кузнецов, Г.В. Осипов, А.М. Старостин, В.А. Юрченков). Важными теоретическими аспектами выступают потенциал краеведческой деятельности как средства духовно-нравственного воспитания (Г.И. Веденеева и др.), трудности и перспективы воспитания патриотизма как качества современной российской молодежи (Н.А. Ануфриев, В.А. Кольцова, А.В. Мудрик, В.А Соснин и др.), влияние духовно-нравственного воспитания как фактора развития «человеческого капитала» и «социального иммунитета» нации на обеспечение национальной безопасности (А.Е. Михайлова, Л.Л. Тимофеева).

Среди важнейших, но малоизученных проблем остается определение направлений обеспечения духовно-нравственной безопасности подрастающего поколения в современном обществе. П.Н. Беспаленко отмечает, что понятие «духовно-нравственная безопасность» находится в процессе формирования и концептуализации, но его введение в научный оборот необходимо, что обусловлено потребностью реформированного российского общества в стабилизации и самосохранении в плане поддержания и развития национальной, культурной, социальной макроидентичности [1, с. 3]. Этим определяется *актуальность* данного феномена и подходов к достижению соответствующих планируемых результатов образовательной деятельности. В данной статье мы представим некоторые аспекты обеспечения духовно-нравственной безопасности детей дошкольного возраста.

Духовно-нравственная безопасность, как и другие виды безопасности личности, общества и государства, рассматривается исследователями как состояние защищенности и как способность указанных субъектов защищать жизненно важные аспекты жизнедеятельности. В первом пассивном варианте толкования данного феномена речь идет о защищенности указанных интересов личности, общества и государства в духовной сфере от внешних и внутренних угроз (деградация ценностей, кризис идентичности, распространение деструктивных идеологий) [4; 11]. Во втором, предполагается формирование активной позиции субъекта духовно-нравственной безопасности, его способность обеспечивать, поддерживать духовные и нравственные ценности, традиции, «справляться с внешними угрозами» [8, с. 424] в рассматриваемой сфере, постоянно противостоять им [7, с. 97].

Духовно-нравственная безопасность определяется так же как *состояние* общества и личности [3, с. 29], *совокупность условий*, обеспечивающих сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и на-

учного потенциала страны» [цит. по: 2, с. 50]. В свою очередь духовно-нравственная безопасность является условием сохранности и развития общества как самостоятельной и самодостаточной духовной общности [2, с. 51], нормального совместного функционирования индивида и социума, сохранения идей, идеалов, норм, ценностей, традиций, которые господствуют в обществе и разделяются массами людей и властными структурами в целях социального воспроизводства, гарантирующего устойчивость вектора, преемственность и динамику общественного развития [3, с. 29].

По мнению П.Н. Беспаленко, духовно-нравственная (духовная) безопасность выступает *качественной характеристикой* состояния общества в аспекте его духовно-нравственной и мировоззренческой состоятельности, потенциала базовых целей и ценностей, баланса индивидуальных, групповых и социальных интересов, функциональной согласованности политических институтов, идеологии и культуры [1, с. 13].

Духовно-нравственная безопасность выступает составляющей частью культуры безопасности общества. Ее уровень зависит от развития национального самосознания, традиций общественной жизни, морально-психологического единства нации, выражающихся в деятельной поддержке внутренней и внешней политики своего государства» [11, с. 13]. Референтом понятия «духовная безопасность» выступает оптимальное, с точки зрения поддержания социальной и политической стабильности, достижение устойчивого и гармоничного социального, экономического, политического развития и состояния духовной сферы жизнедеятельности общества [1, с. 13].

Формирование способностей индивида, определяющих возможность обеспечения духовно-нравственной безопасности (собственной, сообщества, государства) является задачей системы образования. Духовно-нравственная безопасность как динамический комплекс духовных условий и факторов, следствий жизнедеятельности общества функционирует в структуре формирования идейных и нравственных мотиваций социального действия, интеграции и мобилизации, участвует в конституировании социального проекта будущего, выступает основной содержательной детерминантой национальной идентичности, сохранение и воспроизводство которой является смысловым ядром национальной безопасности [1, с. 14]. Определение путей повышения результативности ее функционирования предполагает выявление роли духовно-нравственного воспитания в обеспечении составляющих национальной безопасности: идеологической, социальной и культурно-цивилизационной безопасности.

Идеологическая безопасность тесно связана с понятиями «гражданская идентичность» и «патриотизм». Несформированность у подрастающих поколений гражданской идентичности как чувства принадлежности к своему народу и государству становится одной из ключевых причин духовно-нравственного кризиса и возникновения проблем духовно-нравственной безопасности в российском обществе [9], духовной уязвимости, высокой восприимчивости к деструктивной пропаганде, сепаратизму, радикальным идеологиям (как внешним, так и внутренним). Духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста призвано поддержать процессы идентификации ребенка как гражданина, ассоциирующего себя со своей страной, ее ценностями и будущим. В масштабах общества гражданская идентичность является залогом национального единства, духовного суверенитета общества.

Как отмечено выше, механизмом поддержки становления основ гражданской идентичности дошкольника выступают исторически сложившиеся аксиологические ресурсы духовно-нравственного воспитания, основанные на культуре, истории и ценностях страны, обладающие интегративным, метадеятельностным характером. В методологии культурологического, субъектно-деятельностного подходов (А.Н. Леонтьев, М.С. Каган, Б.Т. Лихачев) к воспитанию, ребенок – не только объект воспитания и субъект социально-культурной деятельности, но и важнейший цивилизационный ресурс развития общества, реализация которого определяется совокупными условиями духовно-нравственного развития личности и формирования основ гражданской идентичности.

Важной составляющей духовно-нравственного воспитания является формирование зачатков нравственного чувственного отношения к окружающему миру, семье, ценностных ориентаций, нравственного опыта поведения, мировоззрения и самосознания. Сопровождение гражданской идентификации детей дошкольного возраста предполагает поддержку их самодеятельности, конструирование образовательной среды, в которой ребенок может исследовать свою тождественность с другими, интериоризировать ценности и убеждения, представления-образы об окружающей действительности в свой личный социальный опыт [6]. Позитивные новообразования в нравственной сфере дошкольников, связанные с гражданской идентификацией, проявляются в сопричастности к общественно значимой совместной деятельности с референтами культуры, эмоционально ценностной оценке детьми важных событий в культурной жизни города (поселка), страны, рассуждениях об историко-культурном наследии родного края, России.

В рамках проводимого нами исследования проблем формирования начал гражданской идентичности апробируется такого средства духовно-нравственного воспитания как включение детей в культуроведческие практики. Работа проводится в рамках инновационной площадки «Формирование социальной грамотности в ДОО: начальный этап» издательства «Мозаичный парк» (научный руководитель – Л.Л. Тимофеева, куратор направления «Формирование идентичности у детей дошкольного возраста» – А.Е. Михайлова). Участники исследования – педагоги и руководители ДОО – участников. В исследовании приняли участие представители 194 ДОО из 35 регионов России: Республики Башкортостан, Бурятии, Карелии, Коми, Саха (Якутия), Татарстана, Чувашии; Краснодарского,

Красноярского, Приморского и Ставропольского краев; Белгородской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Иркутской, Калининградской, Калужской, Ленинградской, Московской, Мурманской, Нижегородской, Новосибирской, Орловской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Сахалинской, Свердловской, Смоленской, Тамбовской, Челябинской, Ярославской областей; городов Москва и Санкт-Петербург; Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономного округов.

Культуроведческая практика представляет собой один из видов совместной деятельности детей дошкольного возраста со значимыми взрослыми – референтами культуры (воспитатель, родители, иные члены семьи, другие взрослые, имеющие профессиональное отношение к изучению культурно-исторического наследия родного края, России), построенный на системе ценностей, нормах морали, укладе жизни человека. Культуроведческая практика как организационно-дидактическая единица образовательного процесса имеет характерные особенности:

– *в функциональном аспекте* культуроведение задает жизненные ценности и идеалы, определяет социальные ориентации и стандарты поведения, социальный контроль, способствует общественному согласию и консолидации детско-взрослых отношений;

– *в инструментальном аспекте* – это универсальный способ исследования детьми дошкольного возраста культурно-исторического наследия родного края;

– *культуроведение* как деятельность строится на основе образовательных событий, проводимых в различных социокультурных средах; последовательность организации культуроведческой практики в разные возрастные периоды выполняет свои формирующие (культуроведческие умения), развивающие (познавательный интерес, коммуникативные умения), воспитательные (поддержка процессов гражданской идентификации) функции [6].

Нами апробировано шесть видов культуроведческих практик (исследовательская, просветительская, краеведческая, обрядовая, путешествие, экспедиция), имеющих общую структуру из трех организационных этапов: *погружение – практика – рефлексия*. Совместно с носителями традиционной культуры дети дошкольного возраста погружаются в культурный универсум и при поддержке взрослых находят ориентиры для самоидентификации, а приобретаемые культурные смыслы становятся образом жизни ребенка.

Становление патриотизма начинается в дошкольном детстве, когда закладываются необходимые качества и формируется определенный спектр представлений. В федеральной образовательной программе дошкольного образования (ФОП ДО) выделены следующие планируемые результаты: ребенок научится проявлять духовно-нравственные качества и основы патриотизма, выражать интерес к культурным традициям народа [12, с. 17–19]. Патриотизм рассматривается как нравственная норма, как одно из проявлений духовной зрелости человека, чувства любви и преданности Родине, как осознание своего долга перед ней и стремление к его исполнению, как одно из средств обеспечения безопасности общества и государства [цит. по: 10].

В педагогической аксиологии сущность понятия «патриотизм» раскрывается в различных научных дискурсах и трактуется как значимая духовная ценность, как феномен общественного и индивидуального сознания (И.А. Ильин, В.И. Лутовинов). Подчеркивается, что патриотизм представляет собой глубоко осознанное личностью ценностно-эмоциональное отношение к Родине, выражающееся в любви к своей стране, преданности ей, переживании гордости за ее историко-культурное наследие, сочувствии к судьбе и испытаниям своего народа, а также в стремлении действовать в интересах Отечества (Н.М. Карамзин, Д.С. Лихачев).

Проявление патриотизма в поведении ребенка носит многомерный характер и обусловлено сложным комплексом личностных свойств и характеристик, которые по-разному актуализируются на этапах становления личности в дошкольном возрасте. Формирующийся у детей патриотизм преимущественно локализуется в эмоционально-нравственной сфере личности и выражается через чувственно окрашенные переживания, устойчивую привязанность к родным местам, где ребенок родился и растет [С.А. Козлова]. Важную роль играет эмоционально-личностное общение, в процессе которого происходит освоение смысловых конструктов родного языка и стремление к их подражательному воспроизведению (Л.М. Лисина). Существенными проявлениями патриотического чувства выступают также заботливое отношение к окружающей социальной среде, переживание гордости за культурные и социальные достижения своей страны, уважение к историческому прошлому Родины и передаваемым традициям (М.Ю. Новицкая).

К числу предпосылок формирования патриотических основ личности относятся относительная устойчивость ценностных ориентаций, накопление первичного опыта нравственного взаимодействия с ближайшим социальным окружением и социальной действительностью, а также усвоение и соблюдение общепринятых норм и правил поведения. Патриотизм рассматривается как компонент личностной подструктуры, относящийся к сфере высших чувств и устойчивых личностных образований – ценностей, убеждений, норм поведения и критериев оценки социальных явлений.

Будучи сложным интегративным личностным образованием и, прежде всего, особым видом социально опосредованного чувства, патриотизм включает в себя эмоциональный, ценностно-смысловой и поведенческий компоненты. На уровне дошкольного возраста он проявляется в форме элементарных, но устойчивых эмоциональных привязанностей, позитивного отношения к родному дому, семье, детскому саду, родному краю, языку и культурным традициям, что создает основу для дальнейшего становления гражданской идентичности и выступает важным условием обеспечения духовной безопасности личности ребенка.

Социальная безопасность общества во многом зависит от успешности воспитания ответственности и законопослушания. Среди задач, решаемых основным общим образованием, можно выделить воспитание уважения к закону и правам других людей, понимание личной ответственности за свои поступки и благополучие общества. На уровне дошкольного образования ставится задача научить ребенка соблюдать элементарные социальные нормы и правила поведения в различных видах деятельности, взаимоотношениях со взрослыми и сверстниками [12, с. 17]. Таким образом закладывается фундамент для воспитания гражданственности как комплексной характеристики личности человека, его гражданско-патриотической позиции, ценностной ориентации, подразумевающей ответственность за судьбу своей Родины, ее безопасность. Сознательность, солидарность, наличие прочных социальных связей между гражданами являются важными условиями безопасности государства.

Культурно-цивилизационная безопасность сопряжена с культурной идентичностью народа. Сохранение культурного кода обеспечивает суверенитет в сфере ценностей и устойчивость в глобализирующемся мире. В Указе Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» подчеркивается значимость укрепления суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности России; сохранение российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей. ФГОС дошкольного образования определяет духовно-нравственные и социокультурные ценности, как фактор объединения обучения и воспитания в целостный образовательный процесс.

Каждая из составляющих духовно-нравственного воспитания играет определенную роль. Духовное воспитание обеспечивает передачу традиций, языка, образцов поведения, символов, составляющих уникальную цивилизационную основу государства. Нравственность определяет способность человека делать нравственный выбор, его ответственность в обеспечении собственной безопасности, безопасности окружающих людей, природы, культуры; является стратегическим ресурсом выживания человечества.

Результатом рассматриваемого направления воспитания должна также стать духовно-нравственная безопасность детей дошкольного возраста как состояние защищенности их внутреннего мира от негативных внешних воздействий, обеспечивающее формирование устойчивых нравственных ориентиров, готовности к принятию духовно-нравственных ценностей российского народа, способности к различению добра и зла, развитие нравственных ценностных ориентаций. Обеспечение духовно-нравственной безопасности в этот период имеет решающее значение для будущего развития ребенка как гражданина и человека. Важно создать среду, которая способствует формированию у детей позитивных качеств, таких как доброта, сочувствие, честность, справедливость, а также способность противостоять негативным влияниям.

В контексте обеспечения духовно-нравственной безопасности и патриотического воспитания дошкольников образовательная среда рассматривается как многокомпонентное образование, включающее предметно-пространственный, социально-коммуникативный, событийный и символический компоненты, взаимосвязь которых обеспечивает целостность воспитательного воздействия. *Предметно-пространственный компонент* образовательной среды создает условия для эмоционально-положительного восприятия ребёнком культурного и исторического наследия Родины. Он включает в себя предметы, образы и материалы, отражающие традиции, культуру, природу родного края, государственную и региональную символику, произведения художественной литературы и народного творчества, доступные и значимые для понимания дошкольников. Такая организация пространства способствует формированию у детей чувства защищенности, устойчивых положительных эмоциональных привязанностей и первичных представлений о принадлежности к социокультурному сообществу.

Социально-коммуникативный компонент образовательной среды проявляется в системе взаимодействий ребенка со взрослыми и сверстниками и выступает ключевым фактором духовной безопасности. В процессе эмоционально насыщенного общения формируются нормы нравственного поведения, опыт сочувствия, взаимопомощи, уважения к другому человеку, а также усваиваются ценности коллективной жизни и социального служения. Через совместную деятельность и диалог у детей закладываются основы доверия к миру и позитивного отношения к социальной действительности.

Событийный компонент образовательной среды отражает включенность ребенка в значимые для него и социально одобряемые формы деятельности. Участие в праздниках, посвященных памятным датам, традиционных мероприятиях, связанных с историей семьи, детского сада, родного края и страны, способствует эмоциональному проживанию ценностей патриотизма, формированию чувства сопричастности и гордости за культурно-историческое прошлое. Событийность среды усиливает личностный смысл воспитательных воздействий и способствует их внутреннему принятию ребенком.

Символический компонент образовательной среды обеспечивает освоение детьми знаково-смыслового пространства культуры. Государственные и народные символы, язык, художественные образы, фольклор, пословицы и сказки выполняют функцию трансляции базовых духовно-нравственных ценностей и способствуют формированию смысловых ориентиров личности. Через символы ребенок осваивает социально значимые смыслы, что повышает его способность к внутренней регуляции поведения и сопротивляемости негативным социокультурным влияниям. Взаимодействие указанных компонентов образовательной среды создает условия для системного формирования патриотических основ личности дошкольника и выступает важным условием обеспечения его духовно-нравственной безопасности.

Таким образом, обеспечение духовно-нравственной безопасности в дошкольном возрасте приобретает решающее значение для последующего развития ребенка как личности и гражданина, поскольку именно в этот период закладываются основы ценностно-смыслового отношения к миру, людям и самому себе. В образовательной среде и более широком социальном пространстве происходит первичное усвоение нравственных норм, социальных смыслов и моделей поведения. Создаваемая взрослыми среда выступает важнейшим фактором духовной безопасности ребенка, опосредует его взаимодействие с культурными образцами, социальными ролями и ценностями, способствует формированию у него позитивных личностных качеств (доброжелательности, сочувствия, честности, справедливости), уважительного отношения к другим людям и к культурному наследию, формирует первичный опыт морального выбора и ответственности за собственные поступки.

Список источников и литературы

1. Беспаленко П.Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения: авто-реф. дис. ... д-ра полит. наук (23.00.02) / Павел Николаевич Беспаленко. – Ростов-на-Дону, 2009. – 55 с.

2. Борисов С.Н., Дмитраков А. М. Духовная безопасность и проблемы безопасности в современном мире. Статья 1 // Наука. Искусство. Культура. – 2018. – № 2 (18). – С. 48–55.

3. Возьмитель А.А. Актуальные теоретико-методологические и практические проблемы духовной безопасности // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал. – 2008. – № 2 (38). – С. 20–33.

4. Гафиатулина Н.Х. Духовно-нравственная безопасность российской молодежи: социологический анализ основных угроз // ИАЭК. – 2017. – № 1 (49). – С. 134–144.

5. Козлова С.А. Нравственное воспитание детей в современном мире // Дошкольное воспитание. – 2001. – № 9. – С. 35–45.

6. Михайлова А.Е. Культуроведческая практика как способ принятия дошкольниками культурно-исторического наследия родного края // Высшее образование сегодня. – 2024. – № 4. – С. 18–28.

7. Мышко Ф.Г. Титор С.Е. Духовно-нравственная безопасность в Российской Федерации: понятие, правовое обеспечение, критерии оценки // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – Т. 8, № 2 (26). – С. 89–103. DOI: https://doi.org/10.33184/vest-law-bsu-2025.26.8

8. Очинская М.В. Духовно-нравственная безопасность государства и образовательный процесс // Образование в XXI веке: Материалы V Международной научно-практической конференции, Москва, 28–31 марта 2022 года / Под редакцией О.М. Коломиец, М.Г. Голубчиковой, И.И. Капалыгиной, У.К. Кыякбаевой. – Москва: Развитие образования, 2022. – С. 422–427.

9. Тарасова С.И. Духовное воспитание детей в русской народной педагогике: дис. … канд. пед. наук (13.00.01) / Тарасова Светлана Ивановна; БелГУ. – Белгород, 2003. – 241 с.

10. Тимофеева Л.Л. Концепция формирования культуры безопасности у детей дошкольного и младшего школьного возраста: дис. ... д-ра пед. наук (5.8.1) / Тимофеева Лилия Львовна; ИСРО РАО. – М., 2022. – 428 с.

11. Тонконогов А.В. Духовная безопасность российского общества в условиях современного геополитического соперничества (социально-философский анализ): ав-тореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2011. – 24 с.

12. Федеральная образовательная программа дошкольного образования. [Элек-тронный ресурс] Режим доступа: https://files.oprf.ru/storage/image_store/docs2022/programma15122022.pdf (дата обращения: 18.11.2025).

List of sources and references

1. Bespalenko P.N. Duhovnaya bezopasnost' v sisteme nacional'noj bezopasnosti sovremennoj Rossii: problemy

institucionalizacii i modeli resheniya: avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk (23.00.02) / Pavel Nikolaevich Bespalenko. – Rostov-na-Donu, 2009. – 55 s.

2. Borisov S.N., Dmitrakov A. M. Duhovnaya bezopasnost' i problemy bezopasnos-ti v sovremennom mire. Stat'ya 1 // Nauka. Iskusstvo. Kul'tura. – 2018. – № 2 (18). – S. 48–55.

3. Voz'mitel' A.A. Aktual'nye teoretiko-metodologicheskie i prakticheskie prob-lemy duhovnoj bezopasnosti // Social'naya politika i sociologiya. Mezhdisciplinarnyj nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2008. – № 2 (38). – S. 20–33.

4. Gafiatulina N.H. Duhovno-nravstvennaya bezopasnost' rossijskoj molodezhi: so-ciologicheskij analiz osnovnyh ugroz // IAEK. – 2017. – № 1 (49). – S. 134–144.

5. Kozlova S.A. Nravstvennoe vospitanie detej v sovremennom mire // Doshkol'noe vospitanie. – 2001. – № 9. – S. 35–45.

6. Mihajlova A.E. Kul'turovedcheskaya praktika kak sposob prinyatiya doshkol'nikami kul'turno-istoricheskogo naslediya rodnogo kraya // Vysshee obrazovanie segodnya. – 2024. – № 4. – S. 18–28.

7. Myshko F.G. Titor S.E. Duhovno-nravstvennaya bezopasnost' v Rossijskoj Federacii: ponyatie, pravovoe obespechenie, kriterii ocenki // Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2025. – T. 8, № 2 (26). – S. 89–103. DOI: https://doi.org/10.33184/vest-law-bsu-2025.26.8

8. Ochinskaya M.V. Duhovno-nravstvennaya bezopasnost' gosudarstva i obrazovatel'nyj process // Obrazovanie v XXI veke: Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 28–31 marta 2022 goda / Pod redakciej O.M. Kolomiec, M.G. Golubchikovoj, I.I. Kapalyginoj, U.K. Kyyakbaevoj. – Moskva: Razvitie obrazovaniya, 2022. – S. 422-427.

9. Tarasova S.I. Duhovnoe vospitanie detej v russkoj narodnoj pedagogike: dis. … kand. ped. nauk (13.00.01) / Tarasova Svetlana Ivanovna; BelGU. – Belgorod, 2003. – 241 s.

10. Timofeeva L.L. Koncepciya formirovaniya kul'tury bezopasnosti u detej doshkol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta: dis. ... d-ra ped. nauk (5.8.1) / Timofeeva Liliya L'vovna; ISRO RAO. – M., 2022. – 428 s.

11. Tonkonogov A.V. Duhovnaya bezopasnost' rossijskogo obshchestva v usloviyah sovremennogo geopoliticheskogo sopernichestva (social'no-filosofskij analiz): avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk. – M., 2011. – 24 s.

12. Federal'naya obrazovatel'naya programma doshkol'nogo obrazovaniya. [El-ektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://files.oprf.ru/storage/image_store/docs2022/programma15122022.pdf (data obrash-cheniya: 18.11.2025).

DOI: 10.55090/19980736_2026_1_41_45

О ФАКТОРАХ ВЛИЯЮЩИХ НА ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.

ON FACTORS AFFECTING THE FUNCTIONAL HEALTH OF FIRST-YEAR STUDENTS DURING THE LEARNING PROCESS AT THE MEDICAL UNIVERSITY

Ельцов Анатолий Викторович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, физики и медицинской информатики Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова
eltsov17@rambler.ru

Ельцова Любовь Федоровна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков с курсом русского языка Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова
elf-lat@rambler.ru

Аннотация. В статье описаны некоторые факторы, влияющие на функциональное состояние здоровья студентов медицинского университета, на основе вариабельности сердечного ритма, полученного с помощью аппаратно-программного комплекса «Варикард». На основе полученных результатов нами отмечено, учащиеся, которые самостоятельно выбрали свою специальность в соответствии со своими познавательными интересами и проектируемой профессией, получают удовлетворение от учебной деятельности, испытывают положительные эмоции при достижении поставленных целей, что способствует улучшению их функцилнального состояния. Для наличия соответствующей психологической атмосферы, снижения количества стрессовых ситуаций следует использовать технологии обучения, учитывающие индивидуальные особенности студентов, создавать условия для их самореализации. Для расширения адаптационных возможностей первокурсников необходимо использовать такие средства обучения, которые создают эмоциональную привлекательность учебной дисциплины, применять специальные методики для формирования у студентов познавательных мотивов.
Ключевые слова: обучение, функциональное состояние здоровья, адаптационные возможности, технологии обучения, познавательные мотивы, самореализация.

Eltsov Anatoly, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Department of Mathematics, Physics and Medical Informatics, Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlova
Eltsova Liubov, candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages with a Russian language course, Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlova

Abstract The article describes some factors affecting the functional health status of medical university students, based on the variability of heart rate obtained using the Varicard hardware and software complex. Based on the results obtained, we noted that students who have independently chosen their specialty in accordance with their cognitive interests and projected profession receive satisfaction from their educational activities and experience positive emotions when achieving their goals, which contributes to improving their functional health status. To create an appropriate psychological atmosphere and reduce the number of stressful situations, it is necessary to use teaching technologies that take into account the individual characteristics of students and create conditions for their self-realization. To expand the adaptation capabilities of first-year students, it is necessary to use teaching tools that create an emotional appeal to the subject, and to apply special methods to form students' cognitive motives.
Keywords: education, functional health status, adaptive capabilities, learning technologies, cognitive motives, and self-realization.

Проблема сохранения и улучшения здоровья молодежи становится во главу угла в любом обществе, поскольку от ее решения в значительной степени зависит не только настоящее, но и будущее нашей страны. Сегодня в России, число оканчивающих школу детей с нормальным состоянием здоровья составляет 12 % от их общей численности [1].

Трансформация современного медицинского образования проходит в сложный период, характеризующийся наличием социально-экономических и других проблем, возникновением различных стрессовых ситуаций. Ежегодно происходит дополнение и переработка образовательных программ, усложняется процесс обучения, появляются новые цифровые инструменты, в связи с интенсификацией учебного процесса, объем рассматриваемой и изучаемой учебной информации увеличился в десятки раз, что приводит к изменению адаптационных возможностей организма

и различным патологиям. Традиционные мероприятия, направленные преимущественно на устранение последствий чрезмерной учебной нагрузки и нерационального режима учебной деятельности, не позволяют добиться заметных результатов.

Особенно остро указанные проблемы проявляются при использовании инновационных методик обучения. Важно учитывать при этом, что причиной негативных изменений функционального состояния обучаемых может быть не столько сама инновационная технология или система обучения, сколько способы ее практического воплощения. Если реализация педагогической системы осуществляется за счет расширения объема и интенсивности учебной деятельности, то результаты перегрузки становятся очевидными достаточно быстро. Достоинства используемых педагогических инноваций нередко нивелируются увеличением суммарной учебной нагрузки [2].

В последние несколько лет интенсивно разрабатываются методы активного мониторинга состояния здоровья учащихся. Хотя они имеют разные названия, у них общие цели и задачи: отслеживать самочувствие обучающихся в определенном образовательном учреждении, своевременно корректировать возникающие функциональные отклонения и использовать адекватные профилактические мероприятия.

В рамках нашей работы было осуществлено исследование функционального состояния участников образовательного процесса с помощью аппаратно-программного комплекса (АПК) «Варикард», позволяющего на основе анализа вариабельности сердечного ритма распознавать различные уровни состояния здоровья студентов [84]. АПК «Варикард», работающий совместно с персональным компьютером, прошел все необходимые технические и клинические испытания и рекомендован Министерством здравоохранения России к серийному выпуску и использованию в широкой медицинской практике. В ходе работы было обследовано более 200 человек, обучающихся на первом курсе Рязанского государственного медицинского университета. Установлено, что лишь у 13 % учащихся здоровье соответствует физиологической норме, у 18 % обучаемых постоянно наблюдается срыв адаптационных возможностей организма и их состояние требует особого внимания. У самой многочисленной (69 %) группы обучающихся, происходят разнообразные изменения в функциональном состоянии их здоровья. Отмечено, что более половины учащихся этой группы склонны к утомлению и испытывают разнообразные стрессовые состояния. В ходе исследования нами был разработан комплекс средств, позволяющий установить, что состояние ухудшалось не только к окончанию семестра, но и в конце тяжелого учебного дня. Особенно сильное влияние оказывали контрольные и проверочные работы, с которыми учащиеся не справлялись в ходе выполнения.

Рассмотрим подробнее аппаратно-программный комплекс «Варикард», который мы использовали в исследовании состояния здоровья обучающихся. «Варикард» представляет собой переносное устройство, работающее совместно с персональным компьютером которое на основе анализа вариабельности сердечного ритма фиксирует функциональное состояние исследуемого человека. Основной блок с четырьмя электродами, предназначенный для ввода и преобразования информации, подключается к компьютеру и питается от сети переменного тока (*рис. 1*).

Важной особенностью комплекса «Варикард» и его существенным преимуществом перед аналогичными приборами является то, что анализ вариабельности сердечного ритма проводится в реальном масштабе времени с отображением на экране дисплея текущей электрокардиограммы (ЭКГ). По желанию она сохраняется в базе данных и может в последствии рассмотрена специалистом и использована для дальнейшего анализа (*рис. 2*). Продолжительность ввода ЭКГ-сигнала устанавливается заранее, ввод автоматически прекращается в заданное время. Специальный комплекс программ позволяет оценивать степень напряжения регуляторных систем и объективно судить об адаптационных возможностях и функциональных резервах организма.

Рисунок 1. Апаратно-программный комплекс «Варикард»

Используемый алгоритм для распознавания и оценки состояния регуляторных систем разработан на осно-

вании анализа результатов многих тысяч исследований как практически здоровых людей, так и людей с различными патологиями. Для оценки функционального уровня используется 10-балльная шкала, которая изображается в виде «лестницы состояний». Для наглядного отображения результатов оценки функционального состояния на основе данных анализа вариабельности сердечного ритма используется схема типа «светофор». В ней предусмотрены зеленая, желтая и красная зоны состояний, которые характеризуют нормальные состояния человека, донозологические (переходные между здоровым и больным состоянием) и патологические, требующие внимания медицинских работников (рис. 3).

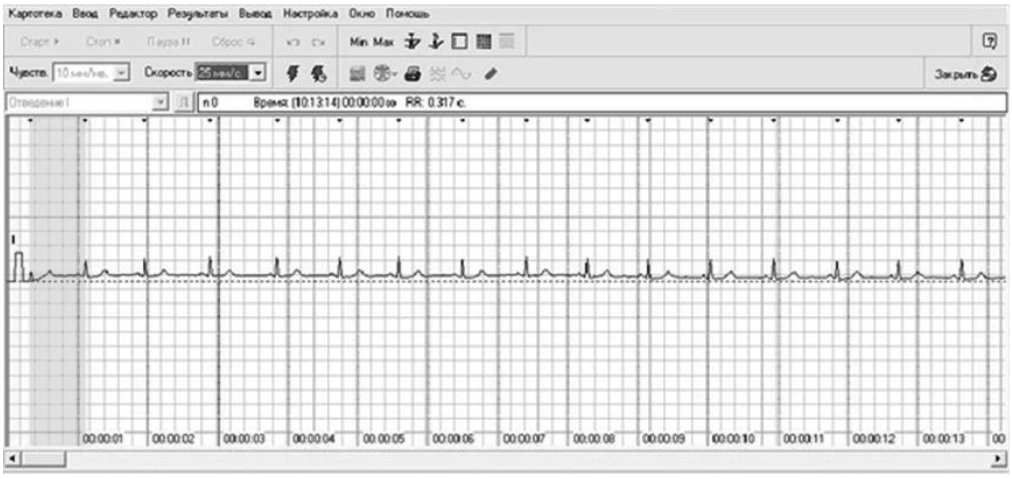

Рисунок 2. Текущая электрокардиограмма

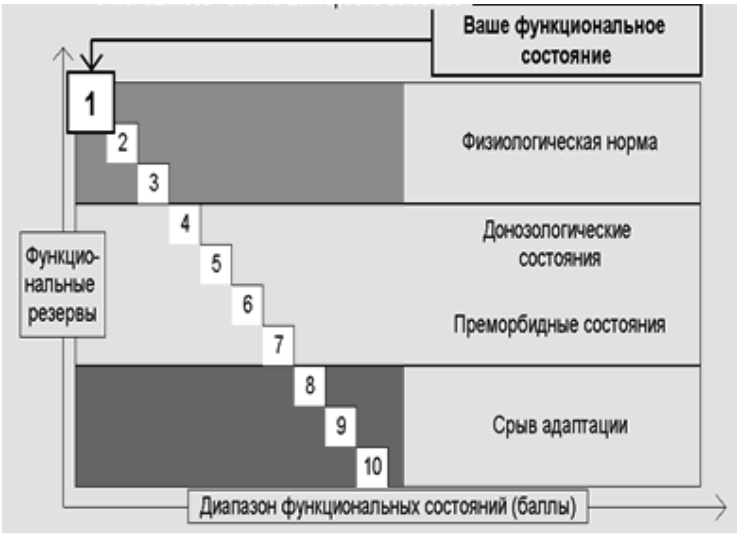

Рисунок 3. Лестница оценки функциональных состояний студента

Каждый учащийся в зависимости от своего текущего функционального состояния здоровья попадает в одну из этих трех зон и находится в ней некоторое время, пока его адаптационные возможности остаются неизменными. Любое увеличение нагрузки, умственной, физической, творческой, можно рассматривать как стрессовое воздействие. Пока активность симпатического отдела вегетативной нервной системы сохраняется на достаточно высоком уровне, процесс обучения осуществляется в условиях стабильного функционального состояния.

Как только адаптационные резервы организма снижаются, возникает ситуация рассогласования механизмов регуляции вегетативных функций, наступает режим неустойчивой адаптации, который проявляется у обучаемых в виде повышенной утомляемости, снижения работоспособности, стрессовой устойчивости, что в итоге приводит к изменению функционального состояния учащегося.

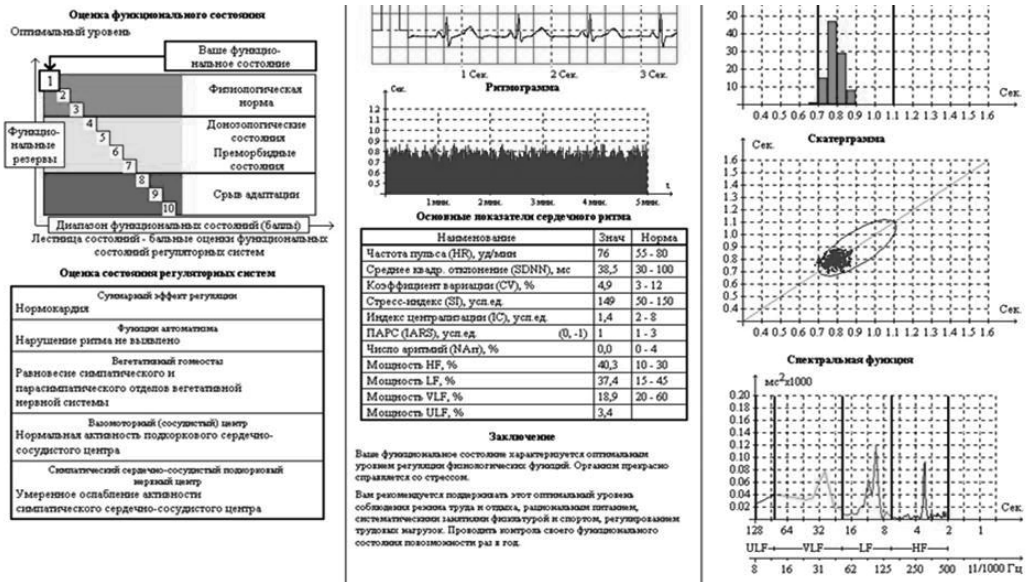

Рисунок 4. Карта оценки состояния здоровья

Специализированная база данных позволяет просмотреть серию исследований по конкретному студенту и по желанию получить графики динамики изменения любого из выбранных показателей. В результате компьютерного обследования учащегося формируется заключение в виде «Карты оценки состояния здоровья» (рис. 4), которая включает оценку функциональных

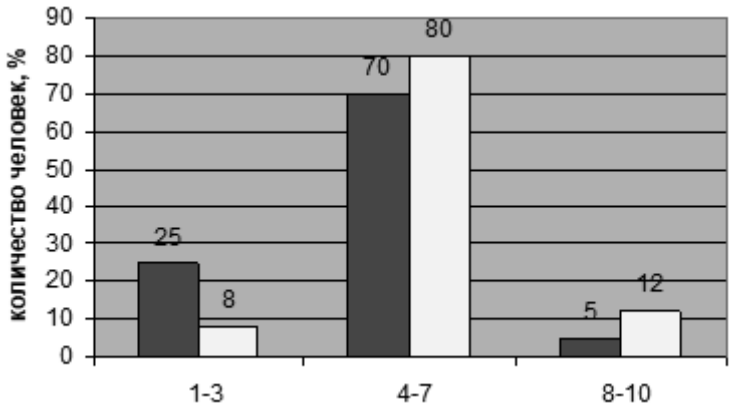

Рисунок 5. Функциональное состояние здоровья первокурсников

(адаптационных) возможностей организма, факторы риска и их интенсивность, вероятные профили патологии, комплексную оценку уровня здоровья, перечень рекомендаций по дополнительному обследованию [3].

На основе проведенных нами исследований были получены результаты, представленные в виде гистограммы (рис. 5).

Как видно из представленной гистограммы, общий вид распределения студентов по группам вначале обучения и в конце учебного года, примерно одинаков, то есть наибольшее количество студентов имеют функциональные отклонения в здоровье и находятся в пределах 4—7-й групп. Эти группы наиболее мобильны и могут постоянно изменять свой количественный состав в зависимости от организации педагогического процесса.

Проведенное в ходе обследования анкетирование показало, что те учащиеся, которые самостоятельно выбрали свою специальность в соответствии со своими познавательными интересами и проектируемой профессией, получают удовлетворение от учебной деятельности и испытывают положительные эмоции при достижении поставленных целей. Это формирует у них уверенность в своих силах и способствует расширению мотивации обучения. Успешность в какой-либо деятельности, в том числе учебной, определяется развитостью мотивации, ее достаточной силой и устойчивостью [4]. Недостаточно мотивированный студент, у которого отсутствует интерес к учебному процессу, неспособен в полной мере развить свой интеллектуальный и исследовательский потенциал, сформировать систему профессионально важных качеств необходимых для профессионального становления личности. В итоге именно у этой категории учащихся улучшилось функциональное состояние, которое позволило им переместиться вверх по лестнице состояний.

Также нами отмечено, что новые цифровые технологии хотя и обеспечивают быстрый и легкий доступ к любой информации, к всевозможным видам развлечений, но их повсеместное использование ухудшает функциональное состояние учащихся. Так как постоянное погружение в пространство виртуальной реальности, замена реального общения на сетевое взаимодействие, в котором отсутствуют невербальные сигналы и телесные контакты, приводит к изменению эмоциональной сферы молодых людей, они все менее способны к независимому мышлению, критическому анализу, к продуктивному межличностному общению в реальном мире. Виртуальное общение снижает уровень эмпатии, поскольку усложняет понимание чужих эмоций, тормозит развитие саморегуляции, мешает развитию способности устанавливать контакты, решать конфликты. Поэтому одной из задач медицинского образования является создание системного подхода к развитию эмпатии студентов-медиков [5].

Решению многих проблем формирования учебной мотивации может способствовать управляемое воздействие на эмоциональную сферу обучаемого. Интерес может быть направлен на что угодно, но наибольшую пользу приносят интеллектуальные виды созидательной деятельности. Все изменения в образовательном процессе необходимо проводить с учетом мотивационного аспекта в обучении, студенты, имеющие побудительные мотивы получения образования связанные с формированием своих будущих профессиональных компетенций, имеют более высокую стрессовую устойчивость, их функциональное состояние улучшается.

Особое внимание вызывает использование разноуровневых дидактических материалов в образовательных учреждениях и их влияние на функциональное состояние здоровья обучаемых, задания должны соответствовать уровню подготовки обучаемого, что будет способствовать возникновению меньшего количества стрессовых ситуаций и улучшению функционального состояния здоровья. Согласно методике использования разноуровневых заданий в ходе проведения самостоятельных работ каждому студенту были созданы оптимальные условия для развития своих способностей, предоставлена возможность проведения более сложных исследований, развивающих их мышление и умение ориентироваться в окружающем мире. Учащийся, оценивая эффективность собственных усилий, становится более заинтересованным в дальнейшем расширении своего кругозора и углублении уровня знаний именно по той дисциплине, в которой он успешен, что и приводит к улучшению его соматического и психического состояния [6].

По результатам нашего исследования можно сделать некоторые выводы о факторах влияющих на улучшение функционального состояния здоровья студентов первокурсников:

– необходимо применять специальные методики для формирования у студентов познавательных мотивов;

– использовать такие средства обучения, которые создают эмоциональную привлекательность учебной дисциплины;

– для улучшения психологической атмосферы, снижения количества стрессовых ситуаций необходимо использовать технологии обучения, учитывающие индивидуальные особенности студентов, создавать условия для их самореализации.

Список источников и литературы

1. Шабунова, А.А. Здоровье населения в России: состояние и динамика: монография / А.А. Шабунова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 408 с.

2. Асмолов, А.Г. Личность как предмет психологического исследования. — М.: Педагогика, 1984.

3. Семенов, Ю.Н. Комплекс для обработки кардиоинтервалограмм и анализа вариабельности сердечного ритма / ООО Институт внедрения новых медицинских технологий « Рамена» 2025. Рязань. URL: https://www.ramena.ru/files/Varicard_book.pdf 2025. (дата обращения: 13.01.2026).

4. Гнездилова Л.Б., Гнездилов М.А. Учебная мотивация как основа эффективного образовательного процесса в вузе // Вестник Кемеровского государственного университе-та. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. №2 (2). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-motivatsiya-kak-osnova-effektivnogo-obrazovatelnogo-protsessa-v-vuze (дата обращения: 13.01.2026).

5. Козлова Н.С., Комарова Е.Н. Эмоциональный интеллект и вовлеченность личности в интернет-среду // МНИЖ. 2015. №7-4 (38). URL:https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt-i-vovlechennost-lichnosti-v-internet-sredu (дата обращения: 13.01.2026).

6. Ельцов А.В. К вопросу о трансформации медицинского образования / Ельцов А.В., Ельцова Л.Ф. // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2024. Т. 13, № 2 (45). С 107-116. URL: https://humjournal.rzgmu.ru/art&id=599 (дата об-ращения: 13.01.2026).

List of sources and literature

1. Shabunova, A.A. Zdorov`e naseleniya v Rossii: sostoyanie i dinamika: monografiya / A.A. Shabunova. – Vologda: ISE`RT RAN, 2010. – 408 s.

2. Asmolov, A.G. Lichnost` kak predmet psixologicheskogo issledovaniya. — M.: Pedago-gika, 1984.

3. Semenov, Yu.N. Kompleks dlya obrabotki kardiointervalogramm i analiza variabel`-nosti serdechnogo ritma / OOO Institut vnedreniya novy`x medicinskix texnologij « Ra-mena» 2025. Ryazan`. URL: https://www.ramena.ru/files/Varicard_book.pdf 2025. (data obrash-he-niya: 13.01.2026).

4. Gnezdilova L.B., Gnezdilov M.A. Uchebnaya motivaciya kak osnova e`ffektivnogo obrazo-vatel`nogo processa v vuze // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seri-ya: Gumanitarny`e i obshhestvenny`e nauki. 2017. №2 (2). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-motivatsiya-kak-osnova-effektivnogo-obrazovatelnogo-protsessa-v-vuze (data obrashheniya: 13.01.2026).

5. Kozlova N.S., Komarova E.N. E`mocional`ny`j intellekt i vovlechennost` lichnosti v inter-net-sredu // MNIZh. 2015. №7-4 (38). URL:https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt-i-vovlechennost-lichnosti-v-internet-sredu (data obrashheniya: 13.01.2026).

6. El`czov A.V. K voprosu o transformacii medicinskogo obrazovaniya / El`czov A.V., El`czova L.F. // Lichnost` v menyayushhemsya mire: zdorov`e, adaptaciya, razvitie. 2024. T. 13, № 2 (45). S 107-116. URL: https://humjournal.rzgmu.ru/art&id=599 (data obrash-heniya: 13.01.2026).

DOI: 10.55090/19980736_2026_1_46_51

ОПЫТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОЦЕССА СОЗДАНИЯ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В США

EXPERIENCE IN INFORMATION SUPPORT OF THE PROCESS OF CREATING A SAFE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE USA

Мошкин Владимир Николаевич, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
5altai@maik.ru

Аннотация: в статье изложены результаты исследования опыта информационной поддержки процесса создания безопасной образовательной среды в США. На материалах сайта schoolsafety.gov раскрыта структура и функции информации, размещенной на ведущем интернет-ресурсе США в области повышения безопасности образовательного пространства. Сделан вывод о том, что сайт schoolsafety.gov и связанные с ним ресурсы насыщены теоретической информацией о структуре и логике движения образовательной организации на пути к безопасному образовательному пространству, на них имеется значительное количество фактических данных о процессе создания безопасной образовательной среды, размещены разнообразные материалы для персонала образовательных организаций. Основная задача проанализированного сайта и связанных с ним ресурсов заключается в информационном сопровождении процесса совершенствования деятельности педагогических работников, направленной на создание безопасной образовательной среды. Выполнение данной задачи способствует реализации разнообразных функций информационной поддержки образовательной среды, к которым следует отнести: стимулирующую, методологическую и методическую функции.
Ключевые слова: безопасная образовательная среда, структура информационного ресурса, стратегии школьной безопасности, функции информационной поддержки образовательной среды.

Moshkin V. N., Professor of Safety Department, Moscow Pedagogical State University.

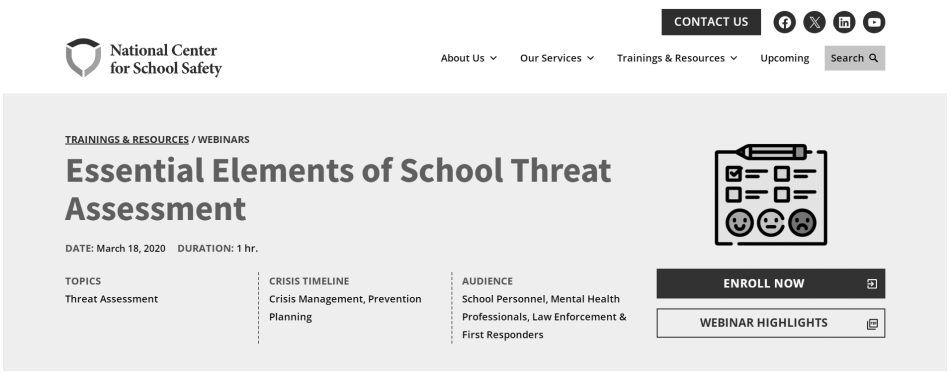
Abstract: the article presents the results of a study of the experience of information support for the process of creating a safe educational environment in the United States. The structure and functions of information posted on the leading US Internet resource in the field of improving the safety of the educational space are revealed based on the materials of the schoolsafety.gov website. It is concluded that the schoolsafety.gov website and related resources are saturated with theoretical information about the structure and logic of an educational organization's movement towards a safe educational space, they contain a significant amount of factual data on the process of creating a safe educational environment, and various materials for the staff of educational organizations are posted. The main objective of the analyzed website and related resources is to provide information support for the process of improving the activities of teaching staff aimed at creating a safe educational environment. Fulfillment of this task contributes to the implementation of various functions of information support for the educational environment, which include: stimulating, methodological and methodical functions.
Keywords: safe educational environment, structure of information resource, school safety strategies, functions of information support for the educational environment.

Обеспечение безопасности образовательной среды является одним из наиболее актуальных направлений совершенствования педагогического процесса как в общеобразовательных школах, так и в профессиональных учебных заведениях. В отечественной научной и методической литературе имеются многочисленные публикации с изложением результатов исследования различных аспектов создания безопасной образовательной среды [1; 2; 3; 4; 5; 7; 8; 9; 10; 12; 14]. Также имеются публикации с анализом зарубежного опыта создания безопасной образовательной среды [6; 11; 13; 15; 16]. При наличии отдельных публикаций о зарубежном опыте создания безопасной образовательной среды, к наименее изученным относится зарубежный опыт информационной поддержки процесса создания безопасной образовательной среды. В связи с этим в нашем исследовании поставлена цель выявления и анализа такого опыта.

Изучение материалов образовательных сайтов (предназначенных для системы образования) разных стран привело к выводу о том, что в США имеется опыт информационной поддержки процесса создания безопасной образовательной среды. Одним из элементов такого опыта является сайт компании SchoolSafety.gov (адрес сайта этой компании https://www.schoolsafety.gov). Учитывая недостаток исследований по данной теме, мы поставили следующие задачи: проанализировать структуру данного информационного ресурса, определить функции его информационных материалов в процессе создания безопасной образовательной среды.

Как было указано выше, материалы компании SchoolSafety.gov публикуются для свободного исполь-

зования на сайте https://www.schoolsafety.gov. Ресурс содержит текстовую, графическую, аудио информацию, изложенную на английском языке. У сайта очень простая структура. Верхнее горизонтальное меню сайта представляет собой список трёх разделов ресурса: 1) О нас, 2) Темы, 3) Инструменты и ресурсы. Кратко охарактеризуем эти разделы.

При переходе с главной страницы сайта в раздел «О нас» пользователь попадает на единственную страницу этого раздела. На этой странице отмечается, что SchoolSafety.gov «предоставляет округам, школам и родителям возможности для повышения уровня безопасности». Посетителям сайта сообщается, что SchoolSafety.gov - это совместный межведомственный веб-сайт, созданный федеральным правительством для предоставления школам и округам практических рекомендаций по созданию безопасной и благоприятной учебной среды для учащихся и преподавателей. Этот сайт служит источником информации, ресурсов, рекомендаций и научно обоснованных практик по вопросам, связанным с безопасностью в школах. С помощью этого сайта участники образовательного сообщества с 1-го по 12-й класс могут использовать инструменты для определения приоритетности мер по обеспечению безопасности в школе, поиска подходящих ресурсов и возможностей финансирования, взаимодействия с государственными и местными органами по обеспечению безопасности в школах.

Из материалов страницы «О нас» следует, что SchoolSafety.gov - это общедоступный веб-сайт Федерального центра по обеспечению безопасности в школах (Federal Clearinghouse on School Safety Evidence-Based Practices) - межведомственного проекта, реализуемого совместно министерствами образования, здравоохранения и социальных служб, внутренней безопасности и юстиции. Центр представляет собой постоянно действующую и скоординированную структуру, которая включает в себя регулярный межведомственный анализ научно обоснованного контента и рекомендуемых передовых методов обеспечения безопасности в школах, а также сбор и распространение ресурсов, рекомендаций и инструментов для школьных сообществ по всей стране.

На странице «О нас» дана информация о том, что Внешний консультативный совет Федерального центра по обеспечению безопасности в школах предоставляет консультации и рекомендации по разработке и внедрению научно обоснованных методов обеспечения безопасности в школах. Члены совета обладают экспертными знаниями в таких областях, как общественная и школьная безопасность, образование, психология развития, правоохранительная деятельность, здоровье детей и подростков, кибербезопасность, социальная работа, гражданские права и права человека, а также новые технологии.

При переходе в раздел «Темы» посетитель сайта получает возможность открыть страницы сайта: Травля и киберзапугивание, Эксплуатация детей, Кибербезопасность, Планирование в чрезвычайных ситуациях, Инфекционные заболевания и общественное здравоохранение, Психическое здоровье, Школьный климат, Целенаправленное насилие, Оценка угроз и отчетность.

Проанализируем содержание раздела «Темы» на материале страницы «Школьный климат». Разработчики материалов сайта призывают работников образования: «Создайте позитивный школьный климат, в котором учащиеся чувствуют себя в безопасности, получают поддержку и приветствуются», раскрывают свое понимание позитивного школьного климата. Разработчики сайта считают, что школьный климат описывает условия в школе, которые влияют на успеваемость учащихся, и включает в себя такие вопросы, как школьная среда, безопасность учащихся и школы, а также взаимодействие между членами школьного сообщества. Положительный школьный климат характеризует школу, которая эффективно удовлетворяет академические, социальные, эмоциональные, поведенческие и психологические потребности своих учащихся.

По заключению авторов сайта, положительный микроклимат в школе может существенно повлиять на успеваемость, безопасность и благополучие учащихся. На сайте сделан вывод: когда школы и округа уделяют внимание созданию положительного микроклимата в школе, учащиеся с большей вероятностью будут выстраивать доверительные отношения со сверстниками, учителями и другими членами школьного сообщества, демонстрировать позитивное поведение и добиваться лучших результатов. В отсутствие положительного микроклимата в школе учащиеся могут чувствовать себя изолированными и проявлять деструктивное или агрессивное поведение.

На странице «Школьный климат» сформулирован вывод о том, что улучшение школьного климата - это стратегические усилия, предпринимаемые школой для создания благоприятного климата с учётом её методов, систем и структуры. Измерение школьного климата предоставляет преподавателям необходимые данные для выявления потребностей школы, постановки целей и отслеживания прогресса в улучшении.

От призывов и общих положений о школьном климате авторы анализируемого ресурса переходят к стратегиям создания позитивного школьного климата. По мнению авторов, существует несколько стратегий, которые школы и округа могут использовать для создания и поддержания позитивного школьного климата. После этого излагаются стратегии, которые сформулированы в виде рекомендаций для педагогов:

– Собирайте и анализируйте данные о школе, чтобы оценить текущую ситуацию и применить меры, которые повысят вовлечённость учащихся, безопасность в школе и учебную среду.

– Создавайте безопасное школьное сообщество, внедряя программы по предотвращению травли и употребления психоактивных веществ среди подростков, реализуя меры физической безопасности для предотвращения или снижения уровня насилия и способствуя созданию инклюзивных классов.

– Обеспечьте благоприятную академическую, дисциплинарную и физическую среду, поощряя поведение, ориентированное на достижения, устраняя дискриминацию при применении дисциплинарных мер к учащимся и поддерживая школьное имущество в хорошем состоянии.

– Укрепляйте связи и отношения в школе, показывая ученикам, что их ценят и уважают, и применяя стратегии позитивного управления поведением в классе.

Разработчики сайта не ограничиваются перечислением стратегий совершенствования школьного климата. Педагогическим работникам рекомендуется использовать разнообразные ресурсы. На сайте отмечается, что эти ресурсы являются отправной точкой для получения дополнительной информации о школьном климате, предлагается использовать эти ресурсы для поддержки и улучшения школьного климата.

Проанализируем отдельные характеристики рекомендуемых ресурсов на примере материалов под названием «Краткий обзор безопасности в школе», разработанных Министерством юстиции (2023 г.). Авторы сайта schoolsafety.gov дают краткую характеристику рекомендуемого ресурса. Из этого описания следует, что «в этом руководстве рассматривается вопрос создания безопасных школ с использованием комплексного и многоуровневого подхода, а также систематизация стратегий обеспечения безопасности в школах в зависимости от убедительности их доказательной базы и места, которое они занимают в процессе профилактики. В нём также приведены ссылки на ресурсы для реализации различных стратегий обеспечения безопасности в школах».

В описании указано, что сайт содержит ссылки на внешние источники для реализации различных стратегий обеспечения безопасности в школах. Из этого следует, что, перейдя по ссылке для использования ресурса, пользователь сайта schoolsafety.gov будет иметь возможность перейти по очередным ссылкам и воспользоваться иными ресурсами для создания безопасной образовательной среды.

При переходе по ссылке https://www.nc2s.org/training/essential-elements-of-school-threat-assessment/ посетитель сайта попадает на страницу стороннего сайта «Краткий обзор школьной безопасности». Приведем краткое содержание вводной информации данного ресурса на данной странице. В этой информации говорится, что безопасность в школах является важной заботой для более чем 49,5 миллионов учащихся и сотрудников школ по всей стране. Это имеет фундаментальное значение для борьбы с насилием среди молодежи и его предотвращения, а также для содействия позитивному самочувствию учащихся, академической успеваемости и просоциальному поведению. Однако наблюдение за рискованным поведением молодежи показывает, что угрозы школам возрастают, поскольку все больше учащихся приносят в школу оружие и сталкиваются с киберзапугиванием и проблемами психического здоровья. В таблице приводятся данные о том, какой процент старшеклассников в США (которые в 2019 г. и 2021 г. носили оружие) принесли оружие в школу, подвергались угрозам / были ранены оружием в школе, подвергались травле в школе, имели опыт электронной травли (Cyberbullying), подрались в школе, испытывали грусть или безнадежность, серьезно рассматривали вопрос о попытке самоубийства, пытались совершить самоубийство, не ходили в школу (потому что чувствовали себя в опасности), чувствовали близость к людям в школе (School Connectedness).

Обобщая приведенные данные (в частности, в 2021 г. более 40% опрошенных школьников испытывали грусть или безнадежность), авторы ресурса приходят к заключению: «Хотя причины, по которым учащиеся сталкиваются с этими проблемами, могут быть разными, в школах должны быть правила, системы и условия (выделено нами – В.М.), которые помогают всем членам сообщества: 1) чувствовать себя желанными, нужными и защищёнными; 2) получать доступ к справедливой поддержке и услугам; 3) развивать навыки, необходимые для безопасного и здорового будущего».

После изложения выводов о правилах, системах и условиях авторы ресурса пишут о создании безопасных школ. По их мнению, для создания безопасных школ необходим комплексный и многоуровневый подход. План должен быть разработан многопрофильной командой на основе наиболее эффективных стратегий, основанных на фактических данных, с привлечением школьного сообщества и систематически оцениваться. Эксперты по безопасности в школах рекомендуют сочетать стратегии, которые соответствуют этапам кризиса: профилактика, реагирование и восстановление.

Назвав стратегии (профилактика, реагирование и восстановление), разработчики ресурса раскрывают их содержание. По их мнению, стратегии предотвращения выявляют и устраняют риски для безопасности в школе до того, как произойдут инциденты, чтобы снизить уровень насилия. Стратегии реагирования направлены на удовлетворение неотложных потребностей для уменьшения негативных последствий в случае насилия или кризиса. Стратегии восстановления поддерживают возвращение к работе после инцидента и обеспечивают удовлетворение долгосрочных

потребностей сообщества после насилия или кризиса. Стратегии профилактики имеют убедительные доказательства, подтверждающие их эффективность в снижении уровня насилия. Авторы приводят несколько примеров распространённых стратегий. Так, стратегии школьной безопасности с четкой и последовательной базой фактических данных включают:

– Школьный климат, социально-эмоциональное обучение и программы по борьбе с травлей (профилактика).

– Оценка угроз и связанные с ней программы скрининга (профилактика).

– Восстановительные практики / дисциплина, не допускающая исключений (профилактика, ответные меры, восстановление).

– Реагирование с учетом травматизма и ориентация на устойчивость (профилактика, ответные меры, восстановление).

– Профилактические программы для подростков и молодёжи.

Завершает анализируемую страницу (сайта nc2s.org) рекомендация воспользоваться ресурсами, чтобы узнать больше о каждой стратегии. Авторы приводят список ресурсов, которые одновременно являются ссылками для перехода на сторонние сайты для ознакомления с этими ресурсами:

– Вебинар «Основные элементы оценки школьных угроз».

– Инструментарий, ориентированный на устойчивость к травмам.

– Тренировки по карантину в индивидуальном темпе.

– Видеоряд сотрудника школьных ресурсов.

– Предупреждение преступлений в области школьной безопасности с помощью видеоролика по экологическому дизайну.

– Видео приказов о защите от экстремальных рисков.

Перейдя по ссылке https://www.nc2s.org/resource/school-resource-officer-video-series/ (Видеоряд сотрудника школьных ресурсов) посетитель знакомится с общей характеристикой предлагаемых ресурсов для школьных психологов. Как считают разработчики сайта nc2s.org, школьные психологи работают во многих сообществах по всей стране. Школьные психологи должны быть защитниками молодёжи, педагогами и опекунами всех учащихся в школах, в которых они работают. Этот видеоряд помогает школьным психологам понять, как мыслят учащиеся, как наладить с ними контакт, как преодолеть барьеры в общении и как стать успешным в своей школе. Посетителям сайта nc2s.org для использования предлагаются файлы (открываются при переходе по ссылкам) с видео:

– Мозг подростка.

– Первые пять вещей, которые должен сделать школьный психолог.

– Почему они Вам ничего не говорят.

– Культурные различия: кто знал?

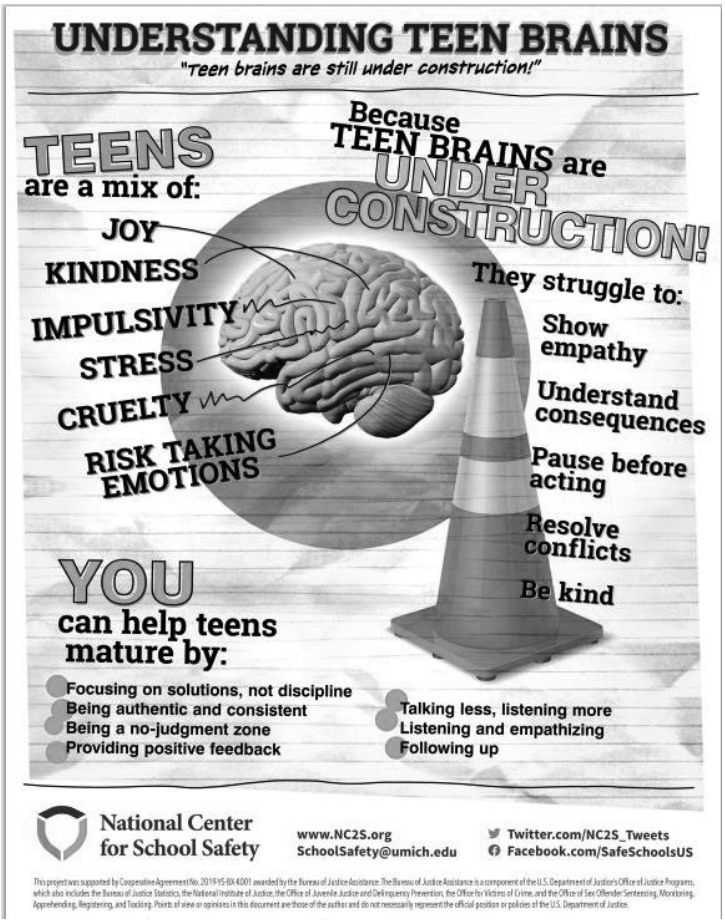
– Расстройство аутистического спектра.

– Следующие 5 вещей, которые должен делать школьный психолог.

Используя ссылки, открываем файлы и знакомимся с ресурсами. Приходим к выводу о том, что в файлах содержатся видеоматериалы с участием дикторов - представителей разных рас. Однако общее для всех видео в том, что они адресованы персоналу образовательных организаций. Изучение видеоматериалов (в них, как и на сайте schoolsafety.gov используется английский язык) показывает: никто не может отрицать наличие в них значимых для педагогов практиков сведений и рекомендаций. Тем не менее, в них мы не обнаружили инструментарий для проведения работы с учащимися: ни один из проанализированных нами ресурсов сайта schoolsafety.gov (или ресурсов рекомендованных сторонних сайтов) не предназначен для учащихся. Не меняют данной картины и другие изученные нами ресурсы, размещенные на сайте schoolsafety.gov. На рассматриваемой странице сайта nc2s.org к каждому видео посетителям ресурса предлагается загрузить и использовать информационные плакаты. Приведем чуть ниже скриншот одного из этих плакатов (представлен на сайте в формате PDF, открываются по ссылкам).

Третий раздел сайта (schoolsafety.gov) «Инструменты и ресурсы» предоставляет возможность перейти на следующие страницы: Инструменты для начала работы, Инструмент для поиска грантов, Инструмент обеспечения готовности к безопасности, Найти Ресурсы по безопасности в школе, Инструмент поиска состояния, Мероприятия, Коммуникационный центр. Предварительное изучение материалов, размещенных на этих страницах, показывает наличие различных инструментов, предназначенных для использования посетителями онлайн. Например, на странице «Инструмент обеспечения готовности к безопасности» педагогическим работникам предлагается пройти несложное тестирование. По результатам тестирования для посетителя сайта автоматически создается план с многообещающим названием «Ваш школьный план действий по обеспечению безопасности». Файл с планом в формате PDF предоставляется пользователю без регистрации на сайте или выполнения иных требований.

В преамбуле плана, который был предоставлен нам на сайте по результатам тестирования, говорится следующее: «Благодарим вас за заполнение теста», «Инструмент обеспечения готовности к безопасности». Этот индивидуальный план действий был разработан на основе результатов ваших ответов. В нем указаны первоначальные приоритеты или меры, которые вы можете принять во внимание при планировании безопасности, указаны согласованные ресурсы и возможности федерального финансирования. Пожалуйста, обратите внимание, что каждая школа индивидуальна и требует индивидуального подхода к обеспечению школьной безопасности. Однако мы надеемся, что этот план содержит ценную информацию, которая поможет вам расставить приоритеты и/или активизировать ваши усилия по обеспечению школьной безопасности».

стратегии реализации этого процесса).

– На сайте schoolsafety.gov (или на ресурсах, ссылки на которые приведены) имеется значительное количество фактических данных о процессе создания безопасной образовательной среды (например, приводятся сведения о самооценке школьниками уровня их защищенности в образовательной среде в разные годы).

– На внешних ресурсах, которые рекомендуются сайтом schoolsafety.gov (имеются описания, ссылки для перехода), размещены разнообразные материалы, предназначенные для персонала образовательных организаций.

– На сайте не выявлены ресурсы (плакаты, игры, тесты, анкеты, познавательные задания, ситуативные задачи, видео, тренинги, дискуссии, беседы, мозговые штурмы, круглые столы и т.д.), предназначенные для работы с различными категориями учащихся.

– Основная задача проанализированного сайта, его информационных материалов и связанных с ним ресурсов заключается в информационном сопровождении процесса совершенствования деятельности педагогических работников, направленной на создание безопасной образовательной среды. Выполнение данной задачи способствует реализации разнообразных функций информационной поддержки образовательной среды, к которым следует отнести: стимулирующую (в частности, на сайте раскрываются перспективы и позитивные аспекты совершенствования безопасной образовательной среды), методологическую (в том числе раскрываются стратегии поддержания позитивного школьного климата, стратегии школьной безопасности), методическую (например, размещенный на рекомендуемом ресурсе видеоряд помогает школьным психологам понять, как мыслят учащиеся, как наладить с ними контакт, как преодолеть барьеры в общении и как стать успешным в своей школе) функции.

Список источников и литературы

1. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании / И.А. Баева. – СПб.: Союз, 2002. – 271 с.

2. Балан И.С. Психологическая безопасность образовательной среды средней школы в США / И.С. Балан // Психология обучения. – 2016. – № 2. – С. 4-13.

3. Безопасная образовательная среда: моделирование и развитие: учеб. пособие / под науч. ред. И.А. Баевой, СВ. Тарасова. – СПб. : ЛОИРО, 2017. – 265 с.

4. Безопасная образовательная среда: психолого-педагогические основы формирования, сопровождения и оценки: монография / под науч. ред. И.А. Баевой, С.В. Тарасова. – СПб.: ЛОИРО, 2014. – 269 с.

5. Григорьев С.М. Организация безопасной образовательной среды в высшей военной школе / С.М. Григорьев, М.А. Григорьева, И.Л. Илюшина, В.Г. Исайчиков // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 2-5. – С. 31-33.

6. Каберник В.В., Тимофеева О.А. Обеспечение безопасности образовательной среды на примерах США, стран Европы и России / В.В. Каберник, О.А. Тимофеева // Вестник МГИМО-Университета. – 2015. – № 4 (43). – С. 119-129.

7. Мошкин В.Н. Законы безопасности и образовательная среда / В.Н. Мошкин // ОБЖ: Основы безопасности жизни. – 2021. – № 4. – С. 31–37.

8. Мошкин В.Н. Культура безопасности как фактор создания безопасной образовательной среды / В.Н. Мошкин // ОБЖ: Основы безопасности жизни. – 2022. – № 5. – С. 56–60.

9. Мошкин В.Н. Структура безопасной образовательной среды / В.Н. Мошкин // В сборнике: Образование, профессиональное развитие и сохранение здоровья учителя в XXI веке. сборник научных трудов VIII Международного форума по педагогическому образованию. – Казань, 2022. – С. 481–490.

10. Петров С.В. Обеспечение безопасности образовательной организации: Учебное пособие для вузов / ред. С.В. Петров. – 3-е изд., испр. и доп . – Электрон. дан. – Москва: Юрайт, 2022. – 189 с.

11. Петрова Н.Ф. Подходы к организации безопасности образовательной среды в странах западной Европы и США / Н.Ф. Петрова // Психологическая безопасность личности в поликультурной среде жизнедеятельности. Сборник научных трудов по материалам VI-й ежегодной научно-практической конференции преподавателей, студентов и молодых ученых Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука - региону». – 2018. – С. 29-32.

12. Романов Д.А. Модели безопасной образовательной среды / Д.А. Романов, Р.В. Терюха, Д.Н. Гусева, А.М. Доронин // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. –2014. – № 2 (108). – С. 144-148.

13. Сидорова Е.З. Отечественный и зарубежный опыт обеспечения безопасности образовательной среды / Е.З. Сидорова // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2018. – № 4. – С. 317-324.

14. Соловьева Г.В. Профессионально-значимые особенности менеджеров и администраторов как фактор проектирования безопасной образовательной среды / Г.В. Соловьева, В.Я. Ступаков // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2006. – № S17. – С. 51-52.

15. Федотенко И.Л., Захарук Т. Психологическая безопасность инклюзивной образовательной среды: отечественный и зарубежный опыт / И.Л. Федотенко, Т. Захарук // Университет XXI века: научное измерение. Материалы научной конференции научно-педагогических работников, аспирантов и магистрантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2017. – С. 39-45.

16. Федунина Н.Ю. Нормативно-правовая база обеспечения безопасности образовательной среды в США / Н.Ю. Федунина // Психология и право. – 2013. – № 4. – С. 44-54.

List of sources and references

1. Baeva I.A. Psixologicheskaya bezopasnost` v obrazova¬nii / I.A. Baeva. – SPb.: Soyuz, 2002. – 271 s.

2. Balan I.S. Psixologicheskaya bezopasnost` obrazovatel`noj sredy` srednej shkoly` v SShA / I.S. Balan // Psixologiya obucheniya. – 2016. – № 2. – S. 4-13.

3. Bezopasnaya obrazovatel`naya sreda: modelirovanie i razvitie: ucheb. posobie / pod nauch. red. I.A. Baevoj, SV. Tarasova. – SPb. : LOIRO, 2017. – 265 s.

4. Bezopasnaya obrazovatel`naya sreda: psixologo-pedagogicheskie osnovy` formirovaniya, sopro¬vozhdeniya i ocenki: monografiya / pod nauch. red. I.A. Bae¬voj, S.V. Tarasova. – SPb.: LOIRO, 2014. – 269 s.

5. Grigor`ev S.M. Organizaciya bezopasnoj obrazovatel`noj sredy` v vy`sshej voennoj shkole / S.M. Grigor`ev, M.A. Grigor`eva, I.L. Ilyushina, V.G. Isajchikov // Sovremenny`e tendencii razvitiya nauki i texnologij. – 2015. – № 2-5. – S. 31-33.

6. Kabernik V.V., Timofeeva O.A. Obespechenie bezopasnosti obrazovatel`noj sredy` na primerax SShA, stran Evropy` i Rossii / V.V. Kabernik, O.A. Timofeeva // Vestnik MGIMO-Universiteta. – 2015. – № 4 (43). – S. 119-129.

7. Moshkin V.N. Zakony` bezopasnosti i obrazovatel`naya sreda / V.N. Moshkin // OBZh: Osnovy` bezopasnosti zhizni. – 2021. – № 4. – S. 31–37.

8. Moshkin V.N. Kul`tura bezopasnosti kak faktor sozdaniya bezopasnoj obrazovatel`noj sredy` / V.N. Moshkin // OBZh: Osnovy` bezopasnosti zhizni. – 2022. – № 5. – S. 56–60.

9. Moshkin V.N. Struktura bezopasnoj obrazovatel`noj sredy` / V.N. Moshkin // V sbornike: Obrazovanie, professional`noe razvitie i soxranenie zdorov`ya uchitelya v XXI veke. sbornik nauchny`x trudov VIII Mezhdunarodnogo foruma po pedagogicheskomu obrazovaniyu. – Kazan`, 2022. – S. 481–490.

10. Petrov S.V. Obespechenie bezopasnosti obrazovatel`noj organizacii: Uchebnoe posobie dlya vuzov / red. S.V. Petrov. – 3-e izd., ispr. i dop . – E`lektron. dan. – Moskva: Yurajt, 2022. – 189 s.

11. Petrova N.F. Podxody` k organizacii bezopasnosti obrazovatel`noj sredy` v stranax zapadnoj Evropy` i SShA / N.F. Petrova // Psixologicheskaya bezopasnost` lichnosti v polikul`turnoj srede zhiznedeyatel`nosti. Sbornik nauchny`x trudov po materialam VI-j ezhegodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej, studentov i molody`x ucheny`x Severo-Kavkazskogo federal`nogo universiteta Universitetskaya nauka - regionu. – 2018. – S. 29-32.

12. Romanov D.A. Modeli bezopasnoj obrazovatel`noj sredy` / D.A. Romanov, R.V. Teryuxa, D.N. Guseva, A.M. Doronin // Ucheny`e zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. –2014. – № 2 (108). – S. 144-148.

13. Sidorova E.Z. Otechestvenny`j i zarubezhny`j opy`t obespecheniya bezopasnosti obrazovatel`noj sredy` / E.Z. Sidorova // Crede Experto: transport, obshhestvo, obrazovanie, yazy`k. – 2018. – № 4. – S. 317-324.

14. Solov`eva G.V. Professional`no-znachimy`e osobennosti menedzherov i administratorov kak faktor proektirovaniya bezopasnoj obrazovatel`noj sredy` / G.V. Solov`eva, V.Ya. Stupakov // Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvenny`e nauki. – 2006. – № S17. – S. 51-52.

15. Fedotenko I.L., Zaxaruk T. Psixologicheskaya bezopasnost` inklyuzivnoj obrazovatel`noj sredy`: otechestvenny`j i zarubezhny`j opy`t / I.L. Fedotenko, T. Zaxaruk // Universitet XXI veka: nauchnoe izmerenie. Materialy` nauchnoj konferencii nauchno-pedagogicheskix rabotnikov, aspirantov i magistrantov TGPU im. L. N. Tolstogo. – 2017. – S. 39-45.

16. Fedunina N.Yu. Normativno-pravovaya baza obespecheniya bezopasnosti obrazovatel`noj sredy` v SShA / N.Yu. Fedunina // Psixologiya i pravo. – 2013. – № 4. – S. 44-54.

DOI: 10.55090/19980736_2026_1_52_56

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

FORMATION OF SKILLS OF SAFE BEHAVIOR OF STUDENTS BY MEANS OF AN EVENT APPROACH

Разумова Анжелика Борисовна, кандидат химических наук, доцент заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности,
razumova.angelika@mail.ru

Аннотация. Проблематика террористических актов и вооружённых нападений в образовательных организациях занимает особое место в системе угроз общественной безопасности вследствие высокой социальной значимости сферы образования и уязвимости групп обучающихся. Собственное осмысление обозначенных проблем позволяет сделать вывод о необходимости переориентации антитеррористической деятельности в образовательной среде с формального соблюдения требований на содержательное управление рисками.
Ключевые слова: антитеррористическая деятельность в образовательной среде, модель антитеррористической подготовки в школе.

Razumova A.B., PhD in Chemistry, Associate Professor Head of the Department of Life Safety

Abstract. The issue of terrorist acts and armed attacks in educational institutions occupies a special place in the system of threats to public safety due to the high social significance of the education sector and the vulnerability of student groups. Based on our own understanding of these issues, we conclude that it is necessary to reorient anti-terrorism activities in the educational environment from formal compliance with requirements to meaningful risk management.
Keywords: anti-terrorist activities in the educational environment, and a model of anti-terrorist training at school.

Анализ современной террористической и экстремистской преступности в Российской Федерации требует обращения к официальным источникам, отражающим количественные и качественные параметры угроз национальной безопасности. В условиях усложнения социальной структуры общества и трансформации форм противоправной активности динамика преступлений террористической направленности приобретает нелинейный характер, что подтверждается данными правоохранительных органов. Сведения, публикуемые Министерством внутренних дел Российской Федерации, демонстрируют устойчивое присутствие преступлений экстремистской и террористической направленности в общей структуре зарегистрированных правонарушений, при этом колебания показателей зависят от совокупности социально-политических, идеологических и организационных факторов [8].

Статистические материалы МВД России указывают на сохранение высокого уровня выявляемости преступлений, связанных с пропагандой радикальных идеологий, участием в запрещённых организациях и подготовкой насильственных акций. Особое внимание в отчётах уделяется преступлениям, совершённым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, что свидетельствует о смещении акцента террористической активности в цифровую среду. Подобная тенденция осложняет деятельность правоохранительных структур, поскольку виртуальное пространство снижает прозрачность противоправных коммуникаций и ускоряет процессы радикализации отдельных социальных групп [8].

Существенным источником аналитических данных выступают материалы Исследовательского центра «Сова», обобщающие сведения о борьбе с экстремизмом и терроризмом в Российской Федерации. Публикации центра, основанные на данных МВД России, отражают рост числа пресечённых преступлений, связанных с публичными призывами к террористической деятельности, оправданием насилия и распространением экстремистских материалов. Отмечается, что значительная часть противоправных деяний фиксируется на ранних стадиях, что указывает на повышение эффективности профилактической и оперативно-розыскной работы [8].

Одновременно в аналитических обзорах подчёркивается, что количественные показатели не отражают в полной мере уровень потенциальной угрозы. Значительная доля террористических преступлений относится к скрытой категории, а выявляемость напрямую связана с активностью специальных служб и качеством мониторинга. Подобное положение усиливает значимость межведомственного взаимодействия и системного анализа рисков, особенно в социально уязвимых средах, где радикальные идеи находят благоприятную почву [8].

Информация, публикуемая Федеральной службой безопасности Российской Федерации, дополняет общую картину, позволяя проследить результаты оперативной деятельности по предотвращению террористических актов. Сообщения ФСБ РФ за 2025 год свидетельствуют о значительном количестве пресечённых попыток подготовки насильственных акций, в том чис-

ле с применением самодельных взрывных устройств и огнестрельного оружия. Указанные данные отражают высокий уровень напряжённости в сфере противодействия терроризму и подтверждают необходимость постоянного обновления мер безопасности [6].

Отдельного внимания заслуживают сведения о предотвращении диверсионно-террористических актов, публикуемые ФСБ РФ. В официальных сообщениях подчёркивается, что объектами посягательств всё чаще рассматриваются элементы социальной инфраструктуры, транспортные узлы, места массового пребывания граждан, что указывает на стремление организаторов террористической деятельности к достижению максимального общественного резонанса и дестабилизации общественного порядка [5].

Характерной особенностью современной террористической угрозы выступает высокая степень адаптивности преступных структур. Изменение тактики, использование конспиративных методов и привлечение лиц без устойчивых криминальных связей осложняют процессы выявления и предупреждения преступлений. В условиях трансформации возрастает роль превентивных мер, направленных на раннее выявление признаков радикализации и формирование устойчивого неприятия насилия в общественном сознании.

Аналитические материалы показывают, что значительная часть лиц, вовлечённых в экстремистскую деятельность, относится к молодёжным группам, находящимся в стадии ценностного и мировоззренческого поиска. Подобная закономерность усиливает значимость профилактической работы, ориентированной на формирование критического мышления и правосознания. Отсутствие системных профилактических механизмов повышает вероятность вовлечения обучающихся в деструктивные идеологические течения, что подтверждается результатами криминологического анализа [8].

Важным аспектом общей динамики террористической преступности выступает региональная дифференциация. Статистические отчёты МВД России указывают на неравномерное распределение преступлений террористической направленности по территории страны. Подобная неоднородность обусловлена социально-экономическими условиями, миграционными процессами и спецификой межэтнических отношений. Анализ региональных различий дает точнее выстроить профилактические программы и распределить ресурсы правоохранительных органов [8].

Сообщения ФСБ РФ подчёркивают, что значительная часть предотвращённых преступлений находилась на стадии подготовки, что свидетельствует о высокой результативности оперативных мероприятий. Одновременно фиксируется усложнение схем финансирования террористической деятельности и расширение каналов идеологического воздействия. Все эти изменения требуют постоянного совершенствования правоприменительной практики и методического обеспечения деятельности специальных служб [6].

Образовательные учреждения традиционно рассматриваются как пространства социализации, формирования ценностей и норм поведения, что придаёт актам насилия, совершаемым в их пределах, выраженный дестабилизирующий эффект. Нападения на школы, колледжи и вузы приобретают характер идеологически нагруженных актов, направленных на разрушение чувства безопасности и стабильности [4].

Общая динамика террористической и экстремистской преступности в Российской Федерации характеризуется сочетанием устойчивых угроз и повышенной эффективности противодействия [3].

Повышение эффективности антитеррористической деятельности в образовательной среде возможно при условии включённости вопросов безопасности в стратегию развития образовательной организации, формирования осознанной ответственности у администрации и педагогического коллектива, а также системного обучения всех участников образовательного процесса.

Педагогическая модель в контексте антитеррористической подготовки выступает как структурированное представление процесса формирования готовности, отражающее цели, содержание, методы, формы и ожидаемые результаты. В отличие от разрозненных мероприятий, модель задаёт внутреннюю логику образовательного воздействия и обеспечивает согласованность когнитивных, поведенческих и ценностных компонентов подготовки.

В работе Т. В. Романовой представлена модель формирования антитеррористического сознания студентов педагогического вуза, основанная на интеграции образовательного, воспитательного и практического компонентов [7]. Автор исходит из положения о том, что будущий педагог одновременно выступает объектом антитеррористической подготовки и субъектом её последующей реализации в профессиональной деятельности. Двойственный статус только усиливает требования к глубине и системности формирования готовности.

Модель Т. В. Романовой опирается на поэтапное развитие антитеррористического сознания, начиная с осмысления социальной опасности терроризма и завершая формированием устойчивой личностной позиции неприятия насилия. Особую значимость в данной модели приобретает ценностно-смысловой уровень, обеспечивающий внутреннюю мотивацию к соблюдению норм безопасного поведения и активному участию в профилактической деятельности [7].

Анализ данной модели дает отметить её сильную сторону — ориентацию на внутреннюю переработку информации обучающимися. Антитеррористическая готовность рассматривается не как внешне навязанное требование, а как элемент профессиональной и гражданской идентичности. Данный подход снижает риск формального усвоения материала и способствует устойчивости сформированных установок.

Вместе с тем модель Т. В. Романовой ориентирована преимущественно на студентов педагогических вузов, что задаёт определённые ограничения при её прямом переносе в иные уровни образования. Для обучающихся школ и учреждений среднего профессионального

образования требуется адаптация содержания и методов с учётом возрастных и психологических особенностей. Данное обстоятельство подчёркивает необходимость гибкости педагогических моделей антитеррористической подготовки.

Практико-ориентированный подход к формированию готовности обучающихся подробно представлен в методике Н. Д. Мандриченко, посвящённой подготовке к действиям при угрозе террористического акта [2]. В отличие от концептуальной модели Т. В. Романовой, данная методика сосредоточена на конкретных педагогических инструментах, позволяющих сформировать устойчивые навыки поведения в условиях опасности.

Методика Н. Д. Мандриченко основана на систематическом использовании учебных занятий, тренинговых форм и моделирования ситуаций угрозы. Автор подчёркивает, что эффективность подготовки определяется не столько объёмом теоретического материала, сколько регулярностью и практической направленностью занятий. Повторяемость действий и их закрепление в различных контекстах повышают вероятность адекватного поведения обучающихся в реальной ситуации [2].

Особый интерес представляет предложенная Н. Д. Мандриченко структура занятий, в которой сочетаются информационный блок, обсуждение возможных сценариев развития событий и практическая отработка действий. Такая логика способствует формированию целостного представления о ситуации угрозы и снижает вероятность фрагментарного восприятия материала. Обучающиеся же получают возможность не только усвоить алгоритм, но и осмыслить его значение.

Собственное осмысление данной методики дает нам возможность отметить её высокую прикладную ценность. Включение обучающихся в активную деятельность способствует снижению тревожности и формированию уверенности в собственных действиях. Вместе с тем при отсутствии психологического сопровождения интенсивная практическая подготовка способна вызвать эмоциональное напряжение, что требует внимательного педагогического сопровождения.

В контексте формирования антитеррористической готовности особое место занимают специализированные методики, ориентированные на конкретные виды угроз. В работе А. В. Кузнецова представлена методика проведения практических занятий по действиям при обнаружении взрывоопасных предметов [1].

Методика А. В. Кузнецова строится на последовательном формировании у обучающихся навыков распознавания потенциально опасных объектов и правильного реагирования при их обнаружении. Автор подчёркивает необходимость сочетания теоретического инструктажа с практическими упражнениями, позволяющими закрепить алгоритмы действий на уровне поведенческих реакций [1]. Необходимо отметить, что такая ориентация будет успешно повышать степень автоматизма и снижать при этом вероятность ошибочных решений.

Анализ предложенной методики позволяет выделить её сильную сторону — чёткую регламентацию действий и ясность алгоритмов. В условиях повышенной опасности именно структурированность поведения выступает фактором снижения рисков. Однако узкая направленность занятий требует включения данной методики в наиболее широкую педагогическую модель, обеспечивающую связь частных навыков с общей системой антитеррористической готовности.

Сопоставление рассмотренных подходов позволяет сделать вывод о том, что эффективное формирование антитеррористической готовности обучающихся возможно лишь при сочетании концептуальных моделей и практико-ориентированных методик. Модель Т. В. Романовой задаёт ценностно-смысловые основания подготовки, методика Н. Д. Мандриченко обеспечивает системность формирования навыков, а подход А. В. Кузнецова усиливает прикладной компонент подготовки в условиях конкретных угроз.

Практическое внедрение педагогических моделей начинается с выбора форм занятий, которые раскрывают материал через активное участие каждого. Один только рассказ о темах почти не влияет на формирование реакций при чрезвычайных ситуациях. Значительно больший эффект дают тренинги и имитационные практики: именно на них обучающиеся сталкиваются со смоделированными рисками, пробуют свои силы в условиях, близких к реальным, и осваивают стратегии безопасного поведения. Во время таких занятий группы не наблюдают пассивно — они действуют, анализируют свои ошибки, а затем возвращаются к повторному испытанию. Постепенно участники учатся контролировать свои реакции, увереннее ведут себя в стрессовых обстоятельствах, а не теряются, столкнувшись с угрозой.

Исследования Н. Д. Мандриченко раскрывают, что систематические отработки формируют устойчивые поведенческие алгоритмы — и, следовательно, вероятность паники падает. Опыт А. В. Кузнецова расширяет практику через интерактивное взаимодействие с макетами опасных объектов, что помогает соединить знание о ситуации с практическими действием, переводя алгоритмы в привычные автоматические реакции. В результате обучающиеся приобретают способность мгновенно мобилизоваться и корректно ответить в условиях неопределенности, уменьшая вероятность ошибок.

Анализируя собственный опыт применения таких методик, можно отметить: сочетание теории и практики оказывается более продуктивным, чем изолированное изучение инструкций или просмотр образовательного контента. Только в процессе многократного воспроизведения сценариев, обсудив свои промахи и отработав новые способы реагирования, участники закрепляют правильные модели поведения. Такой подход выявляет слабые стороны без давления и дает возможность исправить их на практике.

Эффективность обучения напрямую зависит от роли преподавателя. Учитель перестает быть лишь ис-

точником информации — он становится координатором процесса, наставником и союзником, способным корректировать ход обсуждения, анализировать индивидуальные реакции и поддерживать психологический комфорт. Вовлеченность педагога — ключевое условие развития у обучающихся осознанной, ответственной позиции. В этом смысле преподаватель связывает нормативные требования, тренинги и собственную систему ценностей учеников в единый образовательный процесс.

Активные методы обучения — диалоги, упражнения с элементами дискуссии, моделирование нестандартных ситуаций — требуют от обучающихся самостоятельных решений и анализа последствий. Такой формат не только расширяет кругозор, но и развивает критическое мышление, увеличивает гибкость в сложных обстоятельствах и формирует ответственное отношение к вопросам безопасности.

Поступательное усложнение учебных задач обеспечивает рост устойчивости: начинающие осваивают важнейшие правила и действия, а по мере продвижения участвуют в коллективных практиках и учатся реагировать в режиме неопределенности. Такой переход от простых к сложным ситуациями последовательно формирует многослойную, прочную готовность.

Изучение подходов Т. В. Романовой, Н. Д. Мандриченко и А. В. Кузнецова подтверждает: вкладываясь в разные аспекты подготовки — информационный, поведенческий, эмоциональный и ценностный, — преподаватели повышают качество усвоения материала. Регулярность уроков, применение разнообразных методик и обязательная психологическая поддержка обеспечивают сплав знаний, личных качеств и навыков, превращая их в устойчивую практику безопасного поведения.

В практико-ориентированных стратегиях возраст, уровень развития и личные особенности участников играют значимую роль. Для младших учеников обучающий процесс строится на визуализации, игровых механиках и постепенном усложнении задач. Старшие сталкиваются с аналитическими задачами и сложными кейсами, где самостоятельно принимают решения. Такой подход поддерживает интерес к обучению, снижает эмоциональное напряжение и помогает быстрее освоить необходимые умения.

Нельзя забывать о психоэмоциональной стороне подготовки. Оптимальное распределение нагрузки, постоянный контроль эмоционального состояния и готовность педагога подстраиваться под реакцию группы повышают результативность. В противном случае чрезмерное давление вызывает обратный эффект — тревожность, утрату мотивации и снижение эффективности. Когда учитель внимательно наблюдает за эмоциональным состоянием группы и мягко корректирует процесс, образовательная среда становится по-настоящему безопасной для формирования антитеррористической компетентности.

Планирование образовательной траектории должно учитывать не только традиционные уроки, но и дополнительные практики. Участие в междисциплинарных проектах, совместных тренировках с профессионалами из служб безопасности, обсуждение нестандартных сценариев делают обучающихся внимательнее и собраннее. Такой многогранный подход постепенно формирует устойчивое поведение, минимизируя риск ошибок и панических реакций в экстремальных обстоятельствах.

Список источников и литературы.

1. Кузнецов А. В. Методика проведения практических занятий по действиям при обнаружении взрывоопасных предметов и взрывных устройств //Теория и практика общественного развития. – 2023. – №. 9. – С. 135-139.

2. Мандриченко, Н.Д. Методика подготовки обучающихся к действиям при угрозе террористического акта: план занятий с примерами / Н.Д. Мандриченко // Электронный архив Уральского государственного педагогического университета. – 2025. – 35 с.

3. МВД опубликовало данные о борьбе с экстремизмом и терроризмом в 2023 году [Электронный ресурс] // Исследовательский центр «Сова». – 2024. – 8 февраля. – URL: https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2024/02/d49286/ (дата обращения: 16.01.2026).

4. Нуриева К. Э. Проблема терроризма в образовательных учреждениях // Наука и образование. – 2022. – С. 449-452.

5. О предотвращении диверсионно-террористического акта [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы безопасности Российской Федерации. – 2025. – 13 октября. – URL: http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10440427%40fsbMessage.html (дата обращения: 16.01.2026).

6. О предотвращении терактов в 2025 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы безопасности Российской Федерации. – 2025. – 12 авгу-ста. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/7958049 (дата обращения: 19.12.2025).

7. Романова Т. В. Модель формирования антитеррористического сознания студентов педагогического вуза //Социально-политические исследования. – 2024. – №. 1 (22). – С. 153-166.

8. Статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации за восемь месяцев 2023 года [Электронный ресурс] / Пресс-центр МВД России // МВД Медиа. – 2023. – 22 сентября. – URL: https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publikuet-statisticheskie-dannye-o-sostoyanii-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii-za-vos/ (дата обращения: 19.12.2025).

List of sources and references

1. Kuzneczov A. V. Metodika provedeniya prakticheskix zanyatij po dejstviyam pri ob-naruzhenii vzry`voopasny`x predmetov i vzry`vny`x ustrojstv //Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. – 2023. – №. 9. – S. 135-139.

2. Mandrichenko, N.D. Metodika podgotovki obuchayushhixsya k dejstviyam pri ugroze

terroristicheskogo akta: plan zanyatij s primerami / N.D. Mandrichenko // E`lektronny`j arxiv Ural`skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2025. – 35 s.

3. MVD opublikovalo danny`e o bor`be s e`kstremizmom i terrorizmom v 2023 godu [E`lektronny`j resurs] // Issledovatel`skij centr «Sova». – 2024. – 8 fevralya. – URL: https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2024/02/d49286/ (data obrashheniya: 16.01.2026).

4. Nurieva K. E`. Problema terrorizma v obrazovatel`ny`x uchrezhdeniyax // Nauka i obra-zovanie. – 2022. – S. 449-452.

5. O predotvrashhenii diversionno-terroristicheskogo akta [E`lektronny`j resurs] // Ofi-cial`ny`j sajt Federal`noj sluzhby` bezopasnosti Rossijskoj Federacii. – 2025. – 13 ok-tyabrya. – URL: http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10440427%40fsbMessage.html (data obrashheniya: 16.01.2026).

6. O predotvrashhenii teraktov v 2025 godu [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt Fed-eral`noj sluzhby` bezopasnosti Rossijskoj Federacii. – 2025. – 12 avgusta. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/7958049 (data obrashheniya: 19.12.2025).

7. Romanova T. V. Model` formirovaniya antiterroristicheskogo soznaniya studentov ped-agogicheskogo vuza //Social`no-politicheskie issledovaniya. – 2024. – №. 1 (22). – S. 153-166.

8. Statisticheskie danny`e o sostoyanii prestupnosti v Rossijskoj Federacii za vosem` mesyacev 2023 goda [E`lektronny`j resurs] / Press-centr MVD Rossii // MVD Media. – 2023. – 22 sentyabrya. – URL: https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publikuet-statisticheskie-dannye-o-sostoyanii-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii-za-vos/ (data obrashheniya: 19.12.2025).

DOI: 10.55090/19980736_2026_1_57_60

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ БЕЗОПАСНОСТИ

HUMANIZATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A STRATEGIC DIRECTION FOR ENSURING STUDENT SAFETY

Погодаева Маргарита Викторовна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности ФГБОУ «МПГУ», г. Москва, Россия
margopog@rambler.ru

Аннотация: В статье рассматриваются различные точки зрения к пониманию феномена безопасной образовательной среды. Система гуманистических ценностей требует создания социально-педагогической адаптивно-развивающей среды. В работе рассматриваются ресурсы и направления обеспечении гуманной, безопасной образовательной среды, роль педагогов, психологов и родителей в этом процессе.
Ключевые слова: безопасность образовательной среды, гуманизация среды, угрозы безопасности

Pogodaeva M.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Life Safety, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

Abstract. The article discusses various points of view on understanding the phenomenon of a safe educational environment. The system of humanistic values requires the creation of a socio-pedagogical adaptive and developmental environment. The paper examines the resources and directions of ensuring a humane, safe educational environment, the role of teachers, psychologists and parents in this process.
Keywords: safety of the educational environment, humanization of the environment, security threats.

Стратегией развития цивилизованного общества должна стать гуманистическая идея отношения к жизни человека как наивысшей ценности. Эта ценность подразумевает не только сохранение физической жизни, но и духовно-нравственное развитие человека, реализацию его потенциала в творчестве, науке, технологиях и других направлениях. Такое направление развития человека в обществе является необходимым условием развития самого общества [10]. В связи с этим проблема гуманистической ориентации человека сегодня вновь актуальна. Гармоничное развитие школьника, его психическое и психологическое благополучие, его успешная социализация и умение заботиться о других требуют гуманизации образовательной среды [1].

В настоящее время школьная среда, отражая происходящие в обществе процессы, также нередко проявляет давление и агрессию на участников образовательного процесса. Противоправные действия посторонних лиц, проникающих на территорию школы, акты терроризма, вымогательство, хулиганство, пожары и взрывы в помещении школы, психологическое и физическое насилие, буллинг – не полный перечень угроз, которым могут подвергаться школьники, находясь на территории образовательного учреждения [2]. Если добавить к этому отсутствие у большинства учащихся серьезной мотивации к образованию и погруженность в виртуальный мир компьютерных игр, ощущение своей незащищенности в стенах образовательного учреждения, то для значительного количества детей школа становится невыносимой обузой [11]. Анализ литературы и практики показывает, что причин сложившейся ситуации множество. Выделим основные, на наш взгляд:

– недооценка серьезности проблем безопасности лицами, ответственными за безопасность ребенка;

– недостаточный контроль за деятельностью учащихся со стороны родителей, педагогов и администрации;

– отсутствие у учащихся навыков в организации безопасной, комфортной коммуникации с одноклассниками и педагогами;

– непонимание учителями реальных интересов и проблем учащихся, их контактов;

– сокрытие фактов правонарушений учащихся и непринятие к ним соответствующих административных мер;

– неорганизованность свободного времени учащихся;

– слабая система охраны в образовательном учреждении;

– негативное влияние на подростков чуждой субкультуры, размытые нравственные ценности;

– незнание законов и других нормативных правовых документов большинством участников образовательных отношений [8].

Решение проблемы гуманизации школьных отношений возможно при построении безопасной образовательной среды, под которой мы понимаем совокупность различных компонентов, обеспечивающих безопасность; безопасные отношения между педагогами, учащимися и родителями, деятельность, которая направлена на создание условий для обеспечения безопасности участников образовательного процесса.

По мнению Л. А. Гаязовой, безопасная образовательная среда – это состояние организационных, пространственно-предметных и социальных аспектов жизнедеятельности, обеспечивающих здоровье, социальную, психологическую, правовую, экологическую, защищенность обучающихся, педагогов и родителей [4].

В исследовании Л.В. Коломийченко определены следующие компоненты безопасной среды: психологический, связанный с влиянием среды на социальное и личностное развитие ребенка; педагогический, отражающий психолого-педагогическое сопровождение безопасного развития личности; экологический, определяющий безопасное взаимодействие с природой [7].

Опираясь на концепцию И.А. Баевой о психологически безопасной среде [3], безопасность образовательной среды должна иметь как минимум три составляющих: комфортность для ее участников, психологическую защищенность и удовлетворенность средой. В этой связи основной угрозой психологической безопасности учащегося является психологическое насилие, которое проявляется в оскорблении, высмеивании, унижении, игнорировании ребенка, пренебрежении его интересами и потребностями. Такое насилие может осуществляться как со стороны одноклассников, так и со стороны педагогов.

Каждый из составляющих безопасности рассматривается в аспекте его влияния на личность, на группу (коммуникацию) и в целом на деятельность. Комфортность для личности подразумевает создание условий для ее развития, самоактуализации; для группы – комфортность – это эффективная коммуникация, благоприятный психологический климат; для деятельности – комфортными будут условия, дающие возможность активизировать учебную мотивацию, сделать учебу интересной и эффективной [3].

Гуманизация образовательной среды подразумевает ее ориентацию на развитие личности ребенка, на поддержку его индивидуальности, учета его возможностей, способностей, интересов. Цели образования должны учитывать не только интересы и потребности общества, но и в первую очередь интересы и потребности самого ребенка. При этом ученик должен чувствовать себя комфортно в школе, осознано принимать установленные правила, чувствовать удовлетворение от общения и обучения. А.И. Субетто целью гуманизации образования видит становление в обществе духовно-нравственных ценностей, исторически присущих русскому народу [9]. Система ценностей, ориентированных на гуманистическое, безопасное развитие ребенка, предполагает создание социально-педагогической адаптивно-развивающей среды. Организация такой среды включает следующие формы и виды деятельности:

– организация учебного процесса с учетом психофизиологического развития учащихся;

– создание и реализация образовательных программ, направленных на становление у школьников культуры безопасности и здорового образа жизни;

– реализация в образовательном учреждении системы мероприятий для поддержания здоровья;

– соблюдение санитарно-гигиенических норм и норм здорового питания.

Такая деятельность позволит создать психологические условия для гармоничного развития ребенка [6, 8].

Гуманизация образовательной среды подразумевает взаимоуважение, доверие; доброжелательные, дружественные отношения между учащимися внутри учебного коллектива; уважительное отношение к учителю со стороны родителей и учеников, любовь и уважение учителя к своим ученикам [5]. Если педагогу удаётся сформировать дружественный коллектив, где каждый ученик чувствует поддержку и уважение, ребёнок с радостью идёт в школу, ему в ней комфортно, и он чувствует себя защищенным. В то же время такие отношения должны быть направлены на основные цели образовательного процесса: воспитание ценностной картины мира, в которой основными значимыми ценностями являются гуманизм, патриотизм, любовь друг к другу, уважение к традициям своего народа. Эти ценности лежат в основе дружбы и взаимодействия коллектива.

В различных образовательных организациях, отличающихся по профилю, социальной структуре, возрасту обучающихся, взаимодействие между педагогом и учеником, между обучающимися внутри класса зависят от множества факторов: социальных, психологических, особенностей личности учителя и обучающихся, устава образовательной организации, формальных и неформальных требований со стороны образовательного учреждения и т.д.

По данным социологического опроса и опросника Т. Лири, который был предложен 56 учащимся 7-8 классов московских школ, 58% опрошенных чувствуют себя комфортно, имеют друзей, с удовольствием ходят в школу, настроены на обучение, достижение высоких результатов, они с удовольствием общаются, имеют общие интересы с другими ребятами.

28% детей испытывают удовольствие от пребывания в школе, но они не имеют друзей среди одноклассников. Особого дискомфорта эти учащиеся не испытывают, их круг общения выходит за рамки школьного коллектива 14% обследованных заявили о крайне негативном отношении к школе и для них тяжела необходимость ходить туда каждый день. Эти учащиеся испытывают высокий уровень тревоги и стресса, у них нет друзей, они испытывают давление со стороны одноклассников, некоторые испытывают также давление со стороны педагогов и администрации школы. Конечно, на эти 14% учеников педагог-психолог должен обратить внимание в первую очередь. Группа в 28% также требует внимания педагогов, так как отсутсвие друзей в классе может привести к дезадаптации и снижению мотивации в будущем.

Что могло бы способствовать гуманизации образовательной среды? На наш взгляд таких направлений несколько:

Во-первых – развитие детской самостоятельности и самоуправления под контролем педагогов и организаторов этой деятельности.

Во-вторых – включение с самого раннего возраста детей с особенностями развития в классы и группы детского сада. Когда такие дети появляются в коллективе в раннем возрасте, дети не воспринимают их как угрозу, а принимают как равных себе, просто других детей. Если такой особенный ребенок появляется в 5-6 классе, во многих случаях одноклассники относится к нему очень агрессивно, и ребенок чувствует себя неуютно. Включение детей с особенностями развития в учебные классы должно происходить очень осторожно и как можно раньше, когда дети учатся в начальной школе, при психолого –педагогической поддержке со стороны социального педагога и психолога, которые должны оказать поддержку такому ребёнку, сглаживать конфликты или непонимание возникающие в классе. Если же такой ребёнок с начальной школы всё время находится в одном и том же коллективе, то это делает детей добрее, они легко откликаются на призывы в помощи.

Третий момент, который можно использовать для гуманизации образовательной среды – это специальная работа психолога: тренинги коммуникации и взаимодействия, тренинги общения, которые будут хорошей профилактикой конфликтных взаимоотношений в классе в подростковом возрасте, поскольку такие конфликтные отношения чаще всего возникают в подростковом возрасте.

Четвёртый момент: гуманное отношение к ребёнку невозможно без гуманного отношения к учителю. Гуманные отношения к учителю включают несколько составляющих: уважительное отношение в коллективе и уважительное отношение со стороны администрации школы; возможность для учителя проявлять инициативу и творчество, поощрение проявления собственной инициативы, реализации собственных идей; достойная заработная плата, которая не унижает его по отношению к родителям и детям.

Пятый момент связан с ролью родителей в гуманизации образования. Конечно, родители являются участниками образовательного процесса, но родители должны быть едины с учителем, в целом с образовательным учреждением в реализации стратегических целей образования. Сегодня зачастую в родительских чатах можно увидеть обсуждение школьной жизни в совершенно негативном ключе. Родители высказывают негативные отзывы о школе, о педагогах, и не понимая, что уважение к учителю, к школе – это залог успешного воспитания и качественного образования для их детей. Родители выбирают для ребёнка образовательное учреждение и должны принимать ту образовательную систему, которая в данной организации используется, и если возникают какие-то несогласия или проблемы, а они естественно всегда могут возникать, то решать их необходимо совместно с учителем , исключительно мирным путём, учитывая интересы ребёнка. Однако единство не означает слепого подчинения. Диалог между семьей и школой необходим, но он должен строиться на взаимнм уважении, а не на публичном порицании педагогов. Конструктивная критика, высказанная на родительском собрании или в личной беседе, помогает улучшить образовательный процесс, в то время как негатив в чатах подрывает авторитет учителя в глазах ребенка.

Список литературы и источников

1. Амерханова, Н. Э. Гуманизация образовательного процесса / Н. Э. Амерханова, О. В. Матвеева. — Текст : непосредственный // Инновационные педагогические технологии : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2015 г.). — Казань : Бук, 2015. — С. 11-14. — URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/183/8868/ (дата обращения: 20.03.2025).

2. Андронникова О.О. Безопасность образовательной среды в современных геополитических условиях [Электронный ресурс] // Философия образования. 2015. №3. С. 14-22. DOI: 10.15372/PHE20150302

3. Баева И.А. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: практическое руководство. 2006. СПб.: Речь, 288 с

4. Гаязова Л. А. Психологические основания мониторинга безопасности образовательной среды [Текст] /Л.А. Гаязова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена – СПб., 2012. – N 145. – С. 64-72.

5. Иванова С. В. Гуманизация образования: цели, задачи и условия // Ценности и смыслы. 2010. №2 (5). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizatsiya-obrazovaniya-tseli-zadachi-i-usloviya (дата обращения: 19.03.2025).

6. Казин Э. М., Касаткина Н. Э., Семенкова Т. Н. Психолого-физиологические подходы к созданию образовательной адаптивно-развивающей среды // Вестник ТГПУ. 2011. №13.

7. Коломийченко Л В., Наумов А.А.Концептуальные основания безопасной образовательной среды//Педагогическое образование в России.-2013.-№3.-142-145.

8. Погодаева, М. В. Пространство безопасного детства как условие развития личности ребенка /М. В. Погодаева//Казанский педагогический журнал–2016– №5. –С.96-100.

9. Субетто, А. И. Гуманизация российского общества: (авторская концепция) / А. И. Субетто; Министерство науки, высшей школы и технической политики, Исследовательский центр Комитета по высшей школе, Петровская академия наук и искусств [и др.]. — Санкт-Петербург, Москва: [Исследовательский центр, 1992. — 153с.

10. Шиянов, Е. Н. Гуманизация педагогического образования: состояние и перспективы / Е. Н. Шиянов. – Москва; Ставрополь, 2001. — 206 с.

11. Glew, G.M., Fan, M-Y, Katon, W., & Rivara, F.P. Bulling and school safety. //The Journal of Pediatrics, 2008, Vol.152(1), S. 123-128.

List of sources and references

1.Amerhanova, N. E. Gumanizaciya obrazovatel'nogo processa / N. E. Amerhanova, O. V. Matveeva. — Tekst : neposredstvennyj // Innovacionnye pedagogicheskie tekhnologii : materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', oktyabr' 2015 g.). — Kazan' : Buk, 2015. — S. 11-14. — URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/183/8868/ (data obrashcheniya: 20.03.2025).

2. Andronnikova O.O. Bezopasnost' obrazovatel'noj sredy v sovremennyh geo-politicheskih usloviyah [Elektronnyj resurs] // Filosofiya obrazovaniya. 2015. №3. S. 14-22. DOI: 10.15372/PHE20150302

3. Baeva I.A. Obespechenie psihologicheskoj bezopasnosti v obrazovatel'nom uchrezhdenii: prakticheskoe rukovodstvo. 2006. SPb.: Rech', 288 s

4. Gayazova L. A. Psihologicheskie osnovaniya monitoringa bezopasnosti obra-zovatel'noj sredy [Tekst] /L.A. Gayazova // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagog-icheskogo universiteta imeni A. I. Gercena – SPb., 2012. – N 145. – S. 64-72.

5. Ivanova S. V. Gumanizaciya obrazovaniya: celi, zadachi i usloviya // Cennosti i smysly. 2010. №2 (5). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizatsiya-obrazovaniya-tseli-zadachi-i-usloviya (data obrashcheniya: 19.03.2025).

6. Kazin E. M., Kasatkina N. E., Semenkova T. N. Psihologo-fiziologicheskie pod-hody k sozdaniyu obrazovatel'noj adaptivno-razvivayushchej sredy // Vestnik TGPU. 2011. №13.

7. Kolomijchenko L V. , Naumov A.A.Konceptual'nye osnovaniya bezopasnoj obra-zovatel'noj sredy// Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii.-2013.-№3.-142-145.

8. Pogodaeva, M. V. Prostranstvo bezopasnogo detstva kak uslovie razvitiya lichnosti rebenka /M. V. Pogodaeva// Kazanskij pedagogicheskij zhurnal– 2016.– №5. –S.96-100.

9. Subetto, A. I. Gumanizaciya rossijskogo obshchestva : (avtorskaya koncepciya) / A. I. Subetto ; Ministerstvo nauki, vysshej shkoly i tekhnicheskoj politiki, Issledovatel'skij centr Komiteta po vysshej shkole, Petrovskaya akademiya nauk i iskusstv [i dr.]. — Sankt-Peterburg, Moskva: [Issledovatel'skij centr, 1992. — 153s.

10. Shiyanov, E. N. Gumanizaciya pedagogicheskogo obrazovaniya: sostoyanie i per-spektivy / E. N. Shiyanov. — Moskva; Stavropol', 2001. — 206 s.

11. Glew, G.M., Fan, M-Y, Katon, W., & Rivara, F.P. Bulling and school safety. //The Journal of Pediatrics, 2008, Vol.152(1), S. 123-128.

DOI: 10.55090/19980736_2026_1_61_64

ЭТНОБУЛЛИНГ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОФИЛАКТИКА И ТЕХНОЛОГИИ КОНФЛИКТОРАЗРЕШЕНИЯ

ETHNOBULLYING IN THE EDUCATIONAL SPACE: PREVENTION AND CONFLICT RESOLUTION TECHNOLOGIES

Томилина Инна Александровна, психолог, магистр психологии, Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
i.tomilina@bk.ru

Аннотация. В статье систематизированы разрозненные научные знания о феномене этнобуллинга, предложена модель профилактики и технологии конфликторазрешения. Рассматриваются социокультурные, психологические и институциональные факторы распространения этнобуллинга в современной школе России. На основе анализа предложена многоуровневая модель противодействия травле в офлайн и онлайн пространстве: диагностика, восстановительные практики, правовые механизмы, развитие межкультурной компетентности педагогов и институциональные изменения.
Ключевые слова: этнобуллинг; ксенофобия; межэтническая агрессия; школьный буллинг; диагностика этнобуллинга; профилактика этнобуллинга; педагогическая компетентность в поликультурной среде.

Tomilina I.A., Master of Psychology. Orenburg Institut (branch) of the O.E. Kutafin University (MSAL), psychologist,

Abstract. The article systematizes the disparate scientific knowledge about the phenomenon of ethnobullying, suggests a model of prevention and technology of conflict resolution. The socio-cultural, psychological and institutional factors of the spread of ethnobullying in modern schools in Russia are considered. Based on the analysis, a multilevel model of countering harassment in offline and online spaces is proposed: diagnostics, restorative practices, legal mechanisms, the development of intercultural competence of teachers and institutional changes.
Keywords: ethnobullying; xenophobia; interethnic aggression; school bullying; ethnobullying diagnostics; ethnobullying prevention; pedagogical competence in multicultural settings.

В современной школе РФ этнокультурное разнообразие является важной характеристикой образовательной среды, особенно в регионах с высоким уровнем миграции. Совместное обучение детей с разными языковыми, культурными и религиозными особенностями создаёт как возможности для межкультурного диалога и обогащения, так и риски социальной напряжённости.

Эти риски обостряются в условиях кризиса этнической идентичности, когда стремление к безопасности побуждает школьников к чёткому разделению сверстников на «своих» и «чужих». [5, с. 233]. «Чужой» воспринимается как угроза привычному укладу. Эта установка, сформированная на основе страха и неприязни, легко переходит во враждебность и различные формы агрессии.

В международном научном дискурсе этнобуллинг (этническая травля, расовая/культурная виктимизация) устойчиво определяется как форма предвзятой агрессии, мотивированная этнической, расовой, религиозной или миграционной принадлежностью жертвы [11; 12]. В отличие от «личной» травли, он носит дискриминационный характер и воспринимается подростками как более аморальный и социально опасный вид насилия [13]. Эта международная трактовка подтверждает необходимость выделения этнобуллинга в отдельный феномен, требующий специфических диагностических и профилактических подходов.

В российском обществе ксенофобские настроения проявляются преимущественно в форме «бытовой ксенофобии», особенно в школьной среде, где дети из семей мигрантов нередко сталкиваются с неприятием и стигматизацией [2, с. 53]. На этой почве укореняется этнобуллинг – систематическая агрессия, мотивированная этнической, культурной или религиозной «инаковостью» жертвы.

Учитывая, что в отечественной научной литературе до сих пор нет общего понятия «этнобуллинг», в целях дальнейшего анализа и разработки профилактических мер мы предлагаем следующее рабочее определение: этнобуллинг представляет собой особую форму буллинга, в основе которой лежит ксенофобия – социально-психологический феномен, выражающийся в неприятии, страхе и враждебности по отношению к представителям «чужих» культур, наций или религий. Но важно понимать, что этнобуллинг может быть не только следствием ксенофобии, но и следованием групповым нормам (давление сверстников, желание соотвествовать «своей» группе за счет унижения «чужих»).

Это определение опирается на классическую модель буллинга Д. Олвеуса, согласно которой буллинг – это «систематическое насилие, направленное на причинение физического и психологического ущерба жертве и провоцируемое дисбалансом власти между его участниками» [3, с. 37], но дополняется ключевым мотива-

ционным признаком – этнической, культурной или религиозной «инаковостью» как триггером агрессии.

Хотя термин «этнобуллинг» отсутствует в законодательстве РФ, его проявления подпадают под действие норм Конституции РФ, КоАП и УК РФ, так как квалифицируются как дискриминация, оскорбление, хулиганство или экстремистская деятельность. Конституция РФ гарантирует равенство прав независимо от национальности, языка, религии (ст. 19), неприкосновенность человеческого достоинства (ст. 21), право на свободное определение национальной принадлежности (ст. 26) и свободу вероисповедания (ст. 28). В России запрещена пропаганда ненависти по признаку расы, национальности или религии (ст. 29).

В образовательной среде за действия, составляющие этнобуллинг, наступает дисциплинарная (вплоть до отчисления – ФЗ «Об образовании», ст. 43), административная (ст. 5.61 КоАП – оскорбление; ст. 20.3.1 КоАП – разжигание ненависти) и уголовная ответственность (ст. 116, 117, 136, 282 УК РФ – побои, истязание, дискриминация, разжигание ненависти). Важно отметить, что ответственность может нести не только ребенок-агрессор, но и взрослые: родители – за неисполнение обязанностей по воспитанию (ст. 5.35 КоАП), педагоги и администрация – за недостаточный контроль (постановление Пленума ВС РФ от 27.05.2019).

Таким образом, российское законодательство предоставляет достаточную правовую основу для квалификации и пресечения проявлений агрессии на этнической почве в школе, даже несмотря на отсутствие специального термина.

А вот школа как социальный институт зачастую оказывается не готова к эффективной работе в условиях полиэтничной образовательной среды. Учителя нередко воспринимают культурное разнообразие не как ресурс, а как проблему, что приводит к эмоциональному выгоранию, пассивности и снижению субъектной позиции в педагогической деятельности [10, с. 38]. Часто педагоги скрывают факт этнобуллинга, так как сами попадают в одну из ролей: жертва-агрессор-наблюдатель. Как отмечают Т.В. Соловьева и О.Н. Гулеватая, готовность учителей, особенно молодых, не имеющих опыта, к реализации этнокультурного образования не очень высока [9, с. 59].Педагоги испытывают дефицит конкретных методических инструментов для разрешения конфликтов на национальной почве, интеграции детей-инофанов в учебный процесс и работы с ксенофобскими высказываниями, что порождает страх и желание избегать «острых углов» вместо их профессионального решения.

Отсутствие четкой политики противодействия буллингу, стандартизированных процедур реагирования и слабое межведомственное взаимодействие создают «зону безнаказанности» для агрессоров и повышают уязвимость жертв [1, с. 197].

Эффективная профилактика этнобуллинга невозможна без своевременной и точной диагностики. Выявление этнически мотивированной агрессии требует комплексного подхода, сочетающего количественные и качественные методы и учитывающего культурные особенности учащихся. Наиболее распространённым инструментом остаётся адаптированная версия пересмотренного опросника Олвеуса для выявления буллинга и виктимизации, позволяющая фиксировать частоту и формы агрессии – вербальную, физическую, социальную [3, с. 44]. Однако для диагностики именно этнобуллинга целесообразно дополнить стандартный опросник специфическими вопросами, направленными на выявление этнической, культурной или религиозной мотивации агрессии, так как социально желательные ответы могут искажать данные, особенно со стороны агрессоров [3, с. 50]. Необходимо анкетирование сочетать с другими методами: наблюдение за поведением учащихся на уроках и переменах, фокус-группы с участием учащихся и педагогов, глубинные интервью с детьми-мигрантами, которые часто не сообщают о травле из-за страха, стыда или недоверия к системе.

Ключевую роль в диагностике играет школьный психолог: он проводит психодиагностику уровня тревожности, самооценки и этнической идентичности, выявляет «буллинг-структуры» – включающие агрессора, жертву и наблюдателей [8, с. 82], а также взаимодействует с родителями, особенно с теми, кто не владеет русским языком [7, с. 7]. Социальный педагог, в свою очередь, анализирует социальный статус семьи, условия проживания и уровень вовлечённости ребёнка и его семьи в школьную жизнь – все эти факторы напрямую влияют на уязвимость ребёнка перед этнобуллингом [6, с. 5].

С развитием кибербуллинга - травли в интернете - необходимо включить в диагностику мониторинг цифровой среды – анализ аккаунтов социальных сетей и мессенджеров на предмет оскорблений по национальному признаку, распространения стереотипов, создания «антимигрантских» чатов [1, с. 194].

Профилактика этнобуллинга должна быть многоуровневой и включать в себя как индивидуальную работу с участниками образовательного процесса, так и системные институциональные меры. Одним из эффективных подходов являются восстановительные практики. Так, например, школьная медиация и этномедиация позволяют не только урегулировать конфликт, но и восстановить нарушенные отношения между сторонами.

Важное место в профилактике этнобуллинга занимают и программы развития межкультурной компетентности. Например, авторские инициативы, такие как «Мы вместе» (Москва) или «Мир без границ» (Екатеринбург), включают в себя обучение русскому языку как иностранному, знакомство с культурами народов России через проекты, фестивали и театральные постановки, а также тренинги по развитию эмпатии и преодолению стереотипов [7, с. 8–9]. Стоит отметить уникальный просветительский проект «Стоп этнобуллинг: через знания к взаимопониманию», реализуемый в 2025 году Гильдией межэтнической журналистики при поддержке Общественной палаты РФ и Фонда пре-

зидентских грантов в восьми городах страны: Оренбург, Ростов-на-Дону, Иркутск, Барнаул, Красноярск, Саранск, Воронеж, Владикавказ. Проект включает в себя экспресс-курсы, создание информационных материалов, разработку Telegram-бота для консультирования и масштабную кампанию по формированию у молодёжи установок на уважение культурного многообразия на сайте www.nazaccent.ru [4].

На наш взгляд, для повышения эффективности профилактики этнобуллинга в российские школы целесообразно внедрить систему раннего выявления, которая сочетает в себе регулярное анкетирование, наблюдение за поведением учащихся и активную работу школьного психолога. Не менее важно обеспечить обязательное обучение педагогов: подготовку в области межкультурной коммуникации как повышение квалификации работников образования [7, с. 41].

Необходимо создавать «зоны безопасности» – например, группы поддержки для детей-мигрантов или программы наставничества со стороны старшеклассников. Кроме этого, целесообразно использовать культурное разнообразие как образовательный и социальный ресурс, то есть привлекать учащихся, их родителей, членов семей к организации национальных праздников, межкультурных проектов и диалоговых площадок [7, с. 9].

В перспективе также необходимы дальнейшие научные исследования, в том числе разработка и валидизация специализированного опросника по этнобуллингу, который будет адаптирован к российской образовательной и этнокультурной реальности. Актуальным направлением также являются анализ влияния цифровой среды, включая социальные сети и мессенджеры, на распространение и трансформацию форм этнобуллинга. Как подчёркивают Хухлаев и Ткаченко, ключевым условием успешной профилактики является смещение восприятия культурного разнообразия с позиции «проблемы» на позицию «вызова» и, прежде всего, «ресурса» [10, с. 41].

Таким образом, этнобуллинг представляет собой особую форму насилия, мотивированную этнической, культурной или религиозной «инаковостью» жертвы. В отличие от обычного конфликта или буллинга, он носит дискриминационный характер и проявляется в асимметричных отношениях между агрессором и жертвой. Его возникновение связано с сочетанием социально-культурных, психологических и институциональных факторов: миграционными процессами, трудностями аккультурации, групповым давлением, а также недостаточной подготовкой педагогов и отсутствием в школах чёткой политики противодействия.

Эффективная профилактика этнобуллинга возможна при условии отказа от восприятия культурного разнообразия как угрозы и перехода к осмыслению его как образовательного и социального ресурса. Основными технологиями пресечения и условиями успеха становятся программы межкультурной компетентности, восстановительные практики, институциональная и правовая поддержка, научно обоснованная диагностика. Без многоуровневой системы противодействия и пресечения борьба с этнобуллингом остаётся фрагментарной и неустойчивой.

Список источников и литературы

1. Авакьян М.В., Волчецкая Т.С., Осипова Е.В. Актуальные вопросы распространения и профилактики современных форм насилия в молодежной среде стран Балтийского региона // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 496. С. 191–200. DOI: 10.17223/15617793/496/21

2. Боярский П. В. Борьба с социальной дискриминацией мигрантов в школах России // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. №171. С. 52-57.

3. Бушина Е.В., Каримова А.М. Взаимосвязь аккультурации и буллинга в российских школах // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 33–59. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-2-33-59

4. Другой не значит плохой: всероссийский проект дал старт борьбе с буллингом по этническому признаку // Общественная палата Российской Федерации URL: https://www.oprf.ru/news/drugoy-ne-znachit-plokhoy-vserossiyskiy-proekt-dal-start-borbe-s-bullingom-po-etnicheskomu-priznaku (дата обращения: 10.10.2025).

5. Емельянова О. Б., Маслова Е. С., Степанов Р. А. Культурный кризис российского общества // Общество: философия, история, культура. 2025. №8. С. 222-234.

6. Рышкова Л. М. Основные направления социально-педагогической деятельности в условиях поликультурной образовательной среды // Ученые записки Курского государственного университета. 2021. № 4 (60). С. 3–6.

7. Ряузова О. Ю., Углова А. Б., Обласова А. В., Алексинская А. Ю. Анализ актуальных тенденций социокультурной адаптации детей мигрантов в РФ // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2022. № 1. С. 4–10.

8. Селиванова О. А. Основные направления профилактики интолерантности и экстремизма в среде современного регионального вуза // Образование и наука. 2012. №3. С. 74-89.

9. Соловьева Т. В., Гулеватая О.Н. Научно-методическое сопровождение пе-дагогических работников в области этнокультурного образования при ведущей роли специалистов института развития образования // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2025. – № 2 (63). – С. 53–66.

10. Хухлаев О. Е., Ткаченко Н. В. Отношение российских учителей к культурному разнообразию в сложных педагогических ситуациях: опыт качественного анализа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 1 (37). С. 33–44. DOI: 10.18500/2304-9790-2021-10-1-33-44

11. Basilici M. C. Bullismo etnico pregiudiziale a scuola: il ruolo dei fattori strutturali e dei meccanismi psicologici // Esercizi di ricerca / a cura di V. Boffo, F. Togni. Firenze: Firenze University Press, 2022. P. 55–62. (Studi sul lifelong

learning e l'educazione degli adulti. E-ISSN 2704-5781). DOI: 10.36253/979-12-215-0081-3.07

12. Nikolaou, G., Kaloyirou, C., & Spyropoulou, A. (2019). Bullying and ethnic diversity: investigating their relation in the school setting. Intercultural Education, 30(4), 335–350. https://doi.org/10.1080/14675986.2019.1582208

13. Rodríguez-Hidalgo Antonio J., Calmaestra J., Casas José A. , Ortega-Ruiz Ro-sario, Ethnic-Cultural Bullying Versus Personal Bullying: Specificity and Measurement of Discriminatory Aggression and Victimization Among Adolescents, Frontiers in Psychology, Volume 10 – 2019.

List of sources and references

1. Avak'yan M.V., Volcheckaya T.S., Osipova E.V. Aktual'nye voprosy raspros-traneniya i profilaktiki sovremennykh form nasiliya v molodezhnoj srede stran Baltijskogo regiona // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 496. S. 191–200. DOI: 10.17223/15617793/496/21

2. Boyarskij P. V. Bor'ba s social'noj diskriminaciej migrantov v shkolakh Rossii // Ehtnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. 2022. №171. S. 52-57.

3. Bushina E.V., Karimova A.M. Vzaimosvyaz' akkul'turacii i bullinga v ros-sijskikh shkolakh // Voprosy obrazovaniya. 2022. № 2. S. 33–59. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-2-33-59

4. Drugoj ne znachit plokhoj: vserossijskij proekt dal start bor'be s bullingom po ehtnicheskomu priznaku // Obshchestvennaya palata Rossijskoj Federacii URL: https://www.oprf.ru/news/drugoy-ne-znachit-plokhoy-vserossiyskiy-proekt-dal-start-borbe-s-bullingom-po-etnicheskomu-priznaku (data obrashcheniya: 10.10.2025).

5. Emel'yanova O. B., Maslova E. S., Stepanov R. A. Kul'turnyj krizis ros-sijskogo obshchestva // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2025. №8. S. 222-234.

6. Ryshkova L. M. Osnovnye napravleniya social'no-pedagogicheskoj deyatel'nosti v usloviyakh polikul'turnoj obrazovatel'noj sredy // Uchenye zapiski Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 4 (60). S. 3–6.

7. Ryauzova O. YU., Uglova A. B., Oblasova A. V., Aleksinskaya A. YU. Analiz aktual'nykh tendencij sociokul'turnoj adaptacii detej migrantov v RF // Professorskij zhur-nal. Seriya: Russkij yazyk i literatura. 2022. № 1. S. 4–10.

8. Selivanova O. A. Osnovnye napravleniya profilaktiki intolerantnosti i ehkstremizma v srede sovremennogo regional'nogo vuza // Obrazovanie i nauka. 2012. №3. S. 74-89.

9. Solov'eva T. V., Gulevataya O.N. Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie pedagogicheskikh rabotnikov v oblasti ehtnokul'turnogo obrazovaniya pri vedushchej roli specialistov instituta razvitiya obrazovaniya // Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikacii kadrov. – 2025. – № 2 (63). – S. 53–66.

10. Khukhlaev O. E., Tkachenko N. V. Otnoshenie rossijskikh uchitelej k kul'turnomu raznoobraziyu v slozhnykh pedagogicheskikh situaciyakh: opyt kachestvennogo analiza // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obra-zovaniya. Psikhologiya razvitiya. 2021. T. 10, vyp. 1 (37). S. 33–44. DOI: 10.18500/2304-9790-2021-10-1-33-44

11. Basilici M. C. Bullismo etnico pregiudiziale a scuola: il ruolo dei fattori strutturali e dei meccanismi psicologici // Esercizi di ricerca / a cura di V. Boffo, F. Togni. Firenze: Firenze University Press, 2022. P. 55–62. (Studi sul lifelong learning e l'educazione degli adulti. E-ISSN 2704-5781). DOI: 10.36253/979-12-215-0081-3.07

12. Nikolaou, G., Kaloyirou, C., & Spyropoulou, A. (2019). Bullying and ethnic diversity: investigating their relation in the school setting. Intercultural Education, 30(4), 335–350. https://doi.org/10.1080/14675986.2019.1582208

13. Rodríguez-Hidalgo Antonio J., Calmaestra J., Casas José A. , Ortega-Ruiz Ro-sario, Ethnic-Cultural Bullying Versus Personal Bullying: Specificity and Measurement of Discriminatory Aggression and Victimization Among Adolescents, Frontiers in Psychology, Volume 10 – 2019.